

ТРУСО

ИСТОРИЧЕСКИЕ И
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИИ

Роланд Топчишвили, Натиа Джалабадзе,
Лаврентий Джаниашвили, Георгий Багратиони,
Георгий Гагошидзе, Георгий Гогочури,
Георгий Автандилашвили

ТРУСО – ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Под общей редакцией Роланда Топчишвили и
Натии Джалабадзе

Тбилиси
2021

Книга написана при финансовой поддержке ЮЛПП Национальный научный фонд имени Шота Руставели – «Трусо – исторические и этнокультурные проблемы» (грант: NBRG-1-19-190).

Книгу на русский язык перевела и финансировала данное издание Национальная академия наук Грузии

Труд имеет междисциплинарный характер и написан на базе исторической, этнологической, искусствоведческой и археологической наук. В книге исследуется Трусо – древнейший ареал расселения грузин и историческая территория грузинского государства. В монографии представлены данные об истории Трусо, о его отношении к государству, этническом составе населения, автохтонных и пришедших этнических группах и их взаимоотношениях, характере памятников материальной культуры. Рассматривается влияние происходящих сегодня социокультурных, демографических, экономических трансформаций и политических проблем на сложившуюся обстановку и инфраструктуру в регионе. Труд в определенной степени отвечает фальсификаторам истории Грузии, которые представляют Трусо как историческую родину осетин и один из центров формирования осетинского этноса.

Рецензенты: Гонели Арахамия, Нино Гамбашидзе

Иллюстрации и дизайн обложки Георгия Багратиони

© Роланд Топчишвили, Натиа Джалабадзе, 2021

© Лаврентий Джаниашвили, Георгий Багратиони, Георгий Гагошидзе, Георгий Гогочури, Георгий Автандилашвили

© Национальная академия наук Грузии 2021

ISBN 978-9941-8-3829-3

CONTENTS

Вступление	4
Географический обзор верховья Терека	8
Трусо в контексте русской гибридной войны	10
Трусо – историко-этнографическая область Грузии	30
Русские описания XIX века ущелий Трусо и Мна и Кобийской котловины	69
История археологического исследования Хеви и разведки в Трусо	78
Грузинские надписи в Трусо и его ущелье	86
Архитектурные памятники Трусо	98
Миграция населения верховья ущелья Терека в Северную Осетию	124
Выводы	135
Использованная литература	141
Фотоальбом	150

ВСТУПЛЕНИЕ

Настоящая книга – «Трусо – исторические и этнокультурные проблемы» была написана при поддержке Национального научного фонда Грузии имени Шота Руставели. Проект разработан в рамках грантового конкурса по поддержке научно-исследовательских проектов изучения пограничных регионов Грузии и международных научных мероприятий. Исходя из сложившейся политической обстановки, изучение пограничных регионов Грузии имеет не только научно-теоретическое, но и практическое значение, поскольку оно связано с вопросами государственной безопасности. Сегодня одним из проблемных пограничных регионов является Трусо – историческая область Грузии, которая административно относится к Казбегскому муниципалитету. Трусо охватывает верховье ущелья реки Терек. С севера и северо-запада с ним граничит субъект Российской Федерации – Республика Северная Осетия – Алания. С юго-запада на определенном участке Трусо граничит с самопровозглашенной Республикой Южная Осетия.

Верховье ущелья от истоков реки Терек до Дарьяльских ворот всегда было неотъемлемой частью Грузии. До Раннего Средневековья включительно, на этом участке горной части Грузии проживала локальная группа грузин – цанары и, соответственно, область называлась Цанарети. В результате происходивших в стране сложных политических и социально-экономических процессов большая часть цанаров переселилась в равнину, в Кахети, и к X веку население ущелья у истоков Терека сократилось. Оставшееся грузинское население сконцентрировалось на территории сегодняшнего Хеви. Жившие в Хеви грузинские горцы стали называться *мохевцами*; они всегда были верными защитниками северных ворот – *Дарьяла*. В крайнее верховье ущелья Терека, которое в грузинских письменных памятниках упоминается как *Трусо*, переселились коренные жители соседней историко-этнографической области Грузии – Двалети. У слияния

реки *Мнас* Тереком и на сопредельной территории образовалась область *Мна*, население которой также было грузинским.

С середины XVII века в Трусо, у слияния реки Мна с Тереком, с гор Северного Кавказа, в основном из ущелий Куртати и Алагир, переселились осетины, что изменило этнический состав местного населения; позже, с конца XVIII века, осетины поселились также в соседнем с Хеви и Трусо крае – Мна. Поэтому указанная историческая грузинская территория за счет миграции части грузинского населения и, частично, ассимиляции с осетинами, окончательно оказалась местом проживания осетинского этноса. Сегодня в Казбегском районе дома осетин фактически пустыют и большая часть населения живет в Северной Осетии. Уже в советское время перманентно происходил отток осетин на Север, что вначале носило сезонный характер. Этот процесс ускорился после распада Советского Союза и грузинско-осетинского конфликта 1991-1992 годов. В результате миграционных процессов в ущелье Трусо фактически совсем не осталось осетинского населения.

После августовской войны 2008 года *ущелье Трусо* (а также *Кобийская котловина* и верховье ущелья Тетри Арагви – *Гуда*) оказались в поле геостратегических интересов России и являются объектом постоянного обсуждения в осетинских / русских информационных средствах. В осетинских и русских научных и политических кругах упоминают Трусо и прилегающую к нему территорию как «историческую Восточную Осетию» (а иногда и «Центральную Осетию»); осетинские ученые объявили этот ареал одним из очагов формирования осетинского этноса, который до 1922 года будто бы представлял собой «неотъемлемую территорию Северной Осетии». Опираясь на эти «научные труды», осетины предъявляют претензию на указанную территорию и хотят присоединить историческую грузинскую землю к Осетии, намереваются вернуть ее «Осетинскому государству» (Козлов 2017; Медоев 2019) и тем самым «восстановить историческую справедливость» (Остаев 2019). Осуществление этого плана входит в интересы Кремля, благодаря ему он сможет установить контроль над геостратегически важным ареалом. Поэтому

безопасность грузинского государства стоит перед определенной опасностью.

С данной точки зрения грузинские ученые этот северный приграничный регион Грузии специально не изучали, так как никогда не вызывало сомнений, что начало ущелья Терека – неотъемлемая часть Грузии, а его коренные жители – этнические грузины (до заселения осетинами в XVII веке). Для установления истины существует множество письменных и устных источников и памятников материальной культуры. А фальсификаторы истории Грузии интенсивно ведут пропаганду идеи об исторической принадлежности осетинам т. н. Восточной Осетии. Труды грузинских ученых, созданные в ответ на напечатанную в Осетии и России ложную историю, доступны в основном грузиноязычному читателю. Иностранцы читатели, особенно деятели академических и политических направлений, к сожалению, не знакомы с реальной историей. Именно поэтому возникла потребность провести интердисциплинарное исследование Трусо и издать результаты не только на грузинском и английском, но и на русском языке.

Авторы коллективной монографии являются основными участниками проекта такого же названия, это: руководитель проекта – этнолог Роланд Топчишвили, этнологи – Лаврентий Джаниашвили, Натиа Джалабадзе, Георгий Автандилашвили, искусствовед Георгий Гагошидзе, археолог Георгий Гогочури и архитектор Георгий Багратиони. Проект осуществлен в 2020 году. Исследование проводилось на базе исторической, этнологической, искусствоведческой, архитектурной и археологической наук. В рамках проекта была проведена комплексная экспедиция в ущелье Трусо, разработаны и сопоставлены исторические и этнографические материалы, выявлены совершенно неисследованные древнейшие образцы грузинской эпиграфики, проведено их исследование и датировка, а также осмысление в историческом контексте, выполнена археологическая разведывательная работа, произведена опись памятников, их фотофиксация, обмер важных объектов, составлены их чертежи.

Представленные в монографии данные об истории Трусо,

его отношении к государству, этническом составе населения, автохтонных и пришлых этнических группах и их взаимоотношениях, характере памятников материальной культуры. Рассматривается влияние происходящих сегодня социокультурных, демографических и экономических трансформаций, политических проблем на сложившуюся обстановку и инфраструктуру в регионе.

Труд имеет как теоретическое, так и просветительское и практическое значение. Он обеспечивает теоретиков и практиков соответствующих областей нужной научной информацией, снабжает общество объективными научными данными. Монография в определенной степени отвечает фальсификаторам истории Грузии, на труды которых опираются определенные круги ученых и апологеты Кремля. Авторы убеждены, что настоящая книга убедит соответствующие структуры и заинтересованную общественность в том, что территориальные претензии в отношении верховья Терека (Труссо, Хеви) совершенно безосновательны. Это окажет значительную помощь международным организациям, которые вовлечены в грузинско-осетинские мирные переговоры.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ВЕРХОВЬЯ ТЕРЕКА

Верхняя часть ущелья Терека административно входит в Казбегский муниципалитет грузинского государства. Площадь муниципалитета - 1082 км². Он расположен в основном на северном склоне Главного Водораздельного Кавказского хребта. Административно к Казбегскому муниципалитету относится также территория, расположенная южнее Главного Кавказского хребта – верховье Тетри Арагви (Гуда и сопредельный ареал). Помимо непосредственно верховья Терека, Казбегская административная единица охватывает также бассейн его правого притока, Сносцкали, и левого – Мна.

Река Терек берет начало из северных и восточных ледников вершины *Зилгахохи*, на высоте 2. 800 метров над уровнем моря. В 25 километрах от истока (то есть на территории Трусо) Терек протекает между Главным и Боковыми хребтами Кавказа. На территории Трусо в Терек вливается Шуатисисцкали (слева) и Десисцкали (справа), а также небольшие реки.

На участке ущелья Терека от государственной границы Грузии до села Коби проходит Военно-Грузинская дорога. С верховьем ущелья с востока граничит историко-географический край горной Восточной Грузии Хевсурети, с запада – истоки ущелий Диди Лиахви и Ксани, а с юга – Мтиулет и Гудамакари. С севера региона проходит государственная граница, конкретно, он граничит с входящими в Российскую Федерацию Осетией и Ингушетией. Что касается непосредственно Трусо, с запада к нему примыкает древний историко-этнографический край Грузии Двалети, который с 1858 года входит в состав России. С запада из Трусо имеется проход в ущелье Заха исторического края Двалети, который официально называется Трусовским перевалом (3. 150 м. над уровнем моря), хотя местное население называет его *перевалом Хеладура*. С севера Трусо граничит с осетинским Куртатинским ущельем. Исторически верховье ущелья Терека сперва было под государственным управлением Грузии, затем

некоторое время им управляли ксанские эриставы, позже оно было во владении арагвских эриставов. После вхождения Грузии в Российскую империю оно стало одной из частей Душетского уезда Тифлисской губернии.

Население верховья ущелья Терека по сравнению с другими территориальными единицами горной части Грузии было более прогрессивным, что, в первую очередь, обуславливалось проходящей по ущелью дорогой, которая связывала страну с Севером посредством Дарьяльских ворот. Но следует подчеркнуть, что социальное продвижение в основном все же относится только к участку Хеви верховья ущелья Терека. Трусо был оторван от этой дороги и в некотором смысле закрыт, что обуславливалось географическим фактором - очень узкий проход Касара (Касри) фактически препятствовал интеграции населения Трусо с жителями Мна и, особенно, Хеви.

В переходной зоне между Центральным и Восточным Кавказом, в истоке реки Терек находится несколько вершин: *Суатиси / Шуатиси* (4. 480 м), *Майли* (4. 620 м), *Гимара / Джимара* (4. 770 м) и *Мкинварцвери* (5. 033 м). Как в Трусо, так и в Хеви находится около десятка источников минеральных вод. В Трусо имеются травертины (известковые наслоения), которые придают особую красоту этому краю. Благодаря природному многообразию и красоте Трусо называют «геологическим музеем».

В начале ущелья Трусо находилось село Реси, которое располагалось на самой высокой в Грузии точке над уровнем моря (2. 400 м).

Верховье ущелья Терека некогда было покрыто горным лесом, который вырубил; теперь его место занимают вторичные субальпийские луга. На месте древнего леса сейчас представлены только кустарники (кое-где также береза и рябина). Горный ландшафт, естественно, обуславливал хозяйственную деятельность местного населения, основной сферой которого было животноводство. Трусо сегодня опустело. Жившее там осетинское население еще в начале советского периода стало перемещаться в Северную Осетию.

ТРУСО В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

Вступление. В современной грузинской действительности стало очевидным, что Россия для осуществления своей экспансионистской политики на Южном Кавказе одну из серьезных ставок делает опять на осетинский фактор. Когда после 2004 года стремление Грузии вступить в НАТО приняло необратимый характер, власти России начали проводить активную работу с целью экспансии части территории Грузии и захвата приграничных территорий (Арешидзе 2010). Августовская война 2008 года и захват де факто Южной Осетии были частью именно этого русского сценария. Как отмечается в отчете Нила Макфарлейна, желание Грузии войти в НАТО стало важным фактором осуществления русской агрессии (Макфарлейн 2012). Тогдашний президент Российской Федерации Д. Медведев по поводу августовской войны в одном из интервью, данном журналистам, прямо заявлял: «Некоторых соседей мы просто успокоили, показав им, что нужно себя вести правильно и в отношении России, и в отношении сопредельных небольших государств. А для некоторых наших партнёров, в том числе для Североатлантического альянса, это был сигнал о том, что всё-таки, прежде чем принимать решение о расширении альянса, надо думать о геополитической стабильности. Вот в этом я вижу основные уроки того, что происходило в 2008 году» (Whitmore 2011).

В 2008 году после оккупации Цхинвальского и Ахалгорского районов на повестку дня Кремля стал вопрос «о возвращении» Осетии северного приграничного региона Грузии – ущелья Трусо (а также Кобийской котловины) и установление контроля над этим геостратегически важным ареалом. Сегодня Кремль, в альянсе с Цхинвали, манипулирует фактором проживания осетин на указанной территории, пытается, прибегая к фальсифицированной истории, представить ее исторической родиной

осетин, нарекает ее Восточной Осетией и стремится объединить с Южной Осетией.

В 2014 году во Владикавказе прошло заседание Евразийского форума Российского института стратегических исследований, которое было посвящено политической обстановке, сложившейся на Северном и Южном Кавказе; в интервью, данном масс-медиа, тогдашний заместитель директора Центра стратегической конъюнктуры Российской Федерации М. Чернов заявил: *«Исторически Россия всегда делала ставку на различные народы. В определенный исторический период, это ни для кого не секрет, Российская империя сделала ставку на грузинский народ, собственно создала Грузию, создала этот грузинский народ из множества различных картвельских народов. Из-за определенных исторических причин, на определенном историческом этапе, Советская Грузия перестала существовать. А перестала она существовать в первую очередь по причине заявления собственного руководства и населения Грузии. Имел место факт геноцида осетин, имело место притеснение других народов - армян и азербайджанцев - все об этом прекрасно знают. А сейчас настал новый объективный этап. Россия на этот раз в виде Евразийского Союза возвращается в Закавказье, возвращается надолго и очень надолго. По определенным причинам ставка на грузинский народ уже невозможна и будет сделана ставка на другие народы и одним из этих народов безусловно являются осетины. Этот процесс уже начался, возникла республика Южная Осетия, возникла республика Абхазия... Но этот процесс еще не закончен и он естественно завершится в тех или иных формах»* (<https://www.youtube.com/watch?v=EXsMy8tVwoQ>).

Короче говоря, ставка сделана на осетинский народ; а то, что России выгодно завершение вышеуказанного процесса, ясно выражает перманентно осуществляемая Россией в центре Грузии т. н. ползучая аннексия после оккупации в 2008 году Цхинвали и Ахалгори, и растущие претензии Цхинвали / Кремля на исторические грузинские земли, где проживало осетинское население (ущелье Трусо, Кобийская котловина, Гуда...).

Гибридная война как современная форма войны, которая фокусируется на осуществлении стратегических задач в основном без применения физического противостояния (Hoffman 2007:7), в контексте грузинско-осетинского конфликта ассоциируется с Россией. Для достижения своих геополитических целей Кремль помимо военной силы в качестве оружия активно использует имеющиеся у него экономические, финансовые, политические и информационные рычаги, а в последние годы особенно эффективно – информационную войну и пропаганду (Авалишвили... 2016:5). Он выявляет уязвимые стороны намеченной страны, проводит активную информационную обработку населения, занимается пропагандой и проводит информационно-психологические операции. В 2013 году опубликовано письмо начальника Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации Валерия Герасимова, которое впоследствии назвали Доктриной Герасимова; в нем говорится о средствах достижения геополитических целей Кремля. Герасимов считает, что в современной войне ведущее место занимает информационная и психологическая война, и что в 21–м веке достижение политических целей возможно невоенным, информационным путем (Meister 2016:3). Эта инициатива стала важнейшей частью русской «гибридной войны». А один из идеологов Евразийского союза, И. Панарин, говорит о необходимости учитывать во «Второй мировой информационной войне» такие элементы, как: создание общественных стереотипов, маневрирование людьми, манипуляция информацией и дезинформация (Джухидзе 2018:5). Сегодня специалисты считают ущелье Трусо одной из точек прицела гибридной войны России в южнокавказском сценарии (Джалабадзе 2017:59).

Информационная война и Трусо. Территория расположенного у Военно-Грузинской дороги Казбегского района, на которой жили осетины – ущелье Трусо (а также Кобийская котловина), отдалена от Рокского туннеля всего на пятнадцать километров; как для Грузии, так и для России она весьма важна в стратегическом отношении. Ущелье Трусо (вместе с Кобийской котловиной) попало в особую сферу интереса русских / осетинских политиков

после августовской войны 2008 года. Хотя имелись определенные предпосылки, но с этого периода обозначились и постепенно возросли претензии на эти исторические территории Грузии, к чему прибавился замысел Кремля объединить Северную Осетию и де факто Южную Осетию. По оценкам экспертов, завладение ущельем Труссо давало России возможность контролировать тот участок Военно-Грузинской дороги, который является самой короткой магистралью, соединяющей Армению и Иран с Россией. В то же время, теоретически, грузинская сторона может атаковать из ущелья Труссо дорогу, идущую из южного портала Рокского туннеля, а также склоны перевала. А в результате их сползания хотя бы временно закроется путь в направлении Джава и Цхинвали (Лукьянович 2015:89).

В 2014 году председатель Народного фронта Н. Натадзе рассматривал стратегическое значение ущелья Труссо для России в связи со строившимся в Дарьяльском ущелье туннелем (туннель строила ассоциированная с Россией компания). По мнению политика, по туннелю, заявленной целью строительства которого было снабжение водой Дарьяли ГЭС, могла пройти бронетехника и армия, и прямо войти в Казбеги, что означает потерю Дарьяльского ущелья как защитной зоны. Размещение русской армии в Труссо, отдаленном от Казбеги на несколько километров, равно взятию Крестового перевала, а претензии на Труссо как на стратегически весьма важную территорию означают объявление русскими шаха Грузии и вообще Западу. По мнению Натадзе, заявленная цель России – не допустить по соседству с собой страну-члена НАТО, а в действительности она хочет закрыть для Западу южнокавказский транспортный коридор, соединяющий Европу и Среднюю Азию (Абесадзе 2014).

В статье «Казбегский вопрос» осетинский политик А. Фадзаев открыто заявлял: *«Россия не должна терять эту осетинскую территорию (имеется в виду Труссо, Коби и Гуда – Н. Джалабадзе), незаконно включенную в состав Грузии и имеющую важное геополитическое и военно-стратегическое значение»* (<https://www.apsny.ge>)»

В 2014 году на проведенном во Владикавказе Съезде

осетинского народа Э. Кокойты в своем выступлении заострил внимание на значении отношения с Россией и отметил, что осетинский народ так любит Россию, что эта любовь «никакой ревизии и экспертизе не подлежит», а попытки «выдавить Россию из Закавказья», ввести силы НАТО и Соединенных Штатов, для малочисленного народа Осетии небезопасны (Абесадзе 2014).

То, что завладеть этим участком Грузии желательно и заманчиво для России, хорошо видно из попыток, которые она до сегодняшнего дня интенсивно предпринимает вместе с реакционными силами Осетии, и посредством пропагандистских рычагов гибридной войны укореняет мысль о том, что эта т. н. Восточная Осетия – историческое наследие осетин, коренная осетинская территория, которую большевики против воли осетинского народа, незаконно отторгли от его родины и присоединили к Грузинской Советской Республике.

Пропагандистские методы гибридной войны многообразны, пропаганда создается в разных форматах (текст, аудио-, видео-, фотоматериалы). Для ее распространения используются разные каналы – Интернет, социальные медиа, радио, телевидение, печатные медиа, прямые встречи и коммуникация с представителями общественности. Пропаганда основывается на выдуманных сообщениях, искажении реальных фактов; она создается быстро и непрерывно. Зачастую происходит повторное распространение и тиражирование старой дезинформации. Главная задача – не только представить ложь истиной, но и запутать намеченный объект путем искажения фактов, чтобы он не смог увидеть реальную картину (Гибридная война... 2017).

Модель завладения Россией указанного региона основывается на следующей концепции.

Трусо – историческая территория Осетии («Восточная Осетия»), оно всегда относилось к Южной Осетии, т. е. входило в ее состав, поэтому оно должно объединиться с ней; в Трусо должно вернуться осетинское население, которое оттуда будто бы изгнали грузины и сегодня туда его уже не пускают. После этого Республика Южная Осетия и Северная Осетия-Алания должны объединиться; т. е. объединенная Осетия (включая исторические

территории Грузии) должна находиться под юрисдикцией России!

Примечательно, что осетинский язык является бесписьменным, соответственно, осетинские источники вообще не существуют; и в других источниках также нет информации, согласно которой указанную территорию можно было бы считать исторической родиной осетин. Зато в этом направлении прилежно работает одна часть гуманитарной научной ячейки Осетии, которая ставит себе целью заново переписать историю Осетии (в отношении т.н. Южной Осетии) (Р. Бзаров, М. Блиев, Ф. Гутнов...). Об этом речь пойдет в следующих главах и здесь на этом останавливаться не будем. Помимо того, что осетинские / русские ученые в своих трудах, фальсифицируя реальную историю и прибегая к беспочвенным доказательствам, представляют Южную Осетию и т. н. Восточную Осетию исторической родиной осетин, выдуманные ими истории и ложная информация интенсивно тиражируются в социальных сетях. Таков, например, интернет-портал «drevlit.ru», где публикуются древнерусские и переведенные на русский язык иностранные источники, или интерпретированные варианты последних. Если в поисковой графе укажем «Южная Осетия», в списке найденных документов обнаружим как оригиналы материалов XVIII-XIX веков (и последующего периода), так и русские переводы иностранных рукописей. В оригиналах рукописей XVIII-XIX веков нигде не упоминается Южная Осетия; там говорится только о южных осетинах или «осетинах Грузии», что в переведенных или интерпретированных трудах замещено «Южной Осетией». Обращает на себя внимание тот факт, что в рукописях этого периода Осетия не подразделяется на Северную и Южную, а под «Осетией» подразумевается Северная Осетия (<http://drevlit.ru>). Трусю тоже нигде не упоминается как историческая Осетия и, тем более, как часть Южной Осетии, а о Восточной Осетии вообще нет речи.

Апологеты Трусю как исторической родины осетин приводят в качестве одного из аргументов осетинское сказание о нартах «Три слезы Бога», которое связано с героем нартовского эпоса, Батрадзом, и повествует об основании святилищ Таранджелос, Микалгабирта и Реком (Дюмезиль 2001: 71-73). После гибели нарта Батрадза Бог велел дзуарам и ангелам похоронить юношу

в Софийском склепе, но это не удавалось до тех пор, пока Бог не пролил с неба три слезы; после этого ангелы внесли тело в склеп и похоронили; а там, где упали три слезы Бога, появилось три святилища: Таранджелос – в Трусо, Мыкалгабырта – в Туале и Реком – в Валагире (Нарты 1988: 272; Мамисимедашвили 2015: 94-95.).

Предание о возникновении святилища *Таранджелос* в Трусо, в месте, где упала слеза Бога, медиа популистско-пропагандистского характера используют как «доказательство» того, что эта территория является исторической родиной осетин и их сакральным местом. Эта идея муссируется в газетных статьях и документальных фильмах А. Туаевой, которые посвящаются тематике Трусо и Коби. В фильме «Тыршыгом, священная родина осетин» (2014) Трусо упоминается как сакральная территория, святое место осетин, где на протяжении веков жили предки современных осетин и которое, оказывается, грузины отторгли от исторической Осетии.

Названия святилищ *-Мыкалгабырта* и *Таранджелос* безусловно имеют грузинское происхождение – *Микелгабриэли* («Михаил-Гавриил») и *Мтаварангелози* («архангел»). Как отмечает часть грузинских и негрузинских ученых, культ архангелов в Осетию проник из Грузии, что видно из соответствующих исторических источников. По указу царицы Тамар в XII веке Цилканский епископ окрестил жителей ущелий Трусо и Заха и воздвиг там церкви архангелов (Антелава 2017: 299).

Несмотря на сильное желание оппонентов, находящиеся в Трусо церкви, представленные как осетинские святилища, в действительности являются образцами грузинской архитектуры; бесспорно, что местные грузинские культы и культовые памятники в Трусо (а также в Коби и Гуда) были усвоены переселившимся с Севера осетинами (см. соответствующий очерк книги).

Модификация культуры пришлой этнической группы в результате ее контакта с другой культурой, аккультурация – обычное явление. Этот процесс подразумевает изменение отношений между представителями разных культур или их поведения, что может вызвать смешение или слияние

культурных элементов. В современных исследованиях термин *аккультурация* используется для обозначения процесса и результата взаимодействия разных культур, когда реципиенты – представители одной культуры, или их часть, осваивают нормы, ценности и традиции другой культуры – донора (Садохин: 2005: 130-136). Это является результатом долгого проживания в условиях чужой культуры, для чего характерно сравнительно стабильное изменение индивидуального или группового сознания в соответствии с требованиями окружения (Берри 2002: 291-296). Американский антрополог Альфред Кребер под аккультурацией понимает изменения, которые вносит одна культура в другую, в результате чего возрастает сходство между ними. Изменение такого типа может быть двусторонним, хотя очень часто этот процесс ассиметричен и одна культура, как правило, частично поглощает другую (Кroeber 1948: 425-428). Джон Берри, который изучает интеркультурную психологию, различает 4 стратегии аккультурации: ассимиляция, сепарация, маргинализация и интеграция (Berry 1996: 296). В случае трусовских осетин мы в основном имеем дело с интеграцией: мигрировавшие с севера в ущелье Трусос осетины на месте застали двальское (локальная группа грузин) население. В течение некоторого времени эти группы жили вместе, потом часть двалов оставляет ущелье, часть – остается; происходит интеграция мигрантов с местной группой – осетины усваивают элементы культуры коренной группы (типы жилых и хозяйственных строений, строительная техника, виды хозяйства, религиозные культы, традиции и др.). Со временем осетинский элемент подавляет двальский, становится доминантным и ассимилирует оставшееся двальское население. Что касается вышеупомянутого Таранджелос, он – образец грузинского зодчества, церковь Архангела, которую усвоили пришедшие сюда осетины. Этот факт является отзвуком процесса аккультурации того периода, когда в этом краю архангел все еще был объектом поклонения грузинской группы (двалов).

А. Туаева еще в 2007 году опубликовала статью «Трусосское ущелье. Почему оно за границей?». Она отмечала, что в результате исторической несправедливости, неосмотрительности русских

политиков и коварных перипетий судьбы родина 65 осетинских фамилий (ущелья Труссо, Гуда и Кобийская котловина) сегодня для представителей 33 осетинских сёл превратилась в недоступную границу. Автор упоминает вышеуказанные территории как Центральную Осетию и заключает, что эти земли несправедливо, вопреки всякой логике сейчас входят в состав Грузии. Привлекая исторические, нарративные и другие источники, она пытается обосновать принадлежность данной территории осетинам и уверяет нас, что этот край никогда не был грузинским, так как грузины здесь вообще не жили, и не существует какого-либо доказательства, что они некогда обитали на этих землях. Период обоснования осетин на Кавказе она определяет как 7-й век до н. э. – период прихода их предков, скифов, на Кавказ через Дарьяльское ущелье. В статье говорится о семикратном опустошении Труссо, окончательное же поселение предков современных осетин в ущелье автор предполагает в 15-м веке. В подтверждение этого А. Туаева приводит данные Вахушти (известного грузинского географа, историка и картографа) о том, что в 17-м веке в Труссо существовало 8 осетинских поселений, а большинство сохранившихся там строений А. Туаева называет памятниками того периода. Она отмечает, что после «перестройки» осетинские сёла, в которых некогда существовали богатейшие колхозы, сразу обеднели. Сегодня там нет ни следа цивилизации – нет ни медпункта, ни магазина, ни почты и т. д., а властей Грузии вовсе не заботит судьба осетин. Главная цель статьи – уверить читателя, что в 33 осетинских селах указанных ущелий помимо осетин никто никогда не жил, и что это – осетинская территория. Туаева подчеркивает, что осетинское население Казбеги имеет российское гражданство и вся его жизнь до сих пор связана только с Владикавказом, а не с Тбилиси. Она выражает надежду, что более детальный анализ этих ущелий проведут историки и политики (<http://iratta.com/2007>).

Начиная с 2009 года, в информационном пространстве как осетинскими / русскими политиками, так и учеными и представителями широкой общественности перманентно выдвигалась и до сих пор выдвигается проблема Труссо, акцентируется, что ущелье

Трусо (Коби, Гуда) – осетинская территория, что ее захватили грузины и она должна быть возвращена осетинскому народу. Продолжается массовое тиражирование фальши и ложной информации. Соответственно, эти вопросы освещает и грузинская сторона, пытается доказать лживость распространенных в осетинских медиа фактов и явлений. На начальном этапе ведущейся в этом направлении информационной войны представители грузинских медиа не слишком часто приводили научно обоснованные контраргументы, они в основном ограничивались констатацией фактов. Информация, прозвучавшая на грузинском языке в грузинских медиа вообще недоступна русскоязычной аудитории. Она редко переводилась на русский и английский языки. На русском языке должным образом не были представлены и статьи научного характера; обсуждать спорные вопросы грузинской стороне приходилось большей частью на грузинском языке, а осетинская сторона информацию в основном распространяла на русском. Ввиду того, что аудитория русскоязычных потребителей намного шире, в информационной войне у них была изначально выигрышная перспектива (Джалабадзе 2017). Хотя на сегодня в грузинском медиапространстве положение в этом отношении улучшилось.

Вопрос «Восточной Осетии» в осетинских медиа вновь остается предметом активного рассмотрения, и **руководство самопровозглашенной Республики Южная Осетия опять предъявляет претензии по поводу Трусо и Кобийской котловины, упоминая эту территорию как «неотъемлемую часть» республики де факто и говорит о необходимости восстановления «исторической справедливости»...** (Папаскири 2018).

В 2017 году выходит еще один пропагандистский документальный фильм А. Туаевой: «Родина ставшая за границей. Трусовское ущелье и Коби», главной целью которого опять является представление т. н. Восточной Осетии как исторической родины осетин и укрепление этого стереотипа. Режиссер вновь делает акцент на легенде о появлении в Трусо святилища Таранджелос и считает это свидетельством проживания предков осетин в Трусо с древнейших времен. В фильме автор уверенно доказывает, что

принимая во внимание архитектурные памятники и культовые строения в Труссо, на этой территории издревле жил единственный народ – осетины, и ущелье не относилось к Казбегскому району Грузии. Хотя в этих рассуждениях Туаева невольно наталкивается на такое противоречие, которое и без того беспомощную теорию представления Труссо древнейшей исторической родиной осетин ставит вверх ногами. Живущие в 13 сёлах Труссо представители 52 фамилий, оказывается, являются «выходцами из различных ущелий Северной Осетии»; то есть, она прямо заявляет, что население Труссо переселилось сюда с севера. В фильме также идет речь о том, как оказались эти осетинские земли в административных границах Грузии, что эта историческая несправедливость была допущена во время строительства Военно-Грузинской дороги – ради комфорта царских чиновников. Расположенные до станции Казбеги придорожные поселения отнесли к Владикавказу, а после Казбеги – к Душетскому уезду Тифлисской губернии. Подчеркивается, что Осетия добровольно присоединилась к России и жители Труссо, Гуда и Коби тоже давали клятву верности России; а Грузия, решив выйти из состава России, почему-то захватила территории, которые ей никогда не принадлежали (<https://www.youtube.com/watch?v=kYsHrq-bYnY>).

В последние годы в связи с проблемой Труссо активно действует международное информационное агентство «Южная Осетия сегодня». В 2019 году была напечатана статья С. Козаева, которая основывается на фальсифицированной истории и выдуманных фактах, пытается представить спорные территории принадлежащими осетинам. Интересно, что начиная с 2009 года и доныне не изменяется риторика, объекты и акторы. Вновь подчеркивается, что «Восточная Осетия» - одна из древнейших территорий, где произошло формирование и поселение осетин, что ущелья Труссо, Дарьял, Куда (Гуда) и Кобийская котловина были восточным форпостом осетин. Вновь тенденциозно привлекаются работы древнейших авторов, русских и других иностранных путешественников и исследователей, фальсифицируются статистические данные и т. д.

Абсурдно утверждение автора статьи, что «*Все топонимы Восточной Осетии осетинского происхождения: «Вся топонимика Восточной Осетии имеет осетинское происхождение: реки, горы, ущелья, села... И нет древних грузинских памятников археологии, нет доказательств пребывания на этих территориях грузин в прошлом. В Восточную Осетию грузин стали массово селить после установления советской власти в Грузии, чтобы разбавить осетинское население»* (Козаев 2019).

Автор говорит о дискриминации осетин грузинами и наряду с другими историями касается событий *после депортации ингушей в 1944 году, когдачасть осетин Восточной Осетии переселили на их место. С реабилитацией ингушей, осетин «попросили на выход», но власти ГССР не приняли осетин в родных местах Восточной Осетии, и их расселили в Северной Осетии* (Козаев2019). Всем известно, что после репатриации ингушей осетины не вернули им их земельные участки, присвоили их;это лежит восновесуществующего до сих пор конфликта между осетинами и ингушами (Джалабадзе 2006: 86-87). А приведенная в статье необъективная информация служит формированию антигрузинских настроений.

Из приведенных выше материалов хорошо видно, как происходит тиражирование фальшивой информации средствами масс-медиаи использование пропагандистских методов гибридной войны. Эти методы подразумевают: 1. **Пренебрежение объективной реальностью** (пропаганда основывается на выдуманных историях, искажении реальных фактов, извлечении из контекста сообщения или новости и освещении в выгодном Кремлю аспекте); 2. **Частота, непрерывность и повторяемость информации** (пропаганда строится быстро и непрерывно. Зачастую происходит повторное распространение и тиражирование старой дезинформации, чтобы не снизилась актуальность желаемого сообщения); 3. **Дезориентация объекта пропаганды** (главный расчет делается не на представлении лжи как истины, а на дезориентации зрителя / читателя путем искажения фактов, чтобы он, получая противоречивую

информацию, не смог увидеть реальную картину) (Авалишвили... 2012: 5).

Антигрузинские общественные организации и вопрос Труссо.

Активизация вопроса Труссо и Коби связана с деятельностью нескольких антигрузинских организаций, находящихся во Владикавказе (Лукьянович 2015: 123). 21 декабря 2008 года во Владикавказе была основана организация «Дарьял» под руководством бывшего высокопоставленного сорудника МВД России Г.Салбиева. Лидер «Дарьяла» на первом же собрании организации упомянул Казбеги, Труссовское и Дарьяльское ущелья как «Восточную Осетию» и заявил, что весь Казбегский район – это земли, принадлежащие осетинам, и эти территории оккупированы Грузией; а в 2010 году в грузинских медиа-средствах распространились сообщения о деятельности этой организации, в которых отмечалось, что планировалось отнять Труссо и Гудаури у Грузии. Было сказано, что в организации имелись карты и проекты, в которых было показано, как связать через Труссо Цхинвальскую область с Коби и Гудаури. Также было заявлено, что «На встрече организации представители Армении пообещали осетинам составить документы, утверждающие, будто армянских исторических источниках обнаружили, что Казбегский район является древнейшей землей алан, откуда осетин выдymiли грузинские цари (<http://expertclub.ge>). После этого Г. Салбиев не раз ставил вопрос о «возвращении» осетин в Казбегский район и рассматривал возможные пути присоединения района к Южной Осетии. Его требование состояло в ликвидации границы и паспортизации Казбегского района, а до 2010 года (т. е. до открытия ларсского контрольно-пропускного пункта) - в отмене визового режима и восстановлении свободного передвижения на контрольно-пропускном пункте (<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/163460/>). После образования де факто республики Южная Осетия, к условиям «Дарьяла» прибавилось требование беспрепятственного возвращения живущих в Южной Осетии осетин Казбегского района на их исторические земли. А после урегулирования этого вопроса начнется активная работа по объединению Южной и Северной Осетии (<http://www.frontnews.ge/ge>).

Организация «Дарьял» и ее лидер перманентно устраивают пикеты у пограничного пункта Земо Ларси, в основном в период религиозных праздников, и требуют пропустить в Казбегский район лиц осетинской национальности, которые происходят из Коби и Трусо, а ныне являются гражданами России, чтобы они смогли присутствовать на их традиционных религиозных праздниках и посетить могилы предков. Дело в том, что после 2010 года, когда открылась таможня в Ларсе, граждане России въезжают в Грузию без виз и свободно передвигаются; осетинам, имеющим российское гражданство, тоже никто не мешает вернуться в свои сёла. Только ввиду усложнившихся отношений с Россией и возможных опасностей, которые связаны с интересами завладения казбегскими территориями, грузинская сторона не пропускает на границе тех лиц, которые могут спровоцировать напряжение. Официальный Тбилиси объявил *персоной нон грата* нескольких политически ангажированных индивидов, желающих дестабилизировать обстановку в Казбегском муниципалитете, и запретил им въезжать в Грузию (примечательно, что осетинская сторона была заранее предупреждена об этом решении). Противоположная сторона считает это нарушением права на свободу передвижения и требует от грузинских властей реагирования. Именно против запрета на въезд в Казбеги этих лиц выступает Г. Салбиев, систематически заявляя о фактах «нарушения прав человека».

«Возвращение» т.н. Центральной Осетии, то есть Казбегского муниципалитета входит также в программу организации «За единую Осетию». Организация особенно активизировалась за последние годы в связи с позицией ее лидера А.Хугаева, который считает себя «защитником прав осетинского народа»: *«Осетины никогда не снимали вопрос возвращения своих исконных земель... Грузины в этом регионе появились в XIX веке. Осетины проживали в Трусовском ущелье, Кобинской котловине, Гудском ущелье. Вся топонимика там имеет осетинское происхождение: реки, горы, ущелья. Там нет ни одного грузинского памятника археологии старше 120 лет. Грузинские власти усердно стараются выкорчевать всю*

осетинскую топонимику и переименовать на грузинский лад» (Тарханова 2015).

Еще одна организация, вовлеченная в эту пропагандистскую борьбу – «Казбек», ее возглавляет С. Туати. По оценкам экспертов, сегодня «Казбек» - самая опасная и влиятельная сепаратистская структура, которая действует с целью дестабилизировать обстановку на северной границе Грузии (Лукьянович 2015:127); хотя ее деятельность и риторика сравнительно менее агрессивны. В последнее время эта организация проявляет наибольшую активность, пытаясь заставить грузинское правительство принять решение о допуске осетин в Казбегский район. У Туати, помимо российского, есть и бельгийское гражданство; эксперты предполагают, что он, возможно, продолжит свою деятельность в Европе и при официальной или неофициальной иностранной поддержке будет бороться за возвращение этнических осетин в Казбегский регион (Лукьянович 2015: 124-1281). Пропагандистская основа подобных организаций – фальсифицированная история, антигрузинская риторика и желание провести новую демаркацию границ.

«Список кобийцев». В июне 2019 года на канале «Кавказ. Реалии» появилась статья В.Тохсырова (Тохсыров 2019), в которой автор рассказывает о трудностях примерно 200 жителей Северной Осетии, которые уже несколько лет безрезультатно пытаются получить от грузинских властей разрешение посетить дома и могилы предков, находящиеся на приграничной линии Мцхета-Мтианети. Несколько лет тому назад они попали в черный список из-за того, что хотели оформить имущество в селе Коби.

Ранее осетинские и русскоязычные медиа делали акцент на отказе выдать разрешение этим лицам повидать свои святилища и могилы предков; вопрос рассматривается с 2013 года и с этого периода определенная группа людей несколько раз устраивала пикет у ларсского пропускного пункта. Предположительно, они были мобилизованы главарями прорусских организаций («Дарьял», «Казбек» и др.); русские пограничники пропускали эти группы, а грузинская сторона их не пропускает. В создавшейся ситуации предотвратить возможные провокации и конфронтацию

между грузинами и осетинами можно только таким образом – не впускать в Грузию антигрузински настроенных лиц, которые представляют определенную угрозу для безопасности страны. У пограничной службы есть их списки, и неудивительно, что лидеры вышеупомянутых организаций сегодня оказались в этом т. н. черном списке (хотя ранее они несколько раз пересекали границу). Такое положение длится до сих пор.

Действия грузинских властей в т. н. Южной Осетии оценили как «этническую чистку» и провели параллель с событиями, которые происходили в Грузии по отношению к осетинам в 90-х годах (Парастаев 2017). Осетинская сторона отмечает, что меры запрета со стороны грузинских властей направлены именно против осетин Казбегского района, живущих в приграничной зоне, и их родственников. Им запрещен въезд в Грузию, что является явной дискриминацией. На контрольно-пропускном пункте «Дарьял» отцу мэра Владикавказа, 80-летнему Шамилю Дзантиеву отказали во въезде в Грузию, за чем последовала реакция со стороны дипломатического корпуса России; министерство иностранных дел России дало очень строгую оценку действиям Грузии (Козаев 2019). Этот вопрос стал предлогом растущих претензий Осетии / России в адрес Грузии. В медиа Южной Осетии распространилась информация, что министерство иностранных дел республики «В связи с антигуманными действиями грузинских властей выражает протест и осуждает политику геноцида, которую грузинские власти с середины прошлого века проводят по отношению к жителям республики Северная Осетия-Алания», а в случае продолжения грузинской стороной подобной практики, угрожает, что оставляет за собой право пересмотреть режим пересечения государственной границы Грузии с Республикой Южная Осетия по всему периметру (Кахишвили 2017).

По информации канала «Кавказ. Реалии», к 2018 году в этот т. н. черный список ввели 157 человек, среди которых «политических» было очень мало. Большинство же попало туда после того, как они потребовали от местного самоуправления выписки из похозяйственных книг и захотели узаконить свои земли и дома.

Насколько реально это количество и насколько искренни сентименты внесенных в этот список индивидов в связи с желанием посетить святилища и могилы предков, нам неизвестно. Что же касается узаконивания земель и домов, то этот интерес у них не появлялся до тех пор, пока Коби не объявили рекреационной зоной и не запланировали там строительство туристического города (Джалабадзе 2006: 101). А. Туаева уверяет, что позиция грузинской власти (имеется в виду запрет на въезд осетин) связана с желанием создать большую рекреационную зону в Кобийской котловине, что отсюда уже проведена дорога к известному лыжному курорту Гудаури и, более того, ранее уже существовала идея создания в Коби большого логистического центра (Тохсыров 2019).

Женевские переговоры. Женевские международные переговоры – единственный действующий с 2008 года формат политического диалога между Грузией и Россией. Помимо Грузии и России в дискуссии принимают участие представители США и сопредседатели со стороны ОБСЕ, Евросоюза и ООН. В дискуссии также вовлекаются представители Цхинвали и Сухуми, председатель правительства Абхазской автономной республики и руководитель временной администрации бывшей Юго-Осетинской автономной области.

Основываясь на официальных данных, с 2016 года на Женевских переговорах осетинская сторона уже начала манипулировать темой Труссо. Во время дискуссий 2016 года представители Цхинвали несколько раз ставили вопрос об охране осетинских памятников культуры в «Восточной Осетии» (Утиашвили 2016). Например, на 35-м раунде Женевских переговоров (22-23 марта) они выдвинули проблему сохранения находящихся в контролируемой Грузией «Восточной Осетии» историко-культурных памятников; **было заявлено, что туда не пускают изгнанное из этого региона осетинское население.** Представители Осетии потребовали допустить экспертов для изучения и оценки осетинских памятников историко-архитектурного наследия Тырсыгома // Труссо ([http://www. mfa-rso. su/node/1659](http://www.mfa-rso.su/node/1659)). Заметим, что **изгнание этнических осетин**

из Казбегского муниципалитета не соответствует истине. В действительности, сразу после распада Советского Союза, жившие в ущельях Трусو и Мна и Кобийской котловине осетины одновременно снялись с места, оставили свои жилища и поселились в Северной Осетии. В то же время они увезли с собой имущество Грузинского государства – принадлежавший совхозам скот и овец.

После этого на дискуссиях в Женеве осетины постоянно выдвигали такие вопросы, связанные с тематикой Трусо, как право осетин – уроженцев Казбегского района на свободный доступ в свои родовые селения и святилища, присмотр за осетинскими памятниками культурного наследия, возвращение осетин на постоянное жительство в Трусо (Коби, Гуда).

В 2017 году государственное информационное агентство РЕС опубликовало информацию о 42-м раунде Женевских международных встреч, на котором представители Цхинвали еще раз подняли вопрос о «Восточной Осетии». По этому поводу министерство иностранных дел самопровозглашенной Республики Южная Осетия заявило: *«Некогда многолюдные селения лежат в развалинах, осетинское население полностью вытеснено из тех мест. Это наглядный пример того, о чем мечтали грузинские власти в отношении Южной Осетии, которую хотели превратить в чистое поле»* (<http://cominf.org/node/1166514062>).

В 2018 году министр иностранных дел самопровозглашенной республики Д.Медоев на вопрос корреспондента интернет-издания «Нетгазета», рассматривались ли на последнем раунде Женевских дискуссий претензии Южной Осетии на ущелья Трусо и Коби, ответил так: *«Осетия неделима, также как ее национальное пространство. Сегодня в чьих бы руках ни были ее части – это всё преходяще... В Женеве делегация Осетии заострила внимание на нарушении прав человека со стороны грузинской власти, на оскорблении чувств тех верующих, которым не позволили выйти на могилы предков»* (Кахишвили 2018).

В этом же интервью он делает провокационное заявление

о том, что грузинская власть - как меньшевистская, так и большевистская – осуществляла этническую чистку осетин с начала 20-го века до начала 21-го, перманентно выселяла их силой, массово убивала и сгоняла с коренных территорий. Грузинские коммунисты добились этого, уже используя «мягкую силу» – политику ассимиляции и культурного геноцида. Происходящие в настоящий период события Д. Медоев называет неофашизмом и заявляет, что в Женеве они будут отстаивать право осетин на исторические земли предков и поднимать данный вопрос на всех уровнях и во всех форматах (Кахишвили 2018).

Об этом Д. Медоев говорил и в интервью, данном газете Neues Deutschland; он отметил, что рано или поздно эти земли будут возвращены в Осетию и на них будут жить осетины; что дипломаты Южной Осетии не раз ставили проблемы выходцев из Казбегского района на различных международных встречах, в том числе и на Женевских дискуссиях ([https://mtisambebi. ge](https://mtisambebi.ge)).

На последующих раундах Женевских переговоров осетинская сторона постоянно заявляет о нарушении прав человека грузинскими властями, в частности, о нарушении признанного права на свободное передвижение и жизнь (Козаев 2019). В последнее время на Женевских переговорах югоосетинская сторона больше заостряет внимание на вопросе сохранности осетинских историко-культурных памятников в «Восточной Осетии», что, предположительно, считает более легким путем проникновения в регион.

Таким образом, представительству Грузии на Женевских переговорах, помимо урегулирования проблемы оккупированных территорий, приходится отражать связанные с «Восточной Осетией» абсурдные претензии. Тревожно то, что на международной арене внедряется понятие вымышленной «Восточной Осетии» и формируется грузин-угнетателей, которые отняли у осетин их исторические территории.

Заключение. В южнокавказском сценарии русской гибридной войны после оккупации в 2008 году регионов Цхинвали и Ахалгори особое место заняло ущелье Трусо (наряду с Кобийской котловиной и Гуда). Этот участок Казбегского муниципалитета,

где раньше жили осетины, попал в сферу геостратегических интересов России. Постепенно возросли претензии Цхинвали / Кремля на эти исторические грузинские земли. Прибегая к фальсифицированной истории, создавая мифы о «Восточной Осетии», Кремль стремится представить эту территорию древнейшей родиной осетин, присоединить к Осетии и таким образом получить контроль над очень важным для себя ареалом.

Осетинское население Казбегского района и эти территории являются актуальной темой информационной войны и пропаганды. Кремль фактически уже считает самопровозглашенную Республику Южная Осетия своим субъектом и постоянно тиражирует идею о ее присоединении к Северной Осетии (включая вышеупомянутые осетинские пространства). Посредством пропагандистских рычагов Кремль распространяет мысль о том, что т. н. Восточная Осетия является историческим наследием осетин, коренной осетинской территорией, которую большевики против воли осетинского народа незаконно отторгли от Осетии и присоединили к Грузинской Советской Республике.

Активизация этой проблемы непосредственно связана с деятельностью находящихся во Владикавказе нескольких антигрузинских организаций («Дарьял», «За единую Осетию», «Казбек»), пропагандистская основа которых – фальсифицированная история, вымышленные факты, антигрузинская риторика и желание провести новую демаркацию границ.

Осетинская (а фактически - российская имперская кампания), цель которой состоит в передаче земель Казбегского района Осетии, основывается на пропагандистских методах гибридной войны, что в конечном счете служит ведению политического дискурса в пользу Кремля.

ТРУСО – ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ОБЛАСТЬ ГРУЗИИ

(жители Трусو до середины XVII века и позже)

ОСЕТИНСКИЕ АВТОРЫ О ТРУСО

Ареал расселения грузинского народа исторически был довольно обширным. Под влиянием внешнего фактора (агрессии мусульманского мира) он постепенно сузился, особенно с юга и востока. С севера территория Грузии ограничивалась естественными рубежами. Поэтому на протяжении длительного времени эта граница фактически не затрагивалась. Только Российской империи удалось ее прорвать, когда в 1858 году она отторгла от Грузии одну из ее историко-этнографических областей – Двалети. Административно Двалети входила в Горийский уезд Тифлисской губернии как Нарский участок. В 1801 году Россия его присоединила к себе как одну из областей Картл-Кахети.

Российская империя и сегодня пытается урезать границы Грузии, причем делает это чужими руками, в данном конкретном случае – руками осетин. Осетинские «ученые» объявляют древнейшей осетинской землей территорию, не только созданной в советский период т. н. Южной Осетии, но и все левобережье Мтквари и правобережье Арагви. Они мечтают присвоить эти территории, а в случае исполнения этой мечты две большие магистрали Грузии – Военно-грузинская дорога и автобан – окажутся в составе будущего расширенного осетинского государства (фактически, модернизированной Российской империи).

Последнее время осетинские авторы весьма активизировали вопрос Трусo, назвав это ущелье Восточной Осетией. Между прочим, в советский период (в 1960-е годы) они называли Трусo (и Кобийскую котловину) вместе с Двалети Центральной Осетией. Логика была такая – существуют Северная и Южная Осетия, значит нужно выделить и Центральную Осетию (Калоев 1971: 52, 58). Претензии осетинских авторов в связи с территориями Грузии

имеют политическую основу, их «труды» ничего общего с наукой не имеют. Они пренебрегают историческими источниками и документами, а если и обращаются к ним, то в собственной интерпретации; по их версии, имеющиеся на этих территориях памятники материальной культуры созданы предками осетин. То же пишут они и об археологических культурах. Фальсификаторы читателю внушают, что в ущелье Терека никакой этнос кроме осетин никогда не проживал (А.Туаева. <https://region15.ru/article/trusovskoe-uschel-e-pochemu-ono-za-granicey/>). Фантазия осетинских авторов не имеет предела. Оказывается, их далекие предки, тирсы, жили на Кавказе в XVI-XIV веках до н. э., что соотносится с осетинским названием ущелья Трусо - Тырсыгом (А.Туаева. <https://region15.ru/article/trusovskoe-uschel-e-pochemu-ono-za-granicey/>). Такой нонсенс ученый не должен комментировать: источника, подтверждающего это, причем относящегося к XVI-XIV векам до н. э., не существует. Эти данные могли быть в хеттских источниках, но там не упоминается никакой даже фонетически сходный этноним.

В фальсификации и искажении исторических фактов и источников от Туаевой не отстают и другие авторы. Оказывается, согласно грузинским источникам, в верховье ущелья Терека (Трусо) осетины поселились в Раннее Средневековье, в VII веке (Цаллагов 2019). Следует подчеркнуть, что ни в одном грузинском источнике в Раннее Средневековье (VII в.) ни в Трусо, ни в прилегающих областях нет даже косвенного указания на осетинское поселение. Рассуждая об источниках, ученые обычно их указывают или, в лучшем случае, предлагают читателю отрывок из источника. В этом отношении осетинские авторы пренебрегают простой научной этикой. Тот же автор в качестве факта, свидетельствующего о проживании осетин в Трусо в Раннее Средневековье, приводит названия мест (топонимы) и памятники материальной культуры. Автор не может указать источник осетинских топонимов, поскольку такого не существует. Что касается материальной культуры (башни, святилища, склепы...), то в Трусо они довольно позднего периода (исключение составляют только небольшие христианские молельни / церкви

и башни, у которых задняя, обращенная к горе сторона имеет полукруглую спинку). То же можно сказать о склепах. Здесь нет наземных и полуназемных склепов. Имеются подземные склепы, и они построены не в Раннее Средневековье, а довольно поздно – в то время, когда здесь поселились осетины (середина XVII века).

Существуют указания, что в горах Кавказа, в том числе в Двалети и Трусо, осетины поселились довольно поздно. Этот факт подтверждают сами осетинские авторы, но считают, что осетины в Трусо (и Двалети) жили и раньше. Они ни во что не ставят тот факт, что в письменных источниках ничего не говорится о проживании здесь осетин. В этом отношении отличается Ф. Гутнов, который посвятил книгу истории осетинских сёл и фамилий, один отрывок которой касается Трусо. Автор изучил историю всех родов, живущих в Трусо, выяснил, что они пришли в основном из Двалети и разных ущелий Северной Осетии (главным образом из Куртатинского). Он определяет их расселение в Трусо XVI-XVIII веками, хотя «доказывает», что и до этого здесь жили осетины, первая волна которых пришла в VI веке. Оказывается, миграция осетин на Южный Кавказ не прекращалась и позже. А самая мощная волна мигрировала в Трусо в период Золотой Орды. Более того, в конце XIII и начале XIV века Трусо входило в сферу влияния аланских аристократов – царевичей Фареджана и Багатара. Грузинские феодалы, в частности, ксанские эриставы, поздно обратили внимание на ущелье Трусо, за которое долго боролись и в конце XIV века поработили (Гутнов 2001: 181-182). Таким образом, осетинский автор принимает желаемое за действительное – будто третья волна миграций осетин в Трусо положила начало современному населению, а первая волна миграции алан (сарматов, скифов) приходится на VI век; об этом, оказывается, свидетельствует тот факт, что в верхнее течение Диди Лиахви, село Эдиси, осетины пришли из Трусо в VI веке. Ученый не обращается ни к какому источнику, ему письменные памятники не нужны, ему достаточно и предположения рядового осетинского ученого. Между прочим, Трусо было пожаловано ксанским эриставам царем Грузии. И это сведение имеется в

приведенном Ф. Гутновым «Дзегли эриставта» (ПГП 1965: 106). Осетинский автор вводит читателя в заблуждение, когда пишет, что жители Труссо в течение долгого времени успешно отражали нападения эриставта. Напротив, письменный памятник сообщает, что они объявили эриставу о своей покорности (ПГП 1965: 113).

ГРУЗИНСКИЕ ИСТОЧНИКИ О ТРУССО

Труссо действительно принадлежит осетинам? Грузины там не жили? Следует прямо отметить тот факт, что осетины – не коренные кавказцы. Их предки, вышедшие из Средней Азии осетины индоевропейского происхождения, до прихода в горную часть Кавказа прошли долгий путь (Топчишвили 2008). В горы Северного Кавказа они пришли только во время монгольских нашествий и это не было единовременным актом, их перемещение закончилось во время нашествий Тамерлана. Постепенно они проникли и в ареал проживания грузин; сперва заняли Двалети в XVI веке, а с середины XVII века – горную часть Шида Картли (Топчишвили 2008), куда входит и Труссо. Помимо Труссо (верховье ущелья Терека) в то время они селятся и в Магран-Двалети (истоки Диди Лиахви). Магран-Двалети (на древнегрузинском языке - «горная Двалети») состояла всего из девяти горских сёл.

На севере ареал расселения грузин был ограничен естественными рубежами. Часто ошибочно пишут, что эти естественные рубежи проходят по Кавказскому Водораздельному хребту. Действительно проходят, но не везде. На северном участке Восточной Грузии Кавказский Водораздельный хребет кое-где расположен ниже параллельно проходящего северного хребта и переходить там удобнее. Этот хребет высокий и непроходимый. Там, где главный хребет ниже, территории, находящиеся севернее, издревле были ареалом расселения грузин. Это: Двалети, Тушети, Пирикита («находящаяся по ту сторону») Хевсурети, Хеви. Хеви входит в Казбегский муниципалитет, там жили и живут грузинские горцы – мохевцы. Это – исток реки Терек. Здесь же находится и Труссо, которое охватывает крайний участок

верхнего течения упомянутой реки. *Вахушти Багратиони* сообщает о Трусо: «Выше этого Часавали (прохода) находится Трусо, разделенный на три ущелья... Обитатели суть осетины, двальцы» (*Вахушти Багратиони* 1973: 357). Ученый первой половины XVIII века прямо подчеркивает, что в его время в Трусо уже было смешанное население - местные двалы (грузинские горцы) жили вместе с мигрировавшими осетинами. *Вахушти* сообщает и о том, что с севера с Трусо граничило двалетское ущелье Заха; ***Вахушти называет население Трусо двалами, также, как и население горной части Шида Картли: «жители тоже суть двальцы, выселившиеся туда из этой Двалетии».*** Здесь же следует отметить, что *Вахушти Багратиони* четко отличал двалов от осетин; он пишет о Касрис-Кари - проходе из Двалети на север: ***«Здесь пробиты через скалу ворота и возведена через речку большая сводчатая каменная на извести стена. И это устроено царями с целью, чтобы, кроме них, ни один овс не мог проходить через эти ворота»*** (*Вахушти Багратиони* 1973: 645).

В ущелье Терека находился и находится укрепленный пограничный форпост Дарьял, который еще в очень ранний период до Рождества Христова построили грузинские цари. К. Ган писал, что Дарьял грузины называли *воротами Хеви* и у грузинских царей там всегда стоял гарнизон, чтобы защищаться от горцев и прикаспийских номадов (Ган 1909: 49). Его древнее название - *Арагвские ворота*. Укреплением этих пограничных ворот был заинтересован и древний цивилизованный мир, стремящийся избежать набегов варваров и кочевников. Название этих ворот, ведущих на север, появилось и в Иране – иранцы называли их *Дари-алан* «Ворота алан», т. е. проход в ареал расселения алан. В интересы античного мира и ближневосточных политических объединений входило и существование в Грузии сильного государства, которое смогло бы постоянно и должным образом контролировать Дарьял (разумеется, также и другие перевалы). Во время прихода римлян Дарьял был во владении Иберийского (Картлийского) царства. Римский автор I века отмечает: «Кавказские ворота – огромное творение природы,

результат внезапного разлома гор. Сам проход ограничен окованными железом бревнами. По эту сторону реки воздвигнута крепость, построенная с той целью, чтобы задержать переход многочисленных племен».

В древние времена Грузия была разделена на разные эриставства и области. В соответствии с этим разделением Дарьял принадлежал Арагвскому эриставству, которое распространялось от этого места вверх по течению Терека до последнего села Трусо, Сиверадта (Акты 1876: 347-348).

Согласно грузинским источникам, в верховье ущелья Терека, в краю Трусо с течением времени изменился этнический состав населения. В Раннее Средневековье Трусо было частью Цанарети (вместе с Хеви более позднего времени). К X веку, после переселения локальной группы цанаров в Кахети здесь сначала поселилась другая группа грузин – двалы, а окончательно, с середины XVII века, Трусо стало ареалом расселения переселившихся с севера осетин. Потомки цанаров затем остались только в Хеви. Переселение двалов в Трусо не смогло объединить этот регион с Двалети. Слиянию Трусо с Двалети препятствовал географический фактор. У Трусо было больше общего с Хеви, хотя и их слияние, превращение в одну этнографическую единицу сдерживал географический фактор – очень узкий проход Касри. Длина главной речной артерии Трусо и Хеви от ее истоков до Дарьяла (до границы Грузии с Россией) – всего 50 километров. В напечатанной в 2013 году во Владикавказе «Осетинской этнографической энциклопедии» о Трусо читаем, что это ущелье теперь в составе Грузии. Будто бы когда-то существовало некое политическое образование Осетии, частью которого было Трусо. Следует подчеркнуть, что Трусо (верховье ущелья Терека) никогда не находилось за пределами Грузинского государства и с начала XVII века входило (также как и Хеви) в княжество (эриставство) арагвских эриставов. А еще раньше на протяжении веков Трусо вместе с Хеви подчинялось царской власти. В документе **1732 года жители Трусо, наряду с жителями Гуда, упоминаются как «горцы арагвского эристава»** (Документы 1940: 233). В 1733 году, согласно документу, выданному арагвским эриставом

Бардзимом, крепостным Гергетской церкви полагалось защищать от татар только **Хеви и Трусо** (Жордания 1967: 141). Властители Грузии горцам, в том числе и осетинам, всегда предоставляли определенные льготы. Например, известно, что царь Ираклий II в 1773 году установил, что в очередном походе грузины, армяне и татары должны участвовать один месяц в году. От этой обязанности он освободил как грузинских горцев, так и живших в горных районах этнических осетин (жителей Двалети, горной части Шида Картли и Трусо), поскольку они и так охраняли границы Грузии от набегов лезгин (История Осетии 1962: 308-309, док. №232).

По переписи населения Картли и Кахети, в 1770 году Трусо, или как сейчас его называют осетинские «исследователи», «Восточная Осетия», также как Хеви и Мна, входило в состав Арагвского эриставства. То, что верховье ущелья Терека (Хеви и Трусо) входило в княжество арагвских эриставов царства Картл-Кахети, об этом свидетельствует и запись русского чиновника об Арагвских и Ксанских эриставствах в 1769 году: «В Грузии два Эристовых владения, одно называется Арагвское Эристово, а другое – Ксан-Эристово...» (Цагарели 1891: 37; История Осетии... 1962: 273-274, док. № 194). Более того, этому же княжеству принадлежало и граничащее с Трусо двалетское ущелье Заха (ПГП 1965: 420). В одном из документов 1791 года упоминается управляющий Трусо «сын государя Вахтанг» (ПГП 1985: 122). Из документов второй половины XVIII века хорошо видно, что «арагвские осетины» грабили Картли. Например, в 1774 году царь Ираклий писал: «Х. Мы приказываем - которые **осетины обосновались на Арагви**, все слушайте, ваши бесчинства в Картли так умножились, что жители на вас жалуются» (ЦГИАГ, фонд 1448, тетрадь 1, дело№1379). По дошедшим до нас документам XVIII века, царская власть Картл-Кахети облагала осетинское население Трусо определенной («подымной») податью (НЦРГ, фонд hd, док. 3906), а также назначала здесь своих государственных чиновников (моуравов и нацвалов). Следовательно, начало ущелья Терека изначально было неотъемлемой частью Грузии.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

На рубеже XVIII-XIX веков, по сведениям *Иоанэ Багратиони*, в Трусо было всего 8 сёл (Багратиони И. 1986: 5). Ровно 8 сёл указывает и ученый первой половины XVIII века *Вахушти Багратиони*. Естественно, члены царской семьи Грузии имели точные данные о сложившейся в горах демографической и этнической обстановке. Так что, **в Трусо было восемь осетинских сёл. Автор упомянутой выше энциклопедии указывает тринадцать. Эти восемь сёл превратились в тринадцать в течение первых трех десятилетий XIX века.** В тот же период осетины поселились за пределами Трусо, в ущелье Мна и Кобийской котловине. Они туда приходили как из сёл Трусо, так и из Двалети. Эти факты миграции подтверждаются этнографическими материалами. Например, можно назвать проживающих в селе Шевардени Агаевых, которые переселились из двалетского ущелья Нара. В Шевардени сначала жили *Аржиновы* и *Мамиевы*. Мамиевы тоже мигрировали из двалетского ущелья Нара и их фамилия до того, как они обосетинились, была *Мамиаури*. Здесь же проживает третья фамилия – *Сапиевы*, которые сравнительно поздно переселились из Куртатского ущелья.

Осетины (аланы) объявляются древнейшими жителями ущелья, о чем, оказывается, свидетельствуют историко-архитектурные памятники, заброшенные жилища и образцы эпиграфики (хотя надо подчеркнуть, что и памятники, и эпиграфика подтверждают наличие здесь издревле только лишь грузинского населения; например, башни с полукруглой спинкой, которые были характерны для соседних локальных групп грузин – горцев Шида Картли; сохранившиеся эпиграфические памятники, например, грузинская надпись X века на церкви в Мна). В этническом отношении весьма важен один штрих, характерный для святилищ, находящихся в Трусо. Общеизвестно, что грузинские горцы воздвигали святилища / церкви на возвышениях (вершинах гор) около селений. Даже с одного взгляда ясно, что в Трусо святилища – характерные для горных районов небольшие церкви, построены именно на таких возвышенных местах, а поселившиеся

здесь с середины XVII века осетины свои святилища строили в самих сёлах. Аналогичный факт наблюдается в верхнем селении ущелья Мна. Здесь осетинами построено святилище, в середине которого подсвечник, а на нем крест с русскоязычной надписью. Надпись сообщает, что данное святилище, «Вастердж», осетины основали в 1907 году. Из этого следует еще один важный вывод, что осетины в указанном регионе были поздними мигрантами.

Привлекает внимание еще один факт, связанный с религиозным праздником. В трусовском селе *Гимара* «находится одно святилище – **Уаштарджи** – святой Георгий. Другое святилище – *Уацила-Вацилаи* расположено в поле близ селения, которое называется Фашмушта. **В святилище святого Георгия устраивали праздник Атенгеноба**, его справляли вместе всем селом. На деньги, которые жертвовали святилищу во время совершения молитвы, покупали жертвенного барана, и все село праздновало. Атенгеноба приходится на 22 июля... В это святилище приходили и из других сёл, приносили жертвенных животных. А если не жертвовали животных, то приносили выпечку и напитки» (Итонишвили 1958: 12-13). Приведенный этнографический материал дает возможность сделать важный вывод. Праздник Атенгеноба был характерен только для горных областей Восточной Грузии. Он не был известен ни одному из четырех осетинских обществ Северного Кавказа (Дигори, Алагир, Куртаули, Тагаури). Праздник Атенгеноба был распространен и среди грузинских горцев Двалети (двалов), откуда его позаимствовали мигрировавшие туда осетины; аналогичные факты имели место и в Трусо. Пришедшие в Трусо осетины (не только жители села Гимара) превратили местные святилища в собственные культовые объекты, что было обычным явлением: мигранты просили покровительства у местных святилищ. Исключается, что в Трусо праздник Атенгеноба привнесен из Двалети, так как жившие в селе Гимара осетины были мигрантами из Куртатинского общества.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Раньше осетинские авторы отмечали, что осетинское население Трусو – потомки тех осетин, которые переселились в XVI-XVIII веках. Но это не соответствует демографическим статистическим данным. Например, эти авторы отмечают, что в Трусо в 1770-х годах проживало 400 семей, а в действительности в 1778 году в Трусо жила 71 осетинская семья, в 1780 году – 73 (История Осетии 196: док. №72). По данным 1802 года в 12 селах Трусо, которые были во владении царевича Вахтанга (Алмасхана), числилось 152 семьи и 991 душа. Существовавшие в XVIII веке восемь осетинских селений в это время стали уже двенадцатью, что было обусловлено прекратившимися миграционными процессами и, разумеется, естественным приростом. У нас имеется книга описания населения Трусо 1831-1832 годов, в которой представлен детальный учет жившего там осетинского населения. В это время в Трусо было уже 13 сёл (после 1802 года прибавилось еще одно). Количество дворов в 1831 году составляло 190 (955 душ) (ЦГИАГ, фонд 254, оп. 1, дело №1245, стр. 143-183). Не слишком отличаются от этого данные француза *Фредерика Дюбуа де Монпере*, который находился в Трусо в 1840-х годах – он там зафиксировал 207 дворов осетин и 856 душ. В это количество входит не только непосредственно население Трусо, но и 16 дворов и 55 жителей расположенных на реке Мна трех сёл, а также 56 дворов и 190 душ 6 сёл поля Адо и Коби (статистические данные *Фредерика Дюбуа де Монпере* приводим по книге: Волкова 1974: 133). Если эти данные вычестить из общих данных верховий ущелья Терека, выходит, что непосредственно в Трусо было всего 135 дворов и 611 душа этнических осетин. Сокращение населения Трусо за последние 10 лет было вызвано тем, что они переселились в ущелье Мна и прилегающие к нему сёла. А по несколько более ранним данным, относящимся к 1802 году, население Трусо составляло 148 дворов и 896 душ (Акты 1868: 81). Таким образом, с 1780 до 1803 годак осетинскому населению Трусо прибавилось 75 дворов, т. е. их количество удвоилось. К 1831 году прирост еще более значительный – теперь

их стало 190 дворов. Соответственно, примерно за 30 лет прирост составил 42 двора (а по сравнению с 1780 годом – 117 дворов). **В 1860 году в Трусю проживали 216 семей, а количество душ было 1. 304. В 1873 году эти показатели соответственно равны 226 семьям и 1. 393 душам. К 1886 году здесь количество осетин достигло 240 семей и 1. 627 душ. К 1910 году количество осетин в Трусю возросло до 1. 923 душ.** С 1831 до 1910 года численность этнических осетин в Трусю удвоилась – прибавилось 968 душ. По переписи 1926 года во входящих в Трусю 12 сёлах было записано 232 семьи и 1485 душ осетин (Грузинская ССР 1930: 62). Таким образом, со второй половины XVIII века до 1910 года в Трусю прирост этнических осетин был довольно большим. С 1910 до 1926 года прирост был опять большим – за 50 лет он составил 50 семей, а по сравнению с 1803 годом, на протяжении 80 лет – 94 семьи. Следует учесть тот факт, что в тот же период – конца XVIII века в течение всего XIX века трусювские осетины перемещались и на территорию соседнего ущелья Мна и Кобийской котловины (сёла Мна, Шевардени, Земо Окрокана, Квемо Окрокана, Коби, Ухати, Ахалсопели / Ногкау, Алмасиани...). Если сёла ущелья Мна (*Мна, Шевардени, Окрокана*) были традиционными сёлами, где до рубежа XVIII-XIX веков жили только грузины, то в составленном русскими в 1802 году списке сёл, входивших во владения царевича Вахтанга, сёла Мна и Окрокана внесены в список грузинских сёл Хеви («Деревни грузинския»), в которых жили, соответственно, 5 семей (20 душ) и 15 семей (89 душ) (Акты 1868: 81). К этому периоду Кобийская котловина была фактически лишена населения. Первый осетин здесь поселился в конце XVIII века в заброшенном селе *Базалиани* (позже – *Алмасиани*). Остальные сёла Кобийской котловины появились только в начале XIX века, в основном за счет прироста населения Трусю. **В 1831 году в ущелье Мна и Кобийской котловине жили 569 душ этнических осетин. Этот показатель к 1886 году увеличился до 870 душ, а к 1910 году достиг 1. 172 душ.** В 1926 году количество осетин там было 155 семей, а количество душ определялось как 1. 029 (Грузинская ССР 1930: 62). Миграция населения из Трусю в ущелье Мна и Кобийскую котловину была обусловлена двумя

основными факторами – тем, что естественный прирост вызывал нехватку земель, и близостью Военно-Грузинской дороги.

После приведенных статистических данных поражают те числа, которые приводят осетинские авторы о количестве этнических осетин в Казбегском муниципалитете (Труссо, ущелье Мна и Кобийская котловина). Можно в этой связи привести один сайт, который сообщает, что в Казбегском районе в 1886 году, оказывается, жили более 17. 000 осетин. Это число всего через 11 лет якобы уменьшилось до 14. 523 человек. Отток продолжался и в советский период. К 1926 году в историко-этнографическом крае Хеви количество осетин дошло до 8. 326 человек. По последней советской переписи, относящейся к 1989 году, в т. н. Восточной Осетии, то есть в Казбегском районе количество осетин якобы было 4. 969 человек (<https://south-ossetia.info/otrezannaya-ot-doma-vostochnaya-osetiya-vernut-nelzya-abyt/>). Для доказательства искажения приведенных данных достаточно обратиться к книгам проведенных в Российской империи переписей, соответственно, приведенной там статистике. По данным посемейных списков 1886 года, в теперешнем Казбегском муниципалитете было два сельских общества, населенных этническими осетинами – Абано (Труссо) и Коби. В первом из них, согласно посемейным спискам 1886 года, проживало 239 семей и 1. 617 душ этнических осетин, во втором - 133 семей и 947 душ (Свод 1893). Историко-этнографический край Хеви (Казбегский район) в действительности и не мог иметь большее количество жителей, так как в горах оно всегда было лимитированным.

Суммируя приведенные статистические данные, увидим, что в 1886 году в Хеви количество этнических осетин составляло всего 2.564 душ (а не 17 тысяч). Опубликованы статистические данные первой всесоюзной переписи населения, проведенной в 1926 году. В сельском совете Труссо было 232 семей (почти столько же, сколько в 1886 году) и 1486 душ. В Кобийском сельском совете проживало 236 семей и 1625 душ этнических осетин (сюда входит и население общины Гуда, находящейся в крае Мтиулету / истоках Тетри Арагви). В общей сложности во всем Казбегском муниципалитете было 3.111 душа осетин (грузины составляли

4.135 душ, т.е. больше на 1.024 человека). Здесь ограничимся лишь одним комментарием: с учетом географического фактора, в горах, где мало земли (как пахотно-посевной, так и покосной), невозможно проживание такого количества людей, о котором пишут фальсификаторы. В советский период постоянно происходила миграция этнических осетин из Казбегского района в Северную Осетию, в основном в город Орджоникидзе, что было обычным явлением, характерным для той эпохи: развивающийся город привлекал жителей гор, и не только осетин, но и грузин.

Переселение осетин из Куртати в Трусю продолжалось долгое время. В русской научной литературе указывается, что в Трусю во второй половине XVIII века поселились осетины из Куртатского села Хидикуси, а также из других сёл (Кузьминов 2004: 684). Вообще миграция куртатских осетин в Трусю (а также в Хеви и ущелье Мна) продолжалась на протяжении всего XIX века (ЦГИАГ фонд 254, оп. 3, дело № 256). Параллельно происходила и миграция осетин из Трусю в равнинные сёла; жившие в Трусю осетины, будучи жителями Грузии, активно участвовали во внутренних миграционных процессах страны и, подобно грузинским горцам, переселялись в предгорье и на равнину Восточной Грузии. Миграцию из Трусю, Мна и Хеви на равнину подтверждают и записанные в середине XX века этнографические материалы.

Согласно посемейным спискам 1886 года, в Трусю были следующие осетинские сёла: **Кетрисы** (24 дворов), **Абано** (18 дворов), **Закагори** (8 дворов), **Шуатисы** (28 дворов), **Караткави** (прежнее грузинское название **Хуцури**) (20 дворов), **Бурмасек/Бурмасиги** (7 дворов), **Цоцолта** (13 дворов), **Гимара** (24 двора), **Тепе / Тепи** (16 дворов), **Реси** (13 дворов), **Сиварата** (5 дворов), **Земо Деси** (15 дворов) и **Квемо Деси** (7 дворов). Из описания выясняется также, что среди трусовских осетин были и обосетинившиеся грузины, например, **Еловы** (6 семей) в селе Шуатисы, которые происходят от мохевцев **Элошвили**, **Багиевы** (1 двор), которые являются потомками соседних грузинских горцев, двалов **Багаури**. Следовательно, в 1886 году в Трусюместо восьми сёл конца XVIII века существовало уже 13

сёл. Первоначальные 8 сёл Труссо, согласно этнографическим данным, были следующие: **Абано, Кетрисси, Реси, Деси, Гимара, Закагори, Шуатиси, Какидури, также Хуцури или Караткави / Картсопели**. В документе 1780 года в Труссо приведено одним селом больше. К указанным восьми сёлам прибавили Тепе. Аналогичное положение зафиксировано в книгах камеральных описаний 1831-1832 и 1873 года.

В «Кавказском Календаре» 1910 года (часть 1) напечатан список населенных пунктов Кавказа, в котором напротив каждого села представлены интересные статистические и этнические данные. В этот список, разумеется, внесены и сёла Труссо. Заранее отметим, что грузинский этнос часто фигурирует в виде локальных групп: имеретины, мегрелы, пшавы, хевсурсы, тушинцы, гурийцы, мтиулы. Примечательно, что напротив некоторых сёл Труссо записаны не осетины, а мтиулы. Например, мтиулами названы жители следующих сёл: **Абано** (184 души), **Бурмасек** (77 душ), **Гимара** (201 душа), **Земо Деси** (107 душ), **Жакагори** (оно же **Закагори**) (31 душа), **Караткави** (оно же **Картсопели**) (216 душ), **Кетрисси** (263 души). Таким образом, по официальным российским данным 1910 года из 13 сёл Труссо к населению 7 сёл приписано, что они грузинские горцы (мтиулы). Чем можно объяснить этот факт? Думается, что это должно отражать смешанность населения – ассимиляция местных грузинских горцев, двалов, к данному периоду еще не была завершена.

Из научной литературы известно, что в краю Труссо мастерами могильных камней были жители села *Окрокана* ущелья Мна **Гудиевы**. По происхождению Гудиевы не были осетинами, это были местные грузины Гудиа-ур-и, часть которых позднее в осетинской языковой и этнической среде обосетинилась. У нас имеется описание ущелья Мна 1774 года (в которое наряду с селом Мна входили сёла Окрокана и Шевардени). В это описание вместе с другими грузинскими фамилиями (*Бабеури, Арджинаули, Бададзе, Нокараули, Шушгиаури, Агсуаидзе, Наскидаури, Бадилаури, Варзоури, Тадиаури*) внесена и фамилия *Гудиаури*.

Следовательно, ущелье Мна издревле было заселено гру-

зинами и этническое изменение населения началось только на рубеже XVIII-XIX веков. Это изменение произошло в результате вторжения осетин из Магран-Двалети (истоки реки Диди Лиахви, 9 сёл) и Трусо. Совместное нападение на ущелье Мна магран-двалетских (9 сёл) и трусовских (8 сёл) осетин вызвало изменение этнической обстановки в ущелье. Поэтому переселившиеся оттуда в разные сёла Хеви грузины, естественно, сохранили свою этническую идентичность, а оставшиеся на месте грузины, будучи в этническом меньшинстве, постепенно обосетинились. В то же время в Трусо произошел механический прирост осетинского населения и увеличилось количество сёл – образовалось пять новых. Именно с этого времени, с рубежа XVIII-XIX веков, к трем сёлам в ущелье Мна – там же и ниже слияния Мна с Тереком – прибавились новые осетинские сёла – Ахалсопели, первоначальное грузинское название которого (так оно зафиксировано в русской книге переписи 1831-1832 годов) затем перевели на осетинский язык и назвали Ногкау, Алмасиани (оно же Базалиани), Коби и Ухати.

Известно, что в Северной Осетии осетин в основном хоронили в наземных склепах (также в полуназемных и подземных). По материалам, приводимым самими осетинскими учеными, осетины в Двалети для захоронения не использовали наземные склепы, что прямо доказывает тот факт, что двалы не были осетинами. Аналогичное положение было и в Трусо. Пришедшее как в XVII, так и в XIX веке осетинское население не использовало для захоронения наземные и полуназемные склепы. Изучение захоронений в Трусо свидетельствует об интересных этнокультурных фактах: в целом ряде сёл мигрировавшие осетины хоронили покойников в подземных семейных склепах, но потом, в подражание грузинам, стали хоронить в земле. Со второй половины XIX века на могилы клали точно такие же камни, какие использовали грузины, надписи на могильных камнях делались в основном на русском языке, хотя немало надписей выполнено на грузинском языке. Следовательно, в Трусо (также как в Двалети) существовала только грузинская / христианская традиция, но не осетинская (исключение – следующий этап переселения).

Переход на грузинский способ захоронения, естественно, был обусловлен, помимо прочего, распространением христианства и проживанием по соседству с грузинами. Примечательно, что по церковному документу середины XV века, Двалети (и Труссо) входила в Самтависскую епархию и в пользу церкви местные горцы облагались только незначительным налогом (Джавахишвили 1974: 10).

На миграцию осетин в Труссо указывают и негрузинские авторы. Например, *В. Пфафф* и *Н. Волкова* называют XV-XVI века. Согласно их этнографическим материалам, осетины в Труссо переселились из Куртатского общества. Более позднее время (XVI-XVIII века) переселения осетин в Труссо предполагал *Ф. Х. Гутнов* (Гутнов 2001: 181-182). Это же можно сказать о всей Шида Картли. Осетинские ученые не могли идти против фактов, и после 30-х годов XX века заключали, что каждая осетинская фамилия в горной части Шида Картли поселилась 10-12 поколений тому назад; однако заявляли, что осетины жили там и раньше. В этом отношении отличался *З. Ванеев*, который даже ввел понятие «прежние осетины» (Топчишвили 1997).

Основная часть грузин ушла из Труссо во время нашествий Тамерлана (рубеж XIV-XV вв.). Всё оставшееся грузинское население сосредоточилось в Хеви. Можно привести целый ряд грузинских фамилий, которые изначально проживали в Труссо. Это: *Закаидзе-Загашвили, Бабашвили, Паджишвили, Арджинашвили, Бадашвили, Кобиашвили, Тучашвили...* Грузинами по происхождению считают себя *Касоевы* и *Сухиевы*, которые называют свои прежние фамилии - *Касошвили* и *Сушишвили* (Джалабадзе Г. 1961: 22). Эти сведения этнолог *Г.Джалабадзе* записал в 1950-х годах. Многие представители осетинских фамилий сообщили ученому, что переселение их предков из Ардонского ущелья произошло три-четыре поколения тому назад. В тот же период в Труссо засвидетельствован и другой аналогичный этнографический материал. В частности, когда осетины пришли в село *Гимара*, они палками прогнали местное население и заняли построенную им крепость. Одна такая палка, толщиной в запястье мужчины среднего телосложения и длиной

до 2 метров, в XX веке хранилась в святилище Вацила как память о предках (Итонишвили 1958: 13). До осетин в Трусо жили двалы.

Интересно название святилища в селе Шевардени – **Масхароба / Мацхароба**, празднование в честь которого приходилось на 22 июля. Создатели святилища такого типа, разумеется, не могли быть осетинами; оно основано грузинами и поселившиеся в Шевардени осетины усвоили это грузинское святилище. **Масхароба / Мацхароба** – фонетический вариант грузинского **Мацховари** («Спаситель»). В горах Грузии святилища / церкви в честь Спасителя были и в других местах.

То, что Трусо было ареалом древнейшего расселения грузин, подтверждается еще одним фактом. «В Хеви и ущелье Трусо, согласно этнографическому материалу, сельчанами до позднего времени использовались *поля святилища (сахато канеби)*. Каждое святилище имело от одной до двух десятин пахотно-посевной площади» (Джалабадзе 1961: 212). Добавим, что находящиеся во владении такого святилища земли характерны были для горной части всей Восточной Грузии, а осетинам они не были известны. Факт, что пришедшие в Трусо осетины продолжили древнюю грузинскую традицию и сделали ее своей.

По этнографическим материалам, записанным в мтиулетском ущелье Хада и в Хеви, общее происхождение имеют мтиулы *Закаидзе* и мохевцы *Загашвили*. И Закаидзе, и Загашвили указывают, что они происходят из Трусо и что от них отделились жители села Окрокана *Загаковы* (ныне осетины). В свою очередь, Загаковы называли Загашвили как свою прежнюю фамилию и считали себя грузинами. Вначале они, оказывается, жили в трусовском селе Закагори. Оттуда переселились в село Мна, а из Мна часть перешла в Хеви (сперва в Гвелети, а затем в Цдо). Этнографический материал об этой фамилии в 1958 году записал Г.Джалабадзе: «По преданиям, Квемо Окрокана более древняя. Коренными жителями этой деревни были Загаковы, которые раньше признавали себя грузинами, записывались как Загашвили. Предок Загашвили, оказывается, пришел из ущелья Зака (двалетское Заха – Р. Топчишвили.). Их было три брата. Двое остались в Хеви, а один поселился в селе Абано. Оттуда

переселился в село Мна, а из Мна часть Загашвили перешла в Хеви, в село Цдо, оставшиеся же в Мна построили святилище Марианоба. В это святилище часто приходили отделившиеся Загашвили, которые по имени отца, *Коба* (сокращенная форма *Якова*) и его потомков Кобаита приняли фамилию Кобиашвили» (Джалабадзе Г. 1961: 226). Примечательно, что предки Загашвили в XIV веке уже жили в ущелье Терека. «По рассказу Загаевых, они были грузинами. Их предок считался в ущелье Трусо старостой. Ему предоставлялось главное место на застолье, устроенном в честь святилища. **У их предков брали разрешение мтиулы и гудамакарцы на использование летних пастбищ ущелья Трусо.**

По сведениям летописи, староста Индо Закаидзе – довольно зажиточное лицо, пожертвовавшее Святой Троице десятину поля, которая была ему пожалована царями» (Джалабадзе Г.: 227).

Таким образом, живущие сегодня в Хеви, в селе Каноби, Кобиашвили – фамилия, отделившаяся от Загашвили; вместе с Загашвили они ходили молиться в место проживания предков, село Мна, где осетины, будучи крепостными коренных жителей этого села и местных святилищ, встречали их с большим почетом. В основе фамилий Закаидзе-Загашвили-Загаевы лежит древнее грузинское мужское имя Зака (*заки* «буйволенок»). Между прочим, в XIX веке жившие в Трусо Загашвили не были полностью обосетинившимися. В посемейных списках 1886 года их сперва записали осетинами, но потом переписчик перечеркнул слово «осетины» и сверху тем же почерком написал «грузины». В то же время, как и большая часть населения Трусо, Загашвили (Загаевы) там были двуязычными. В графе «язык» у них стоит «грузинский» и «осетинский». А Загашвили, жившие в Алмасиани (Базалиани), записали только грузинский язык. Аналогичная приписка сделана жителями Мна *Гудиаури* и *Арджинаули*. В посемейных списках 1886 года переписчик их записал сперва как осетин, а потом перечеркнул и сверху тем же почерком написал «грузины». Знаменательно, что в «Кавказском Календаре» 1910 года население села Закагори записано как грузины. Переселенцами из двалетского ущелья Заха в трусовское село Шуатиси были *Кесаевы*, прежняя фамилия

которых – *Кесаури* (в Двалети Кесаури сохраняли и свою другую фамилию – *Генцаури*). Кесаури были родственниками грузинских князей *Херхеулидзе*, которые, по осетинским преданиям, имели с ними общее происхождение. Херхеулидзе как представители высших слоев дворянства впервые упоминаются в документе 1466-1477 годов. В посемейных списках 1886 года к 31 семье тросовского села Караткави и 23 семьям Кетрисы приписано два языка – грузинский и осетинский (ЦГИАГ фонд 254, оп. 3, дело №1805), т. е. они были двуязычными. Более того, жители села Мна разговаривали только на грузинском языке (ЦГИАГ фонд 254, оп. 3, дело №1805). Вообще же большая часть населения сёл Трусо было двуязычным.

Возможность объяснить двуязычие (грузинско-русское) села *Кетрисы* дает этнографический материал. Речь идет о переселившихся туда из Двалети *Кесаевых*, прежняя фамилия которых была грузинской – *Кесаури*. Согласно зафиксированному осетинскими этнологами этнографическому материалу, по преданию они были грузинами и имели общее происхождение с князьями Херхеулидзе, соответственно, были потомками братьев – Кеса и Херха (Калоев 1999: 264). Они обосетинились в Трусо поздно, когда туда уже мигрировали этнические осетины (с середины XVII века).

Факты миграции осетин из Двалети и разных ущелий Северного Кавказа в Трусо подтверждают и сами осетинские авторы. Например, жители села *Бурмасиги Туаевы* (в посемейных списках 1886 года – Тваури, 7 дворов) переселились из Мамисонского ущелья Двалети. Живущие в селе Гимара Берозовы и Боцоевы пришли из ущелья Даргавс (в 1873 году - соответственно 14 и 7 дворов). Все фамилии, живущие в селе Деси (в 1873 году: Хамицовы, Тотровы, Каргаевы, Мириковы, Казиевы) также мигрировали из села Цмити Куртатского ущелья. Жители села Реси Кусаевы переселились из алагирского села Дагоми. Причиной их миграции была нехватка земли. Сюда же пришли Калмановы из Куртатского ущелья, Кудзиевы – из ущелья Даргавс. Из этого же ущелья переселились в село Цоцолта Джантиевы. Предок жителей Тепе Калаговых – Калаг мигрировал с Северного

Кавказа. В село Кетриси Кетоевы пришли из Куртатского ущелья.

Таким образом, пример вышеупомянутых фамилий ясно показывает, что Трусо, в более поздний период (с середины XVII века) было заселено осетинами, но первоначально это был регион проживания грузин. До появления в Трусо осетинского населения там в основном жили двалы. Это подтверждается и словами *Вахушти Багратиони* («Обитатели суть осетины, двальцы»). (Грузины часто упоминают поселившихся в Двалети осетин одновременно двумя этнонимами – «осетины двалы»). Очевидно, что за постепенным перемещением грузин из Трусо в Хеви последовало расселение пришедших с Северного Кавказа осетин на их заброшенных землях (Волкова 1974). Миграцию осетин сначала в Двалети, а затем в Магран-Двалети и в верховье ущелья Терека (Трусо) обуславливала экономическая нужда, что, в свою очередь, было вызвано нехваткой земли и ее бесплодием, а также запиранием кабардинцами проходов с гор Северного Кавказа на равнину.

В Трусо Позднего Средневековья происходили такие же этнические процессы, как в Двалети – на смену изгнанного оттуда и переселившегося в другие места населения пришли этнические осетины. Но ираноязычные осетины поселились на территориях, не совсем покинутых грузинами. Осетины ассимилировали оказавшихся в меньшинстве грузинских горцев. Приведем слова русского автора: **«Формирование населения Туалта происходило, в основном, за счет переселявшихся алагирцев»** (Кузьминов 2004: 688). Добавим лишь, что под Двалети он подразумевал и Трусо.

Коренными жителями Мна были живущие сейчас в Хуртиси *Бадашвили* (ранее *Бададзе*). Эта фамилия в Мна упоминается еще в письменном памятнике XIV века («Гергетская летопись»). Из Мна происходит также фамилия *Бабеури-Бабашвили*, от которой потом отделилась фамилия *Тучашвили*. Из Двалети в Трусо, а затем в Хеви, в село Хуртиси, мигрировали и *Чочошвили*, фамилия которых раньше была *Чочоури*. В Трусо некогда жили *Паджишвили* (Топчишвили 1998: 42), которые в описании 1774 года записаны как *Паджиаури*. Из Трусо переселились также жители села

Каноби *Итонишвили* и *Зилинашвили*. Эта последняя фамилия происходит от двалов *Мамиаури*. Живущие в Хеви, в селе Каноби *Кобиашвили* – переселенцы из села Мна, о чем свидетельствует и то, что они до последнего времени ходили молиться туда. Здесь же существовал ритуал крещения юноши жертвенной кровью. Примечательны и другие этнографические материалы – мохевцы использовали летние пастбища Трусо – летом они выгоняли сюда пастись отары овец. Следовательно, Мна, Окрокана и Шевардени в 1774 году были населены грузинами; к 1831 году этническое положение там уже изменилось, но жители этих сёл всё еще были грузинско-осетинскими билингвами.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ И ТОПОНИМЫ ТРУСО

Осетинские исследователи определяют Трусо как территорию от села Коби вверх по Тереку (Закарая 1972: 39; Итонишвили 1958: 111). Ясность в вопрос о локализации Трусо внес *Гулдам Чиковани*. **Трусо охватывало сравнительно небольшую территорию – от истоков Терека до Касара - самого узкого места ущелья (длина Касара превышает 3 километра. Касара фактически была большим естественным рубежом между Трусо, и Хеви-Мна - Чиковани 1985: 105-118. Поэтому до 1850-х годов между этими регионами ущелья Терекане существовало аробной дороги и отношения устанавливались только посредством конных троп. Из-за этого фактора также усложнялась интеграция живших в Трусо осетин и живших в Хеви-Мна грузин).**

Касара – тот же Касри. А в древнегрузинском «касри» назывался узкий проход, где стояла и сторожевая башня (Абуладзе 1973: 193). Жившие на территории Трусо и Хеви осетины указали Г.Чиковани, что «нижняя граница Трусо – это то место, где ущелье реки Терек очень сильно сужается (его ширина всего несколько метров) и где закованная в скалы река с грохотом прокладывает себе путь». Точно так же ограничивает Трусо немецкий путешественник Ю. Клапрот, которому эту информацию сообщили местные жители, когда он был там в 1808 году. Идя вниз по течению Терека, он писал: «От Абана нам осталось пройти всего одну версту до

Кшетриш-Коаитекау (имеется в виду село Кетриси – автор), последнего селения, в котором живут представители племени турцо (Трусо – автор)» (Гелашвили 2012: 300). По сведениям памятника XIV века «Дзегли эриставта» («Памятник эриставов»), **между Хеви и Трусо выделялась территориальная единица Мна, трусовцы и мнайцы враждовали друг с другом** (ПГП 1965: 113).

Следовательно, в XIV веке в ущелье Терека выделяется три области (три микрорегиона) – **Трусо, Мна и Хеви**. Из «Гергетской летописи» (1439) ясно видно, что общему святилищу Хеви – Гергетской Троице подчинялись, помимо Хеви, также Мна и Трусо (ГИД 2013: 215). На основании этого свидетельства справедливо заключал Г. Джалабадзе: в XV веке ущелье Трусо было на положении «мокидебули». Это обстоятельство отражено в «Гергетской летописи» XV века. «Мокидеба» - один из сравнительно свободных видов феодального покровительства и подчинения. В условиях Хеви существование институтов «мокидебули» и «сакдрисшвилоба» (*сакдрисшвили* – букв. «сын церкви») как сравнительно мягкой формы феодальных отношений, очевидно, было вызвано ролью населения этого ущелья, которому поручалась забота обо всем ущелье (Джалабадзе Г. 1961: 224). Здесь же следует отметить, что с трусовских осетин взималась подать «самаспиндзло» (т.е. сбор на угощение), в основном в виде овец и коров. Этот факт засвидетельствован в списках 1776 года, посланных из Трусо (НЦР фонд HD, док. 3507). А согласно документу 1780 года, подать, взимаемая с трусовских осетин раз в три года, составляла 1080 овец (НЦР фонд HD, док. 12211). По решению властей Грузии, население Трусо освобождалось от поземельной подати. Раз в два года каждое *сакомло* (обложенный налогом земельный участок) обязано было заплатить 5 овец, а в случае неуплаты, в следующем году – уже 12 (Акты 1876: 349). Властями Грузии в Трусо установлено было всего 81 сакомло. В XVIII веке это было в точности так, поскольку в этом горном регионе больше сакомло и не имелось.

В XV веке всё ущелье Терека (Трусо, Мна, Хеви) представляло

собой одну область и их центральным святилищем была Гергетская Троица. (А главное, жители и Мна, и Трусо были грузинами, на что прямо указывают топонимы и антропонимы). Это было продолжением древней традиции. Переселившиеся из Двалети в Трусо двалы обычно ходили молиться в главное святилище ущелья Терека – Гергетскую Троицу, становились ее крепостными.

Чем было обусловлено в свое время образование фактически трех историко-географических единиц в верховье Терека вместо одной? Тем более, что в Раннее Средневековье здесь существовал один регион – Цанарети? Ответ прост – этнографическая группа двалов, мигрировавшая из Двалети в Трусо, с учетом географического фактора сохранила свою самобытность и не слилась с мохевцами. Узкий проход Касри фактически исключал возможность интеграции.

Сами осетинские ученые подтверждают, что миграция осетин в Кобийскую котловину произошла довольно поздно и они туда попали в основном из Трусо, хотя их миграцию обычно относят к более раннему периоду, к XVII-XVIII векам. А в действительности их миграция туда началась в конце XVIII века и осуществлялась в течение трех десятилетий XIX века.

Как грузинские, так и иностранные древние источники свидетельствуют о том, что коренными жителями ущелья Терека (всей территории нынешнего Казбегского муниципалитета) являлись грузинские горцы – этнографическая группа цанаров, которых упоминает древнегреческий географ II века *Клавдий Птолемей*. В «Мокцеваи картлисаи» («Обращении Грузии») при изложении историй VI века упоминается **«ущелье Цанарети»**. В IX веке произошло массовое переселение цанаров в предгорье и на равнину Кахети. Результатом их группового переселения было то, что цанары как историко-этнографическая группа исчезают с исторической арены. Не все цанары переселились, некоторая их часть осталась на месте. С течением времени из названия «ущелье Цанарети» исчезло слово «Цанарети» и осталось «ущелье» – *Хеви*. **А жители Хеви стали называться мохевцами.** В исторических источниках мохевцы впервые упоминаются во

время правления царицы Тамар. По словам летописца, когда восстали пховцы, «Царица позвала атабага и жителей гор: **двалов, цхразмелов, мохевцев, хадов, цхаватов, чарталов, эрцотианов**, вручила их атабагу Ивану и отправила против восставших» (КЦ 1959: 111). В приведенной цитате среди грузинских горцев не упоминаются трусовцы. Причина в том, что в XII веке они еще не сформировались как отдельная этнографическая группа, так как в Трусо проживали двалы. Источник важен и в том отношении, что среди горцев Восточной Грузии названы двалы. Знаменательно, что летописец первой половины XVIII века, рассказывая о событиях начала XV века, четко различает двалов и осетин (КЦ 1959: 330). В «Дзегли эриставта» не раз упоминаются мохевцы. Современные осетинские «ученые» наставительным тоном говорят нам, что «мохевцы» не существовали, что они – это совсем недавно насильственно огрузинившиеся осетины. В школьных учебниках т. н. Южной Осетии читаем, что, оказывается, не только Трусо, но и Хеви первоначально был населен осетинами, причем все это приписывают В. Багратиони (<https://ru.wikipedia.org/wiki>). У *Вахушти Багратиони* ничего подобного не написано. Можно привести много грузинских источников, в которых упоминаются Хеви и мохевцы. Если мохевцы не существовали, почему тогда осетины называли ареал своего расселения «Хиуы ком» («Ущелье мохевцев»)? Между прочим, как отмечается в русской научной литературе, осетины в ущелье Терека вообще не проживали – на севере Дарьяла, в ущелье Терека был ареал расселения ингушей; здесь, на левом берегу Терека, первое осетинское поселение появилось в 20-30-х годах XVIII века. По указанию Клапрота, поселившиеся в Ларсе, Чми и Балта осетины платили поземельную подать ингушам (Кузьминов 2004: 676-677). Таким образом, по сведениям русских ученых, в ущелье Терека осетины поселились довольно поздно.

Единая Цанарети (Цанаретское ущелье) после X века распалась на три небольших области: Трусо, Мна и Хеви. Область Мна располагалась между Трусо и Хеви. Об этом свидетельствует в соответствующих местах «Дзегли эриставта» (вторая половина XIV века) (ПГП 1965: 113). Мна – область, в

которую входит несколько сёл. Позже она стала частью Хеви. А с начала XIX века Мна слилась с Трусо, что было результатом выдвижения на первый план живших в то время в Трусо осетин, постепенной замены грузинского населения Мна осетинским. Еще раньше, в начале XVII века, Трусо не было осетинским. Там жили двалы, которых по месту проживания называли трусовцами; они также обосетинились в результате инфильтрации осетин с Северного Кавказа, из Куртатского и Алагирского ущелий. То, что место цанаров, первоначального грузинского населения Трусо, заняла другая грузинская этнографическая группа, двалы, подтверждается названием одного из святилищ села Окрокана, *Нары Уастырджи* (Цагаева 1972: 183), что означает «св. Георгий Нара». Общеизвестно, что грузины (а особенно горцы), переселяясь с одного места на другое, забирали с собой и нишу святилища. Так перенесли из двалетского ущелья Нара в прежний ареал расселения цанаров, а конкретно, в село Окрокана, нишу святилища св. Георгия.

Трусо ошибочно рассматривается как часть Двалети. Трусо было отдельной географической единицей и переселение двалов туда вовсе не дает основания считать его составной частью Двалети. **В письменных памятниках XIV-XV веков грузинские горцы, жившие в Трусо, называются трусовцами. Например, в «Дзегли эриставта» жители Трусо упоминаются как *трусовцы*** (Месхия 1954: 348; ГПГ 1965: 113). «Трусовцы» упоминаются также в «Гергетской летописи» XV века (Шарашидзе 1954: 246, 272). *Трусо* встречается в церковном документе I половины XV века (ГПГ 1970: 203), согласно которому, Трусо входило в Самтависскую епархию. Трусовцы в средневековой Грузии представляли собой такую же этнографическую группу, как двалы, хевсурсы, пшавы, мохевцы, мтиулы и гудамакарцы (Чиковани 1985: 107).

С начала XVII века Трусо входило в Арагвское эриставство. В документах часто встречается выражение «арагвские осетины», что в основном подразумевает осетин, живших в Трусо и двалетском ущелье Заха, а также в истоках Тетри Арагви – Гуда и селе Кумлицихе близ Гудаури. Авторы того времени вместо упоминания «осетин Арагвского эриставства» просто писали

«арагвские осетины». В других местах Арагвского ущелья осетины не жили. После упразднения Арагвского эриставства (1746 год) трусовские осетины отказались подчиняться царскому двору. Царь Ираклий, разумеется, устроил поход в Трусо (Орбелиани 1981: 113). Трусо и арагвский эристав Джимшер упоминаются и в народной поэзии. Чем было вызвано восстание трусовских осетин – сменой хозяина? Решающим фактором был все же приход новых мигрантов, которым во время их жизни на Северном Кавказе были чужды феодальные отношения, обязанности крепостных перед феодалами и государством.

К сожалению, локальная группа трусовцев, в основе которой были двалы, в результате миграции осетин исчезла. Потом уже пришедших в Трусо осетин стали называть трусовцами и среди них оказалось несколько древних грузинских фамилий. Спрашивается, какие факторы обусловили замену сначала одной грузинской этнографической группы другой, а затем изменение этнической идентичности населения? О причинах говорилось выше. Одной из них была вспышка с XIV века нескольких эпидемий, в частности, чумы. Проникновению осетин сперва в историко-этнографический край Двалети (с XVI века), а затем в верховье реки Диди Лиахви (Магран-Двалети) и к истокам ущелья Терека (Трусо) способствовал и этот фактор.

Наблюдение за целым рядом географических фактов дало возможность этнологу *Георгию Джалабадзе* сделать важные выводы, в частности, он увидел два слоя в населении Трусо: «Существует целый ряд обычаев, которые свидетельствуют об отличии одного слоя трусовцев от другого. Мы предполагаем наличие древнего двальского слоя и нового осетинского слоя... В верхнем районе ущелья Трусо постепенное увеличение нового слоя вызывало либо слияние с ними местных, либо их постепенное перемещение вниз по течению Терека или по направлению к Картли (*Джалабадзе* Г. 1961: 226).

Примечателен документ 1746 года, данный Ираклием II Бодбийской церкви св. Нино (она находится в равнинной части Кахети, где похоронена просветительница Грузии св. Нино). В этом документе упоминаются **«двалы в Хеву»** (Документы

1940: 415-416). Здесь явно просматривается взаимоотношение гор и равнины (царского двора). В данном случае речь идет о коренном населении ущелья Терека, конкретно – жителей Хеви двалах («*двалы в Хеви*»). Исторически жившие в Труссо горцы были конюшими бодбийского епископа. Разумеется, речь идет о горцах, живших в Труссо, которые сюда переселились из Двалети. С течением времени часть трусовских двалов перешла немного ниже, в Хеви, а потом их места заняли осетины, пришедшие опять из Двалети. Из-за этих двух фактов жители Труссо упоминаются как живущие в Хеви двалы. В указанном документе *двалы в Хеви* – отголосок древней традиции, отражение того, что в Труссо с середины XVII века жило переселившееся из Двалети население. Документ сообщает и о том, что грузинские власти рассматривали Труссо как составную часть Хеви.

Между прочим, топоним *Труссо* можно объяснить только из грузинского, но не из осетинского языка. Это древнегрузинское слово. В словаре *Сулхана-Саба Орбелиани* читаем: «**Друссо – оградакаменная, свысокими, прочновыстроенными башнями**». Такое же толкование этого слова дано у лексикографа *Давида Чубинашвили*. Труссо, наряду с другими горными областями, было регионом, где возводились именно такие ограды с башнями. Что касается названия региона *Труссо*, а разновидности ограды – *Друссо*, то здесь мы имеем дело с чередованием согласных *д* и *т*. Обратимся к тому же Д. Чубинашвили: «В просторечии вместо *д* употребляют *т*». **В некоторых грузинских диалектах, например, в кизикском, «Труссо» означает «точильный камень для косы».** Этот камень имел синеватый оттенок и для заточки использовался в сухом виде, без предварительного увлажнения. В ущелье Терека были распространены именно такие точильные камни.

Топонимы в науке считаются языком земли. Именно таков *Труссо*. К грузинскому восходит и название села *Гимара* (по-осетински произносится *Джимара*, ср. личное имя *Джио<Гио*). *Гим* по-свански означает «земля», а *сгим* – «минеральная вода», *-ар* – суффикс, характерный для картвельских языков.

Здесь много и других топонимов, которые имеют грузинское происхождение: *Сабурта* («место, где играли в мяч») *Хеладур-и* (гора и проход в Двалети), *Са-кох-е*, *Са-пепл-е*, *Са-баткн-е...* (Цагаева 1972: 122). Об топониме *Сабаткне* писала и А. Цагаева (Цагаева 1972: 64). *Кохи* – разновидность камня, которым снизу обивалась молотильная доска. В грузинском языке *Сакохе* – место, где добывали такие камни. *Сапепле* – обозначает место, где водились бабочки, *Сабаткне* – огороженное место, где держали ягнят. Три таких микропонима могли быть созданы только грузиноговорящими группами. Этот факт указывает и на то, что мигрировавшие в Трусю осетины на месте застали грузинское население. Иначе невозможно представить себе происхождение грузинских топонимов в осетинской языково-этнической среде.

Топонимов, которые восходят к картвельским языкам, много на территории нынешней Северной Осетии (Цагаева 1972: 125), а особенно в граничащей с Трусю исторической грузинской области Двалети (Топчишвили 2015: 163-205). Как и в Двалети, в Трусю был и остался топоним *Абано*. В Двалети это было название одного из уголков села Нара, в Трусю – название села. А.Цагаева не может обойти этот факт и отмечает, что в Грузии *Абано* назывались такие места, где находились лечебные и горячие источники. Село *Абано* в Трусю (а также село *Кетр-ис-и*) богато гидрокарбонатными минеральными водами. В связи с этим топонимом можно привести и слова *К. Гана*: «*Абано*, *абаноси*, *абана* – от груз. *абано*=баня, место бань» (Ган 1909: 1). Во всей Грузии, как Восточной, так Западной и Южной, существовало 20 сёл, которые назывались *Абано* или *Абанозби*.

На правом берегу Терека около села Кетриси находится лавовый поток Хорисари, который местное население называло *Горгана* (Харадзе 2015: 24). Это название тоже – прозрачный грузинский топоним. Как в древнегрузинском, так и в современном грузинском языке *горги* означает «щебень».

Грузинским ойконимом является *Цоцолта*. Грузины *цоцола* называли не только высокого и худого человека, но и высокую и остроконечную вершину. Природно-географическая среда села *Цоцолта* действительно отличается такими горами; за

селом возвышаются голые и очень высокие скалистые горы. Не только основа этого топонима грузинская, но и суффикс. На всей территории Грузии встречается великое множество топонимов с суффиксом *-та*. По происхождению грузинские также встречающиеся в Труссо топонимы с суффиксом *-си* (он же *-ши*): *Ре-си, Кетри-си, Де-си*. Суффикс *-си* характерен для многих грузинских ойконимов. В Труссо и Двалети существует культовое место, которое называется *Дзиридзуар* (*джвари* «крест») (Цагаева 1972: 18). Этот прозрачный грузинский топоним прямо указывает на то, что как один, так и другой географический регион были ареалами расселения грузин. Миграцию населения из Двалети в верховье ущелья Терека подтверждает название еще одного святилища в селе Окрокана – *Нары Уастырджи* («Нарский Св. Георгий»).

Название трусовского села *Закатгори* – грузинский топоним, состоящий из двух частей: *Закат-гори* означает «гора фамилии Закадзе / Загашвили». Топонимы со второй частью *гори* в Грузии встречаются довольно часто.

А. Цагаева засвидетельствовала в Труссо топоним *Сабурта*, который относит к необъяснимым (Цагаева 1972: 122). Однако *Сабурта* совершенно прозрачный грузинский топоним, в котором выделяется приставка *са-*, он означает место для игры в мяч. Таких топонимов в селах Грузии много. Здесь же встречается *Лекуимта*, составленный из двух грузинских слов: *лекуи* / *лекви* + *мта* («щенок» + «гора»). Можно еще назвать: *Милиона, Наруани (Наруали)* – небольшая речка Наровани есть и в Хеви, она сливается с Тереком близ села Коби; *Сакохе, Санеули...* Тот же автор засвидетельствовал в Труссо у села Кетриси топоним *Окро* («золото») (Цагаева 1972: 198).

О том, что ущелье Терека издревле было ареалом расселения грузин, свидетельствует и гидроним *Терек*. **Название реки Терги – грузинское.** В Шида Картли существовали и сёла – *Тергвани* и *Тергвиси*. Основа фамилии *Тергиашвили, Терги* – это мужское личное имя. **В имеретинском и мтикульском диалектах терги означает долото, железный пробойник** (Глonti 1984: 247).

Назовем еще один прозрачный грузинский топоним. В

научной литературе проход из Трусо в двалетское ущелье Заха называют «Трусовским перевалом». Так он обозначен и на карте. Но местное население называет его *горой / перевалом Хелад-ур-а*. (топоним Хеладури засвидетельствован и у А.Цагаевой – Цагаева 1972: 122). Как основа, так и суффикс этого топонима грузинские. В документе 1780 года среди сёл Трусо названо село *Какид-ур-и* (НЦР, фонд Hd, дело № 3906; История Осетии 1962: 143). Основа ойконима- мужское личное имя *Какида / Какита*, которое было распространено в горной части Восточной Грузии (существует и грузинская фамилия Какидашвили). В списке трусовских плательщиков самаспидзло 1778 года встречается также название села *Хуц-ур-и*- грузинский топоним с суффиксом *-ур*.. Как выясняется, *Хуцури* – **прежнее название более позднего Караткави. В документе 1776 года в селе Хуцури перечислены фамилии, которые затем упоминаются в Караткави. На тождество этих сёл указывает и Ю. Клапрот:** «Я остался в Цивратте и Реси до полудня... Пройдя версту, мы дошли до селения Калагатекау, а еще через версту до другого, называемого Бурмасигкау, или «селением желтой башни». В полутора верстах отсюда, также на левом берегу реки, лежит **Хуцури, или Караткау**, большое селение с различными башнями для стрельбы» (Гелашвили 2012: 300).

То, что Трусо изначально было ареалом расселения грузин, подтверждается и ойконимами с суффиксом *-си*; здесь четыре таких названия сёл: *Де-си, Ре-си, Кетри-си, Шуати-си*. В Грузии встречается немало топонимов, образованных таким суффиксом (достаточно назвать Тбилиси, Кутаиси, Дманиси, Болниси). А в первоначальном ареале расселения осетин – обществах Алагир, Куртаули, Тагаури и Дигори названия сёл с суффиксом *-си* не засвидетельствованы.

В документах царя Ираклия 1776 и 1780 года фамилии трусовских осетин содержат элемент *-швили* (Кашиашвили, Губулишвили, Джанигишвили, Гусалишвили, Берозишвили, Барсагишвили, Тавашвили, Джантишвили, Урташвили, Кумалагишвили, Чалагишвили, Хамичишвили, Салбишвили, Сапишвили, Гиошвили, Акошвили, Тегашвили, Адешвили, Бибишвили,

Кокашвили...); это также указывает на тот факт, что они были гражданами Грузии, Трусو являлось неотъемлемой частью Грузии и они интегрировались с грузинами.

Фальсификации осетинских ученых не имеют границ. В качестве одного из типичных примеров можно привести карту, помещенную в напечатанной в Москве в 2012 году книге «Осетины», которая называется «Осетинские общества в начале XV-XVIII в.». Согласно этой карте, в XV-XVIII веках верховье ущелья Терека – Трусо и Хеви полностью, вплоть до северной границы Грузии, относились к Трусо, и это Трусо было заселено осетинами. Тогда где же был древний историко-этнографический край Грузии – **Хеви** и место проживания этнографической группы грузин – **мохевцев**? По этой логике, мохевцы – бывшие осетины, совсем недавно огрузинившиеся.

Среди фальсификаторов особенно выделяется Б. Калоев. В пассаже одной из книг, которая посвящается Кобийской котловине и живущим в Трусо осетинам, он пишет о Хеви: «Какое-то время эти земли находились в подчинении усилившихся князей из Малой Кабарды. Как свидетельствует документ начала XVIII в... . «осинцы», т. е. осетины, жившие около Дарьяльского ущелья, «...бывали за Айтек мурзою Черкасским, да от него поотложились» (Калоев 2012: 42). Какое отношение имеет сказанное к входящему в Грузию верховью ущелья Терека – Хеви и Трусо? – Никакого. Здесь говорится только о живущем севернее Дарьяла осетинском населении. В следующей цитате читаем: «Важен вопрос о соотношении на данной территории осетинского и мохевского населения. **По наблюдениям многих путешественников, в мохевских селах, в том числе в их главном сел. Казбек, численность осетин превышала численность проживавших здесь грузин.** В 1825 году французский ботаник *Ш. Беланже*, ... отмечал: «от Казбека до Коби 16 верст... Вся местность от Дарьяла до Коби населена осетинами вперемежку с грузинами. В 1842 году»... *Карл Кох* писал: «Проехав Дарьял, мы вступили в грузинское королевство и попали в округ Хеви (т.е. долину), населенный осетинами и грузинами. Селение Гулети является одним из бедных осетинских селений, которых я много видел

во время моего путешествия... Наконец, мы достигли Казбека... это селение дает ясное представление о способе строительства осетин в этой части гор». **Таким образом, из жителей этих сел автор упоминает только осетин. Даже сел. Казбек ... Кох считает осетинским»** (Калоев 2012: 42-43). Что можно сказать по поводу приведенной цитаты? В первую очередь то, что автор хорошо знает правду, но предлагает нам ложный материал, который где-то сообщили проезжающему путешественнику, чтобы ввести читателя в заблуждение, будто в историко-географическом краю Грузии Хеви основным и исконным населением были этнические осетины. А грузины, как пишет Калоев ниже, были огрузинившимися осетинами («полуосетинами»). Автору хорошо известно, что в Хеви, в селе Гвелети, осетины никогда не жили, что здесь в XIX веке проживали только кистины / ингуши. Но какое значение имеет для него эта истина? Немца Карла Коха кто-то ввел в заблуждение и вот, приводя это ошибочное сообщение, Калоев уверяет этнических осетин в том, что Хеви всегда был осетинским. О верховье ущелья Терека (Хеви, Кобийская котловина, Трусо) имеются статистические данные XVIII-XIX веков. Начиная с 1804 года, российские власти провели несколько переписей. Если в Трусо жили осетины, то Хеви был ареалом расселения этнографической группы грузин – мохевцев. Эти книги переписи хранятся в фонде №254 Центрального государственного исторического архива, а статистические данные посемейных списков 1886 года напечатаны в Своде статистических данных о населении Закавказского края (Свод... 1893). Заинтересованный читатель может посмотреть, был ли ареалом расселения осетин край Хеви и, тем более, его центр – Казбеги / Степанцминда. В указанном году в Казбеги проживал всего 981 человек и это были только грузины. Ради справедливости следует сказать, что в 1886 году в Хеви осетины жили только в одном селе – Ачхоти, и их там было 59 душ.

О миграции осетин в южную часть Главного Кавказского хребта, в Грузию, и о причине миграции, малоземелье, писал русский автор XIX века *Н. Дубровин*; он отмечал и то, что осетины добровольно становились крепостными грузинских

феодалов: «Эта малоземельность была причиной, что часть осетин переселилась на южный склон Главного хребта и добровольно отдала себя в кабалу грузинских помещиков. Заняв ущелья: Кударовское, Большой и Малой Ляхвы, Рехулы, Ксани и ее притоков, осетины стали крепостными князей Эристовых и Мочабеловых. Эти переселенцы и составляют поселения так называемых южных осетин и, в свою очередь, делятся также на многие мелкие общества, носящие название по именам ущелий, ими обитаемых. Так, они делятся на ксанских, кударских, ляхвских, гудошаурских, магладолетских, джамурских и других. **Много осетин поселилось в Мтиулети и Хевском ущелье»** (Дубровин 2015: 295).

Приведенная цитата Н.Дубровина, думается, не требует комментариев. В ней ясно сказано, что осетины переселились с Северного Кавказа на юг, в Грузию, ввиду малоземельности, и стали крепостными грузинских феодалов. А выделенная жирным шрифтом часть прямо указывает на ложь Б.Калоева, который утверждает, будто в Хеви и Мтиулети (современный Казбегский муниципалитет) грузины – это бывшие осетины и в XIX веке основным населением Хеви, оказывается, были осетины.

В ущелье Терека находятся такие памятники грузинского христианского зодчества как церкви в *Гарбани*, *Сиони*, *Ахалцихе*, которые возведены в IX-X веках, и *Гергетский купольный храм* (XIV век). Последний представлял собой тайное место, где хранились сокровища Мцхетской епархии, в том числе крест святой Нино. Спрашивается, сокровищницу главнейшего храма и место хранения креста просветительницы святой Нино грузины поместили в чужой стране и в ареале расселения другого этноса? Они вверяли другому этносу защиту входных в страну Дарьяльских ворот, которые были возведены для пресечения нашествий номадов? «Тырсыгомскими» осетинами высечена на Гергетской Троице исполненная грузинским заглавным письмом лапидарная надпись?

То, что Трусо всегда было неотъемлемой частью Грузии, подтверждается еще и тем фактом, что возведение здешних средневековых христианских строений местное осетинское население связывает с царицей Тамар и периодом ее правления.

Основанным царицей Тамар считают также храм Архангела («Таранджелос»), расположенный на возвышении близ села Кетриси, который был общей святыней трусовцев (Цаллагов №4 2019). К осетинам храм, разумеется, перешел от остававшихся на месте местных двалов. Сюда молиться приходили не только трусовцы, но и грузины, жившие в Арагвском ущелье. Этот этнографический материал указывает на то, что приходившие в Трусо молиться грузины некогда мигрировали оттуда на равнину.

О ВЗАИМОСВЯЗЯХ ТРУСОВЦЕВ

Между историко-этнографическими областями Грузии существовали тесные хозяйственно-экономические взаимоотношения. Горные области фактически не могли жить независимо, так как выращенных на месте продуктов земледелия хватало лишь на три-четыре месяца. Зато там было довольно много продуктов животноводства. Как и другие горцы, население ущелья Терека в этом отношении зависело от предгорья и равнины. Мохевцы, а также как древние (двалы), так и новые жители Трусо (осетины) продавали или меняли сыр и топленое масло на равнине. Продуктами животноводства они торговали либо на Военно-Грузинской дороге, либо привозили на продажу в Душети и Тбилиси (Описание 2004: 462). По этнографическим материалам, «основной закупочный пункт продуктов овцеводства трусовцев был в Пасанаури». Соседние мтиулы и гудамакарцы исторически пользовались летними пастбищами Трусо (Г. Джалабадзе). Некоторые сельскохозяйственные орудия завозили из равнинной части Арагвского ущелья; в частности, во второй половине XIX века в Хеви и Трусо популярен был «доласкедский серп» (Джалабадзе Г. 1961: 220). [Доласкеди находится в предгорье Арагвского ущелья]. Подтверждением хозяйственно-экономических взаимосвязей трусовцев с равнинной частью Грузии являются кевври (зарытые в землю винные кувшины), закопанные у церкви Архангела (X век), находящейся в средней части ущелья, в месте слияния Терека и его притока Шуатиси. Здесь ж, над входом в церковь была грузинская надпись (Описание 2004: 462).

На фоне всего этого поражает утверждение некоторых авторов, что тросовские осетины роднились только с осетинами и не было случаев смешанных браков между грузинами и осетинами (Цаллагов №4, 2019: 88). Грузины больше всего интегрировались с осетинами, между ними очень часто устанавливались брачные отношения. По этнографическим материалам, в то время, когда население 9 сёл Магран-Двалети и 8 сёл Трусو одновременно напало на грузинское население ущелья Мна и судьбу битвы решил количественный фактор, в результате чего грузинское население сёл Мна, Окрокана и Шевардени изгнали, в селе Абано была грузинская невестка. Ее попытка спасти грузинское население ущелья Мна оказалась тщетной. Все это произошло в конце XVIII века. Согласно этнографическому материалу, «мохевцы часто женились на осетинках, так как у осетин были красивые женщины. В начале XX века как-то ночью в село Каноби привели 4 осетинских невесты». Что касается грузинских женщин из ущелья Терека, то они, разумеется, редко выходили замуж в ущелье Трусо, что объяснялось не этническими, а географическими причинами. Трусо было замкнутым краем, не сообщалось с Хеви аробной дорогой (которую провели лишь в 1850-х годах до села Абано). А в Хеви издревле проходил путь, соединяющий Грузию с Северным Кавказом, который был назван Военно-Грузинской дорогой (в строительстве этой дороги вместе с грузинскими горцами активно участвовали и тросовские осетины).

Между прочим, переселившиеся из Трусо в ущелье Мна и Кобийскую котловину осетинки тоже не проявляли интереса к бракам с тросовскими мужчинами. Именно из-за географического фактора жившие в Кобийской котловине осетины упоминали тросовских осетин такими словами, как «глухой», «темный», «отсталый». (Осетины, жившие в двалетском ущелье Заха, называли тросовцев «безголовыми», «безмозглыми»).

Двалети и двалы. Не прибегая к каким-либо аргументам, осетинские авторы древнейшую историко-географическую область Грузии Двалети рассматривают как историческую территорию Осетии, а ее жителей – грузинских горцев двалов –

как осетин. Для них на эту тему не существует никаких научных аргументов – ни грузинских письменных памятников, ни большого количества грузинских топонимов (Топчишвили 2015: 162-205; Топчишвили 2011: 56-79), ни тех надписей, которые там пока еще сохранились на развалинах церквей. А главное – эти авторы популяризируют в широких слоях населения информацию о том, что локальная группа грузин – двалы - являются осетинами. Свое изначальное проживание на Центральном Кавказе они пытаются обосновать, объявляя Двалети неотъемлемой частью Осетии и вводя в бытовой обиход термин «осетины-двалы». Начало ущелья Терека также считают неотъемлемой частью Двалети, тем самым объявляя и Трусое ареном первоначального расселения осетин. О двалах и Двалети издано несколько книг, в том числе на доступном им русском языке.

Миграция и поселение осетин в Двалети в основном осуществились с XVI века. Об этом писал и немецкий автор XIX века Г. Мерцбахер, который объездил Двалети в 1891 году; он отмечал также, что спасшиеся от орд Чингисхана и Тамерлана осетины укрылись в высокогорье Кавказа; отмечал и то, что одна их часть, возможно, жила там и раньше. Что касается южных склонов Кавказа, осетины сюда проникли позже, изгнав грузинских двалов (Мерцбахер 2011: 268).

После распада единого Грузинского царства (вторая половина XV века) Двалети входила в состав Картлийского царства. Краем обычно управляли назначенные царским двором чиновники – моурави. Например, в начале XVII века моуравом Двалети был Георгий Саакадзе, который совмещал эту должность с моуравством Тбилиси и Цхинвали. В XVIII веке моуравами Двалети были князья Павленишвили. Позже, с начала XVII века, некоторые ущелья Двалети перешли во владение Имеретинского царства (рачинских эриставов). В конце XVIII века только Заха, Зрого, Зарамаг и Нара были под управлением царей Картл-Кахети, а Магла Двалети, Жгеле, Лесре, Тебе, Лета, Касрисхеви и другие маленькие селения принадлежали рачинским эристам. В Двалети было много памятников грузинской материальной культуры, из которых до нас дошла лишь небольшая часть.

На севере Двалети был Касрис-Кари, о котором грузинский летописец пишет, что это была «большая сводчатая каменная на извести стена. И это устроено царями с целью, чтобы, кроме них, ни один оvs не мог проходить через эти ворота». В Зарамаге была «крепость большая и весьма сильная и, как говорят, построенная царицей Тамарой. Урочище это имеет также башню» (Вахушти Багратиони).

В XVIII веке упоминание двалов по традиции опять продолжается, хотя их идентичность изменилась, они теперь уже осетины. Население Двалети XVIII века представлено осетинами, которые сформировались в результате смешения местных грузин (двалов) и пришедших осетин. Когда Вахушти Багратиони пишет о Никозской епархии, он отмечает, что там «Сидит и до днесь пастырь кавказцев, **двальцев, ныне Осетией называемой (страны)**». Этническое изменение уже налицо. Этим обусловлено их упоминание двойным этнонимом – «осетины, двальцы» (Вахушти Багратиони). Процесс осетинизации двалов не был единовременным актом. Их этническая ассимиляция происходила на протяжении нескольких поколений и закончилась в основном в начале XVIII века, хотя в первой четверти XVIII века определенная часть двалов все еще сохраняла самобытность. Более того: до конца XIX века коренные жители ущелья Заха были двуязычными – разговаривали на осетинском и грузинском языках. Документ, удостоверяющий тот факт, что двалы были грузинами, зафиксирован немецким ученым Якобом Рейнеггом. Говоря о реке Ардон, он отмечает, что живущие там осетины разговаривают не только на своем осетинском языке, но и на древнегрузинском (Рейнеггс 1796. <http://drevlit.ru/docs/kavkaz/XVIII/1760-1780/Reineggs/text2.php>). А Е. Зичи говорил о поразительном сходстве жителей ущелья Мамисони (Жгеле) с грузинами (<http://drevlit.ru/docs/kavkaz/XIX/1880-1900/Zici-E/text1.php>). Некоторые осетинские авторы упоминают двалов как «двал-аланов». Им можно ответить, процитировав польского автора *Матвея Меховского* (1457-1524), согласно которому аланы не были горцами, они жили только в окрестностях реки Дон, в степях, и их страна была равнинной (Кавказ 2010: 31).

Заключение. Таким образом, верхняя часть ущелья Терека была территорией исторической Грузии и древнейшим ареалом расселения грузин. Она представляла собой и доньше представляет единство двух географических единиц - Хеви и Трусо. Первоначально здесь жили цанары, локальная группа грузинских горцев, большая часть которых из-за политических, демографических и других факторов переселилась в Кахети, а с X века в регионе развернулись другие процессы. Оставшиеся у истоков ущелья Терека грузинские горцы в основном сосредоточились в Хеви. Хотя нужно сказать, что грузинские горцы жили и выше – в «стране» Мна. С X-XI вв. выше Касарис / Касрис-Кари, на незаселенную, свободную территорию Трусо пришли двалы из соседней области Двалети и поселились там. Хотя переселение двалов в Трусо не изменило этническую ситуацию, поскольку двалы тоже были грузинскими горцами. Трусо, также как и другим территориальным единицам горной части Восточной Грузии, большой урон причинили нашествия Тамерлана в конце XIV века.

В XVI веке в соседней с Трусо Двалети происходит этническое изменение – грузинские горцы, двалы постепенно замещаются осетинами, переселившимися из Куртати и Алагира. Основная часть двалов рассеялась по разным краям Грузии, а оставшиеся на месте постепенно ассимилировались с пришедшими осетинами; хотя ассимиляция двалов продолжалась почти до последнего времени. С середины XVII века осетинский этнос постепенно распространяется на той территории Грузии, которую раньше занимали двалы – Магран-Двалети (истоки Диди Лиахви) и Трусо (начало ущелья реки Терек). Постепенно происходит замещение грузинского населения осетинским.

Осетины ассимилировали двалов не только собственно в Двалети, но и в Трусо. Поселение этнических осетин в Трусо осуществилось в середине XVII века, однако оно не было единовременным и продолжалось до рубежа XVIII-XIX веков. Так что, до середины XVII века трусовцы были грузинскими горцами. Затем место грузинских горцев там заняли осетины, которых также стали называть трусовцами.

Находящаяся между Хеви и Трусо область Мна оставалась грузинской, а ее заселение осетинами и обосетинивание оставшихся на месте грузин началось только на рубеже XVIII-XIX веков. Это было обусловлено переселением этнических осетин из Трусо на территорию Мна и слияние с грузинским населением. Миграции осетин в область Мна, в свою очередь, способствовало то, что прежнее грузинское население рассеялось по разным сёлам Хеви.

На всем протяжении истории Грузии верховья ущелья Терека - как Хеви, так и Трусо - были ее неотъемлемой частью.

РУССКИЕ ОПИСАНИЯ XIX ВЕКА УЩЕЛИЙ ТРУСО И МНА И КОБИЙСКОЙ КОТЛОВИНЫ

СЕЛЕНИЯ ТРУСО

Село Абано

В 1802 году в Абано было 20 дворов, а количество душ составляло 166. В 1831-1832 гг. – 18 дворов, 128 душ; в 1860 г. – 24 двора, 90 душ мужск.; в 1873 г. – 27 дворов, 191 душа; в 1886 г. – 27 дворов, 197 душ. В описании 1860 года фамилии этнических осетин, живших в Абано, содержат грузинский элемент -швили. По архивным данным 1776 года грузинские фамилии носили: Урташвили, Чаболишвили, Сирдишвили, Сапишвили, Батишвили. Из фамилий XVIII века в XIX веке в Абано жили только Сапишвили / Сапиевы. Остальные фамилии переселились сравнительно недавно. По данным «Кавказского Календаря» 1910 года в Абано жили 184 человек, по переписи 1926 года - 121 (23 семьи).

Село Кетриси

В 1802 году в Кетриси было 10 дворов, а количество душ составляло 96; в 1831-1832 гг. – 24 двора, 110 душ; в 1860 г. – 20 дворов, 134 души; в 1873 г. – 25 дворов, 153 души; в 1886 г. – 23 двора, 200 душ. По данным «Кавказского Календаря» 1910 года в Кетриси проживали 263 человека, в 1926 г. – 216 (34 семьи). Самыми большими фамилиями были Кокоев / Кокашвили, Цаллагов / Чалагашвили. В 1886 году жители села были двуязычными (владели грузинским и осетинским языками). Ойконим *Кетриси* (в документе 1780 года - *Кетериси*) восходит к грузинскому *Кватетриси* (*ква* «камень», *тетри* – «белый»). По этнографическим данным, «Кокаевы были переселенцами из Ламардона, Касаевы – из двалетского ущелья Заха, Цаллаговы – из Унала, Четоевы (они же Кетоевы), Караевы – из Ардона». В селе Кетриси вначале поселились Цаллаговы.

Село Шуатиси / Суатиси

В 1802 году в Шуатиси было 9 дворов, а количество душ составляло 64; в 1831-1832 гг. – 28 дворов, 111 душа; в 1860 г. – 29 дворов, 92 души мужск.; в 1873 г. – 29 дворов, 160 душ; в 1886 г. - 34 двора, 177 душ. По данным «Кавказского Календаря» 1910 года в Шуатиси жили 256 человек, в 1926 г. – 170 (25 семей). Согласно переписи 1886 года, жители Шуатиси были двуязычными (владели грузинским и осетинским языками). Фамилии, жившие в Шуатиси в XIX веке, к тому времени были сравнительно новыми переселенцами, это: Багиевы, Самбегиевы, Турбеговы, Коскаевы. Только в посемейных списках 1886 года впервые появились Салбиевы (7 дворов). Бациевы были переселенцами из Двалети, они поселились в Трусо в середине XVIII века.

Село Земо Деси

В 1802 году в Земо Деси было 12 дворов, а количество душ составляло 86; в 1831-1832 гг. – 11 дворов, 37 душ; в 1860 г. – 13 дворов, 96 душ; в 1873 г. – 13 дворов, 121 душа; в 1886 г. – 15 дворов, 151 душа. По данным «Кавказского Календаря» 1910 года в Земо Деси жили 140 человек. Больше всех было Хамицашвили / Хамицовых, которые переселились в Земо Деси из Магран-Двалети, Каргиевых и Казиевых – из Курататского ущелья. В селе было святилище Уастырджи (св. Георгий), где отмечался праздник Атенгеноба.

Село Квемо Деси

В 1802 году в Квемо Деси было 13 дворов, а количество душ составляло 68; в 1831-1832 гг. – 9 дворов, 43 души; в 1860 г. – 10 дворов, 50 душ; в 1873 г. – 7 дворов, 48 душ; в 1886 г. – 7 дворов, 41 душа. По данным «Кавказского Календаря» 1910 года в Квемо Деси жил 51 человек. В описании 1926 года Земо и Квемо Деси отмечены как одно село. Общее количество душ в это время там было 157 (26 семей). По документам 1778 и 1780 года в Квемо Деси числилось 4 двора. Салбиевы тогда были записаны как Салбишвили, Татиоровы – как Тотришвили и Татришвили, Хамицовой – как Хамичашвили. Не представлены только Мириковы, которые мигрировали позже, в начале XIX века.

Село Караткави (прежнее Хуцури)

В 1802 году в Караткави было 19 дворов, а количество душ составляло 134 (90 мужчин, 44 женщины); в 1831-1832 гг. – 20 дворов, 97 душ; в 1860 г. – 27 дворов, 171 душа; в 1873 г. – 31 двор, 192 души; в 1886 г. – 31 двор, 192 души. В этом описании ко всем фамилиям приписано: «Домашний язык, на котором они говорят – грузинский и осетинский». По данным «Кавказского Календаря» 1910 года в Караткави жило 216 человек, в 1926 году отмечен 91 (14 семей). Согласно документу 1780 года, в Караткави жили: Адешвили, Кумалагашвили (Кумалаговы), Джукешвили, Каулишвили (по русским переписям XIX века - Калыевы, в 1860 году – Калошвили), Бежашвили (эта фамилия потом не появляется), Чалагашвили (этой фамилии в данном селе в 1800-е годы тоже уже нет), Урташвили (позже - Уртаевы), Булачашвили (в XIX веке – Булацовы / Булачиевы). В 1776 году в Труссо было село, называемое **Хуцури**. При сравнении данного документа с документом 1780 года выясняется, что названные в селе *Хуцури* фамилии упоминаются в Караткави. Это же можно утверждать на основании фамилий, упомянутых в Караткави в книгах описания населения XIX века: на тождественность этих сёл указывает и Ю. Клапрот. Таким образом, прежним грузинским названием села Караткави было Хуцури, образованное грузинским суффиксом (-ур). По этнографическим данным, Уртаевы, Калыевы и Кумалаговы переселились из североосетинского села Даргавс, Булацевы – из Цимити (Куртатское общество). На сельской горе находится святилище Таранджелос, которому поклонялись жители не только этого села, но и всего Труссо.

Село Бурмасек / Бурмасиги

В 1802 году в Бурмасиги было 6 дворов, а количество душ составляло 45; в 1831-1832 гг. – 7 дворов, 41 душа; в 1860 г. – 8 дворов, 30 душ; в 1873 г. – 8 дворов, 57 душ; в 1886 г. – 7 дворов, 61 душа. По данным «Кавказского Календаря» 1910 года в Бурмасиги жили 77 человек. По переписи 1926 года в селе числилось 69 человек (13 семей). Село Бурмасигине внесено в документ 1780 года, чем подтверждается, что это село в то время не существовало.

Село Цоцолта / Цоцолда

В 1802 году в Цоцолта (Чочоли) было 10 дворов, а количество душ составляло 62; в 1831-1832 гг. – 13 дворов, 84 души; в 1860 г. – 14 дворов, 104 души; в 1873 г. – 14 дворов, 124 души; в 1886 г. – 17 дворов, 117 душ. Согласно этому описанию, жители села были двуязычными – «семейный язык – грузинский и осетинский». По данным «Кавказского Календаря» 1910 года в Цоцолта жил 151 человек, в 1926 году – 83 человека (16 дворов). Село Цоцолта в документ 1780 года не внесено. В документе 1776 года оно представлено под названием *Чочоли* (*Чочоли* встречается и в документе 1802 года). Название села – Цоцолта / Цоцолда связано с находящейся за ним высокой остроконечной горой (*цоцола*). Наблюдение над фамилиями Бурмасиги и Цоцолта указывает на то, что эти два села возникли в XVIII веке на месте существовавшего в Трусо села *Какидура* (это грузинский ойконим с суффиксом -ур). В Цоцолта Макгаевы переселились из ущелья Заха в начале XIX века.

Село Гимара / Джимара

В 1802 году в Гимара было 22 двора, количество душ составляло 130; в 1831-1832 гг. – 24 двора, 101 душа; в 1860 г. – 24 двора, 104 души; в 1873 г. – 25 дворов, $80+67=147$ душ; в 1886 г. – 29 дворов, 162 души. По данным «Кавказского Календаря» в Гимара жил 201 человек. По всесоюзной переписи 1926 года там проживали 186 душ (19 семей) этнических осетин. Село упоминается в документах 1776 и 1880 года. По документу 1776 года в XIX веке в селе продолжала жить только фамилия Берозашвили, которую в Российской империи заменили на Берозовых. Основатели села Берозовы переселились из Северной Осетии.

Село Тепе / Тепи

В 1802 году в Тепи было 12 дворов, количество душ составляло 66; в 1831-1832 гг. – 16 дворов, 83 души; в 1860 г. – 17 дворов, 125 душ; в 1873 г. – 20 дворов, 131 душа; в 1886 г. – 19 дворов, 128 душ. В 1886 году жители села были двуязычными - «семейный язык – грузинский и осетинский». По данным «Кавказского

Календаря» 1910 года в Тепи жили 159 человек. В 1926 году в селе числились 164 души и 23 семьи этнических осетин. Основная фамилия Калагов / Калагишвили поселилась в селе Тепе в XIX веке. В документ 1780 года эта фамилия вообще не внесена. По-видимому, население изменилось.

Село Реси / Реши

В 1802 году в Реси было 20 дворов, количество душ составляло 66; в 1831-1832 гг. – 13 дворов, 55 душ; в 1860 г. – 17 дворов, 110 душ; в 1873 г. – 18 дворов, 120 душ; в 1886 г. – 18 дворов, 125 душ. В 1886 году жители села были двуязычными - «семейный язык – грузинский и осетинский». По данным «Кавказского Календаря» 1910 года в Реси жили 170 человек, в 1926 году – 166 человек (27 семей). Кусаевы переселились из Цимити, Кудзиевы – из Унала, Каламановы – из Куртатского ущелья.

Село Сиврата

В документе 1802 года село Сиврата не упоминается. В 1831-1832 гг. – 5 дворов, 18 душ; в 1860 г. – 4 двора, 19 душ; в 1873 г. – 4 двора, 19 душ; в 1886 г. – 4 двора, 30 душ. Согласно этой переписи, жители села были двуязычными (грузинский и осетинский). По данным «Кавказского Календаря» 1910 года в Сиврата жили 24 человека. В 1926 году в селе числилось 18 душ (5 семей). Село Сиврата в XVIII веке не существовало. В это время в Трусо также не упоминаются Калагишвили / Калаговы. Они как жители Сиврата впервые упоминаются только в описании 1860 года.

Село Закагори

В 1802 году в Закагори было 5 дворов, количество душ составляло 29; в 1831-1832 гг. – 6 дворов, 29 душ; в 1860 г. – 9 дворов, 38 душ; в 1873 г. – 9 дворов, 36 душ; в 1886 г. – 8 дворов, 30 душ. По данным «Кавказского Календаря» 1910 года в Закагори жил 31 человек, а в 1926 году 45 человек (7 семей). В 1776 году в Закагори жили всего 2 семьи – Кетошвили Бибо и Бибишвили Шиха. Бибишвили в XIX веке в этом селе уже не отмечаются, а Кетошвили превратились в Кетоевых. Кетошвили

поселились в Закагори в середине XVIII века на земле ушедших оттуда Загашвили.

В 1831-1832 гг. в целом в ущелье Трусо было 13 сёл. Там жили 194 семьи, количество душ - 590+365=955.

КРАЙ МНА И СЕЛЕНИЯ КОБИЙСКОЙ КОТЛОВИНЫ

Село Алмасиани / Базалиани

В 1802 году село Алмасиани зафиксировано под названием *Алмаси*. В это время в селе жили всего 4 семьи и 25 душ. В 1831-1832 г. – 10 дворов, 56 душ. Вероисповедание – христиане, хозяйствование – пахота, сев и овцеводство; в 1860 г. – 14 дворов, 41 душа мужск.; в 1873 г. – 11 дворов, 79 душ; в 1886 г. – 14 дворов, 90 душ. В 1886 году национальность Загашвили (5 дворов) записана как осетины, родной язык – грузинский. По данным «Кавказского Календаря» 1910 года в Алмасиани / Базалиани жили 122 человека. В 1926 году этот показатель составлял 201 человека (35 семей). По книге переписи 1831-1832 годов каждая из живших в селе фамилий была представлена одной семьей; это указывает на то, что они сюда недавно переселились из Трусо.

Село Мна

В перечне сёл, входящих во владения Вахтанга Батонишвили, составленном русскими в 1802 году, село Мна фигурирует в списке грузинских сёл («Деревни грузинския»); в нем жили 5 семей (20 душ). В 1831-1832 гг. – 13 дворов, 65 душ. Вероисповедание – христиане, хозяйствование – пахота, сев и овцеводство. В 1860 г. – 12 дворов, 75 душ; в 1873 г. - 12 дворов, 81 душа; в 1886 г. – 13 дворов, 90 душ, «разговорный домашний язык - грузинский». По данным «Кавказского Календаря» 1910 года в Мна жили 120 человек. В 1926 году в селе числилось 122 человека (16 дворов). В 1774 году село полностью было заселено грузинами. Осетины в Мна поселились в начале XIX века, на что указывает и количество дворов каждой фамилии.

Село Ухати / ЗемоУхати

В документе 1802 года в Ухати указано 13 дворов и 92 души; в 1831-1832 гг. – 15 дворов, 86 душ; в 1860 г. – 15 дворов, 90 душ; в 1873 г. – 16 дворов, 109 душ; в 1886 г. – 21 двор, 138 душ. По данным «Кавказского Календаря» 1910 года в Земо Ухати жили 197 человек.

Село Квемо Ухати

Село не существовало ни в 1802, ни в 1830-х годах. В 1860 г. – 6 дворов, 38 душ; в 1873 г. – 6 дворов, 36 душ; в 1886 г. – 4 двора, 39 душ. Семейный язык – грузинский и осетинский. По данным «Кавказского Календаря» 1910 года в Квемо Ухати жил 31 человек. В переписи 1926 года Ухати представлено как одно село. В это время там проживал 171 человек (24 семьи). В Земо Ухати и Квемо Ухати этнические осетины переселились из Трусо, в первое из них - в начале 1800-х годов во второе – в 1840-1850-х годах.

Село Коби

В 1802 году в Коби было 10 дворов, количество душ составляло 70; в 1831-1832 гг. – 15 дворов, 82 души; христиане, пахота, сев и овцеводство. В 1860 г. – 31 двор, 199 душ; в 1886 г. – 31 двор, 227 душ. К жившим в этом селе осетинам приписан грузинский как семейный разговорный язык. По данным «Кавказского Календаря» 1910 года в Коби жили 254 человека, в 1926 году – 205 человек (11 семей). Осетины в Коби впервые поселились в начале XIX века. Это были переселившиеся из Трусо Таваевы / Туаевы / Тавашвили, то есть прежние Тваури. Затем на протяжении всего XIX века в Коби происходила миграция этнических осетин, что подтверждается и записями переписи 1860 года. По данным Н. Волковой, из Куртатского ущелья переселились Бизиковы и Злиевы, из Жба – Абаевы и Гадзиевы. Причиной их переселения стало малоземелье. Поселение осетин в Коби в основном было обусловлено его местоположением на Военно-Грузинской дороге и тем, что оно представляло собой центр сельской общины. Ю. Клапрот

писал: «Осетины, обитающие в Коби... в большинстве являются беглецами из горных местностей, где они совершили убийства; они поселились здесь во избежание кровной мести»

Село Ахалсопели / Навакави

В документе 1802 года это село не упоминается. В 1831-1832 гг. – 10 дворов, 74 души; в 1860 г. – 10 дворов, 37 душ; в 1873 г. – 9 дворов, 58 душ; в 1886 г. – 10 дворов, 52 души. Семейный разговорный язык – грузинский. По данным «Кавказского Календаря» 1910 года в селе жили 110 человек, в 1926 году – 205 человек (35 семей). В книгах камерального описания 1831-1832 годов село зафиксировано под грузинским названием - Ахалсопели. В описаниях последующих годов ойконим переведен и записан как Навакава / Ногкау. Его жители в основном переселились из Трусо в 1810-1820-х годах.

Село Окрокана

В перечне сёл, входящих во владения Вахтанга Батонишвили, составленном русскими в 1802 году, село Окрокана фигурирует в списке грузинских сёл Хеви («Деревни грузинския»); в нем жили 15 семей (89 душ). В 1831-1832 гг. – 18 дворов, 117 душ. Вероисповедание – христиане, хозяйствование – пахота, сев и овцеводство. В 1860 г. – 23 двора, 126 душ; в 1873 г. – 25 дворов, 71 душа; 1886 г. – 23 двора, 136 душ. В этом селе национальность всем приписана «грузин». По-видимому, вначале было написано «осет.», но потом перечеркнули и тем же почерком написали «грузины»; домашний язык – грузинский и осетинский. По данным «Кавказского Календаря» 1910 года Окрокана жили 204 человека, в 1926 году – 175 душ (23 семьи). Основными жителями села были Гудиаури, которые в книгах русского описания записаны как Гудиевы. Обосетинивание Гудиаури (Гудиашвили) и их запись как Гудиевых обусловил тот факт, что они оказались в осетинской языково-этнической среде, а также брачные отношения – женитьба в основном на осетинках.

Село Шевардени

1831 г. – 7 дворов, 44 души. Вероисповедание – христиане, хозяйствование – пахота, сев и овцеводство; в 1860 г. - 9 дворов, 69 душ; в 1873 г. – 9 дворов, 89 душ; в 1886 г. – 10 дворов, 92 души. Семейный язык – грузинский и осетинский. По данным «Кавказского Календаря» 1910 года в Шевардени жили 134 человека, в 1926 году – 52 души (9 семей). Первоначально в селе проживали Бабешвили и Арджинашвили, которые в описании 1774 года зафиксированы как Бабеури и Арджинаули. В осетинской языково-этнической среде представители обеих фамилий обосетинились, в чем большую роль сыграла женитьба на осетинках.

Село Толготи

В 1802 году в Толготи было 4 двора, 15 душ. В 1831-1832 гг. – 2 двора, 7 душ. В 1860 г. – 4 двора, 18 душ; в 1873 г. – 3 двора, 18 душ; в 1886 г. – 3 двора, 16 душ. Семейный язык – грузинский.

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ХЕВИ И РАЗВЕДКИ В ТРУСО

Территория Казбегского муниципалитета археологически изучена неравномерно. Полевые исследования в основном охватывали оба берега Терека ниже села Коби, до Ларса. На археологической карте Хеви до сих пор белым пятном остается ущелье Трусо.

Древности Хеви привлекли к себе внимание с 1974 года, после того как при строительстве Военно-Грузинской дороги во дворе дома-музея Ал. Казбеги и прилегающей территории обнаружены археологические объекты (Цитланадзе 2004: 3-4; Анучин: 1884: 208-217; Уварова 1901:139-155).

В 1877 году на месте находки русский ученый Г. Филимонов провел полевые работы и обнаружил много археологических предметов (доспехи, предметы конской сбруи, посуда, поясные наборы, украшения, предметы культового назначения – в основном статуи и колокольчики. Предметы изготовлены из бронзы, железа, серебра и золота). Археологическая коллекция в научной литературе известна под названием «Казбегский клад». Г. Филимонов упомянутую находку относит к железному веку (Филимонов: 1878: 26-33). Казбегский «клад» на территории Хеви по сей день представляет собой одну из важнейших и интереснейших археологических находок. Б. Куфтин датировал казбегскую коллекцию ахеменидским периодом (V-IV вв. до н. э.), а погребальный инвентарь– эллинистической эпохой (III в. до н. э.) (Куфтин 1941: 32-45).

Казбегский предметный материал долгое время считался древнейшей находкой в регионе. В 1991 году в селе Ткаршети случайно обнаружена глиняная посуда куро-аракской культуры раннебронзового периода (Миндорашвили 2005 : 17-19). Селище куро-аракской культуры засвидетельствовано и в ущелье села Джута.

В Хеви селища не изучены. Только одно средневековое селище изучил И. Грдзелишвили в 1960 году, у села Сиони (Цитланадзе 1976: 10). Могильники этой эпохи имеются в Гвелети, в окрестностях «пастбища Гигии», в Ларсе и на Дарьяльской крепости.

В могильнике села Гвелети в каменных гробницах покойники захоронены по христианскому обычаю. В гробницах обнаружены: боевое оружие (наконечники копий, ножи), фибулы, бляхи, пряжки, кольца, застежки, колокольчики, зеркала, металлическая посуда, браслеты, бусы, монета и разнообразная глиняная посуда. Погребальный инвентарь дает определенное представление о взаимоотношениях Хеви в Раннем Средневековье как с отдельными областями Восточной Грузии, так и с внешним миром. Могильник датируется концом VI века – началом VIII-го (Миндорашвили 2005: 19-101).

В Дарьяле, на правом берегу реки Терек находится могильник «пастбища Гигии». В гробницах обнаружены: глиняная посуда, обломки бронзовых фибул, бусы, изготовленные из стекла, горного хрусталя и других материалов, витые браслеты из черного стекла, кольца с серебряными гнездами. Один камень кольца представлял собой гемму с арабской надписью. Также примечательны: две арабские серебряные монеты IX века, стеклянный сосуд. Инвентарь, обнаруженный в гробницах могильника, в основном – глиняная посуда, обнаруживает сходство с керамическими изделиями, известными по памятникам Шида Картли и других регионов. Украшения, находящиеся в гробницах (стеклянные браслеты, стеклянные бусы, кольца с камнями) хорошо отражают те отношения, которые население Хеви имело с Шида Картли и некоторыми районами Северного Кавказа. На основании материала могильник датируется IX-X вв.-ми (Цитланадзе и др. 1998: 70-78; Рамишвили и др. 1973: 75-76). Могильники Раннего Средневековья исследованы и в Ларсе (Круглов 1937: 247-248).

На основании археологических исследований Дарьяльской крепости и ее могильника предполагается, что первый этап строительства Дарьяльской крепости связан со строительной деятельностью царя Картли Мирвана (II в. до н. э.). Дарьяльская

крепость на протяжении всего Средневековья представляла собой главное оборонительное сооружение, которое защищало северную границу Грузии. В могильнике изучены гробницы Раннего и Высокого Средневековья (Круглов 1937: 247-248; Цитланадзе, Гобеджишвили 1964: 23-25; Миндорашвили 2005: 105-150; Рамишвили... 1997: 105).

В Хеви изучены подземные склепы. Они прорыты в Гергети, Гарбани, на территории Аршской крепости, в Ахалцихе на территории церкви, в Сиони в ограде базилики и в Ткаршети. Склепы однотипные: в плане прямоугольные, ориентация покойников по линии восток – запад. Кладка стен сухая, более или менее обработанная, выполненная крупными камнями. Изредка использовался и раствор. Склепы покрыты сланцевыми плитами. С запада выступающие из стен камни образуют спускающиеся вниз ступени. Этот тип склепов, по-видимому, характерен для Хеви. Нижняя дата склепов – IX-X века (Рамишвили... 1973: 75-76; Рамишвили и др. 1974: 71-73). Могильники Высокого Средневековья имеются в Джута и Артхмо (Вауерн 1885: 41-45).

На склоне вершины Мкинварцвери расположен высеченный в скале монастырский комплекс Бетлеми. Полученные в результате раскопок материалы, правда, несколько более позднего времени, но основание монастыря по-видимому относится к сравнительно раннему периоду. Высказывается мнение, что строительство комплекса связано с периодом распространения отшельничества в Грузии – VI-VII вв. (Джапаридзе 1948: 228-239; Мчедлишвили 1981: 37-40; Мчедлишвили, Николаишвили 1986: 40, 42-50).

В августе 2020 года была организована комплексная экспедиция в Трусо и окрестности Мна, которая предполагала выявление и учет историко-архитектурных и археологических памятников этих двух микрорайонов ущелья Терека. Во время разведывательных работ были засвидетельствованы археологические памятники как в ущелье Мна, так и непосредственно в Трусо.

В селище Ахалсопели (Ногкау) зафиксирован небольшой курган. Он безусловно относится к преисторическому периоду. В селище Мна на ранее заселенном холме устроено кладбище (таб. I, рис. 1). Поверхностно собранные там бесформенные

осколки глиняной посуды настолько фрагментарны, что уверенно определить их возраст сложно (таб. IV, рис. 2). На наш взгляд, это многослойный памятник.

К северу от церкви Мна (X-XI вв.) находится могильник (таб. I, рис. 2). Думается, что могильник здесь появился уже на раннем этапе функционирования церкви. Перед церковью, на краю естественного холма, сохранились остатки строений, среди которых выделяется фрагмент башни с круглой спинкой, сложенной из мегалитных глыб. Остатки строений перед башней тоже мегалитные. Среди развалин мы обнаружили выточенное из камня орудие, по-видимому использовавшееся для выделки кожи (?) (таб. II, рис. 1).

У церкви в 1924 году был обнаружен клад XV-XVI веков, состоящий из 926 биноловых и медных монет. Монеты отчеканены от имени грузинских царей - Вахтанга IV (1443-1446 гг.), Георгия VIII (1446-1466 гг.), Константина II (1479-1505 гг.), и Давида X (1505-1525 гг.) (Дондуа Т., Дондуа Г. 2015: 158).

В селищах Мна и Гагуате сохранились развалины башен с круглой спинкой мегалитного типа. Мегалитные развалины имеются и вокруг них. В конце Квемо Окрокана, у кладбища, обнаружено селище (таб. II, рис. 2). В его культурном слое видны стены строения. Основываясь на керамике, селище может относиться к позднеантичному периоду или Раннему Средневековью (таб. IV, рис. 1).

В трусовском селище Реси находятся захоронения с возведенными стенами, перекрытые плитами из крупных камней; они ориентированы с юга на север. Эти захоронения внешне напоминают каменные гробницы Раннего Средневековья.

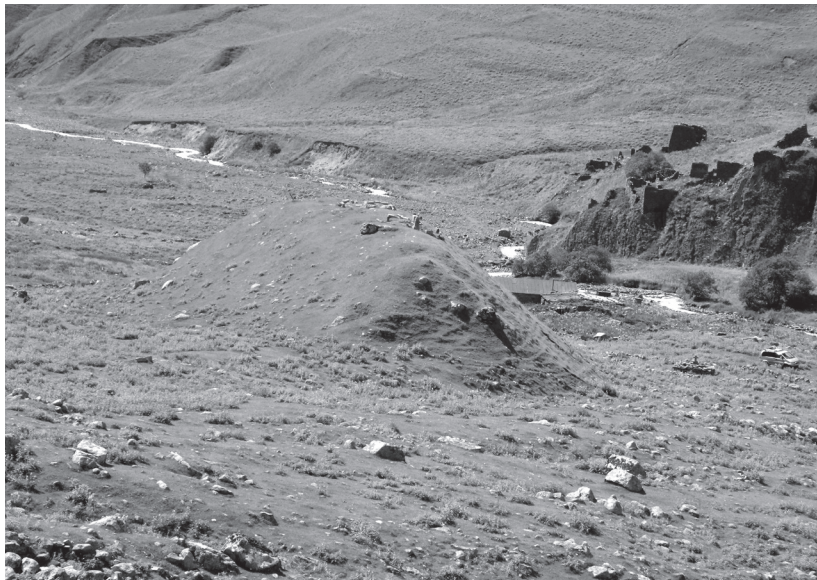
На северо-востоке от Закагорского кладбища на склоне вырыт ров, в котором видна оголившаяся зольно-угольная прослойка. Внутри рва на глубине 0.5 м от поверхности земли просматриваются фрагменты костей животного и мелкие неприглядные обломки глиняной посуды. Возможно, здесь мы имеем дело с селищем Раннего Средневековья.

Южнее восточной части Каратсопели на кладбище видны гробницы, сложенные из каменных плит. На них устроены

современные могилы. По-видимому, здесь современное кладбище перекрыло территорию прежнего могильника.

В Квемо Деси находится мегалитный комплекс, в начале которого стоит остаток башни с круглой спинкой. Она, как и башни в Мна, построена мегалитными глыбами в сухую. К башне снизу были приставлены строения из таких же глыб. Сохранились только остатки отдельных стен (таб. II, рис. 3). Очевидно, что в Квемо Деси до возникновения села существовала башня с круглой спинкой и комплексы того же времени.

Обнаруженные дворища, могильники, комплексы с башнями с круглой спинкой и остатки церквей (Суатиси [таб. III, рис. 1, 2], Тепи) недостаточно изучены археологически. Без этого наше знание об историческом прошлом Трусо будет неполным. Выявление археологических памятников ущелья Трусо и их исследование представляется нам необходимой задачей. В условиях нехватки письменных сведений археологические данные при исторических исследованиях зачастую представляют собой единственный источник. Верится, что изучение археологических древностей Трусо в ближайшем будущем станет приоритетным.

1. Селище Мна, холмообразное многослойное поселение

2. Селище Мна, могильник около церкви

**1. Селище Мна,
каменное орудие для
обработки кожи**

**2. Селище Квемо Окрокана,
ранне средневековое поселение,
культурный слой**

3. Селище Квемо Деси, руины башни

1. Селище Суатиси, руины церкви

2. Селище Суатиси, руины церкви

ГРУЗИНСКИЕ НАДПИСИ В ТРУСО И ЕГО УЩЕЛЬЕ

Древнегрузинская лапидарная надпись сохранилась на церкви Богоматери (св. Марии) (X-XI вв.) (рис. 1, 2, 3), находящейся в верховье реки Мна (Багратиони 2004:466). Однострочная надпись на Асомтавури (заглавном письме) высечена на нижнем камне южного угла восточного фасада церкви, на высоте 52 см от уровня земли. Тесаный андезит обработан грубо, поэтому контуры высеченных букв «теряются» в светотени неровной поверхности камня. Площадь надписи 107X14 см, самая большая буква – 8 см, самая маленькая – 3 см. Слова надписи не разделены, знаки препинания не использованы, титло – короткая горизонтальная черта.

Надпись читается так: ქე მე შვილნი მაქარისმ (?)

Копия надписи Асомтавури церкви Мна

Христос помилуй детей Макарисм (?)...

Буква *m* в конце надписи указывает на то, что надпись либо не завершена, либо ее конец поврежден; можно предположить, что мастер ошибся, и вместо *n* написал *m*, подобные ошибки часты в грузинской средневековой эпиграфике [в надписи Биетской церкви стоит «bakZ», а должно стоять «bak(u)r» (Бакрадзе 1953: 34,35, таб. VII, рис. N3)]. Если допустим, что в конце надписи стоит *n*, то она будет читаться так: „Христос помилуй детей Макаре». Графемы надписи высечены неумелой рукой, строка неровная; дуктус графем низкий, некоторые буквы угловаты. «Носик» буквы „l» в надписи из Мна выдается вперед так же косо, как это встречается в строительной надписи церкви св. Георгия в Эредви (914 г.) на графемах *l* и *e* (Шошиашвили 1980: 171), на графеме *e* надписи церкви Качио (X в.) в Джавахети (Силогава 2012:69,

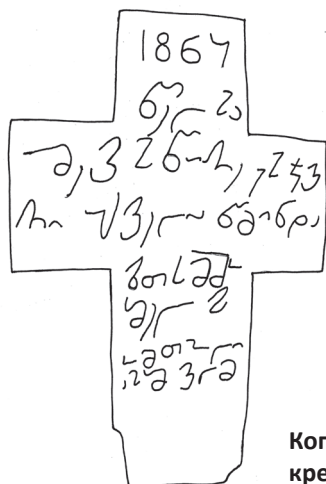
N87, рис. 56) и др. По общим показателям надпись относится к X веку и выполнена мастером, вышедшим из народа. Здесь же следует отметить, что андезит – твердый камень, высекать надписи на нем сложно. В старину у нас ктиторские строительные надписи высекали в основном над дверью или окном церкви. По этим данным надпись в Мна не может считаться ктиторской. Думается, что некий Макаре пожертвовал камень в процессе строительства церкви и в надписи просил Бога помиловать его детей. В Средние века добыча строительного камня, его нарезка и доставка на строительную площадку были связаны с большими трудностями. Процесс строительства церкви отражен не слишком далеко от Мна, в ущелье Хада, на рельефах карниза западного фасада церкви села Корого (конец X века) (Туманишвили 2012: 100-107). Небольшие сельские церкви, сходные с церковью Мна, часто возводили на пожертвования разных лиц, работу оплачивали или даже выполняли бесплатно. В строительстве церкви св. Тевдоре (995 г.), расположенной в селище Пиа (Аспиндзский муниципалитет), главными ктиторами которой были Чкари и его братья, принимал участие и кузнец Габели; на его средства или же им самим, очевидно, создан тимпан западного окна церкви, о чем свидетельствует поминальная надпись на том же камне (Шошиашвили 1980: 270-271). В надписях церкви св. Георгия того же селища (X в.) упоминается «установитель камня», некто Грдзелисдзе, в других – Крави, Ахоан, Оман (Шошиашвили 1980: 271-273). В строительстве церкви Успения Богоматери (957-967 гг.) села Дирби (Карельский муниципалитет) принял участие некто Гурам (Гагошидзе 2006: 23, 24). Две надписи церкви (XI в.) села Баджити (Сачхерский муниципалитет) сообщают, что во время ее строительства по одному камню закупили Георгий и Микаэл (Силогава 1980: 71, 72). Короче говоря, подобных надписей множество на стенах сохранившихся в разных уголках Грузии церквей; по-видимому, надпись в Мна отражает такое же положение.

Имя *Макаре*, засвидетельствованное в надписи, является вариантом имени *Макар*, с ним несомненно связана фамилия Макарашвили. В краю Гудамакари существует село Макарта.

Духовник Микел, бывший Макаре, упоминается в поминальных списках Гергетской летописи (XV-XVIII вв.). В этой же летописи зафиксирована фамилия Макашвили (Шарашидзе 1954: 282₅, 283₁₄₋₁₅).

Упомянутая надпись в Мна – древнейший из известных нам эпиграфических памятников (X в.) верховья ущелья Терека. В той же церкви хранится медный кубок с надписью, выполненной шрифтом Мхедрули (рис. 4): «Х. Георгия Макашвили». Ясно, что некто Георгий Макашвили пожертвовал этот кубок церкви Богоматери Мна. По палеографическим данным надпись относится к XVIII веку или началу XIX-го.

Большая часть эпиграфики Трусо – надписи на могильных камнях или каменных крестах ниш, которые датируются XIX веком; большинство точно датировано арабскими цифрами. В этом отношении примечателен приставленный к южной стене церкви Богоматери Мна каменный крест с прямоугольными ветвями, который укреплен на каменной двухступенчатой базе. Подобные ниши-кресты во множестве сохранились как в Трусо, так и в Мтиулети и Хеви. Передняя поверхность креста украшена простым декором, в середине высечен напестольный крест с трилистниками на концах ветвей. На нижней ветви креста, около базы, неровным почерком выполнена двухстрочная надпись

шрифтом Мхедрули; она высечена поверхностно, покрыта лишайником и прочитать ее трудно. Предположительно, здесь должно быть написано имя мастера. На спинке креста тем же почерком выполнена восьмистрочная надпись шрифтом Мхедрули (рис. 5, 6):

„В 1864 году пожертвовал я этот крест пресвятой Богоматери. Омтолиасшвили»

Копия надписи Мхедрули креста церкви Мна

С XIX века, особенно с его второй половины, на большинстве могильных камней появляются русские надписи. А на могилах часто стоят вертикальные памятники, которые завершаются крестом. Грани памятников оформлены в русском стиле, низкими рельефами церквей с луковичным куполом. С такими могильными памятниками сосуществуют могильные камни формы параллелепипеда, характерные для грузинского типа; на некоторых из них выполнены грузинские надписи шрифтом Мхедрули. Как уже отмечалось, со второй половины XIX века могильных камней с русскими надписями стало гораздо больше, чем с грузинскими. Население осетинской национальности, инфильтрация которого в Трусо началась с середины XVII века (Топчишвили 2019: 57), в XIX веке жило там довольно компактно. После вхождения Грузии в Российскую империю осетины стали постепенно покидать ареал грузинской культуры и ориентируются на русский, хотя в этом же обществе, по видимому, остались и грузиноязычные осетины. Ущелье Мна, которое расположено между Трусо и Хеви, до конца XVIII века все еще было этнически грузинским, а с рубежа XVIII-XIX веков начал доминировать осетинский элемент и с этого же времени стала заметна тенденция осетинизации грузин (Топчишвили 2019: 55). На юго-востоке от церкви Богоматери Мна метрах в двухстах находится археологическая гора-дворище, на которой могильник XIX века. Здесь среди множества могил с русскими надписями попадаются и могильные камни с грузинскими надписями. В южном конце могильника на прямоугольном камне выполнена десятистрочная надпись шрифтом Мхедрули (рис. 7), которая гласит, что там похоронен скончавшийся в декабре 1865 года в возрасте 30 лет Исбали Кокиов. В конце надписи того, кто увидит, просят помянуть усопшего за упокой. Важно, что возраст этого лица написан не арабскими цифрами, а шрифтом Мхедрули – графемой / (30).

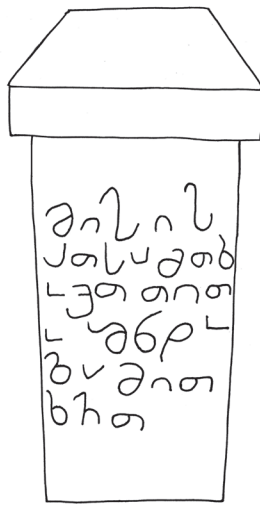
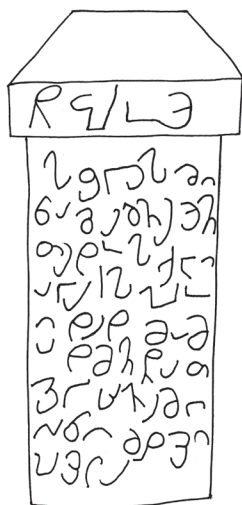
На левом берегу Терека, ниже места его слияния с рекой Мна, вокруг разрушенной церкви в селище Шевардени находится крупный могильник. Там могилы XIX века и начала XX-го; среди них выделяется прямоугольный каменный памятник, находящийся

**Шевардени. Эпитафия на надгробии «Тедос Кали»,
Лицевая сторона**

**Шевардени. Эпитафия на надгробии «Тедос Кали»,
Тыльная сторона**

Шевардени. Копия эпитафии на надгробии «Тедос Кали».

западнее церкви, который в свое время венчал крест. Этот камень сегодня отстоит от гробницы и явно скатился со склона горы. На двух гранях этого камня высечена обширная шестнадцатистрочная эпитафия шрифтом Мхедрули (рис. 8, 9). Графемы не соединены, сильно стилизованы, и своими беспорядочными, ломаными формами некоторым образом напоминают «почерк дедабрули» (Хажомиа 1949:87-97). Примечательно, что такое письмо встречается и в верховье Терека. На главной грани шеварденского могильного камня высечены десять строчек эпитафии, на боковом – шесть (рис. 10). Надпись читается так:

„1876. В могиле нахожусь дочь Тедо, жена Алекси. Отец и мать остались в слезах, я скончалась мая десятого. Прошу каждого помянуть за упокой».

Дата записана по-старому, грузинскими графемами - чкое=1876 г.

В этом же могильнике, восточнее церкви на одной могиле воздвигнут памятник, на котором изображен св. Георгий на коне, поражающий дракона (рис. 11, 12). На могильном камне высечена эпитафия шрифтом Мхедрули:

„В этой могиле нахожусь я Джанбола Абаев. Скончался в 1906 году 7 мая».

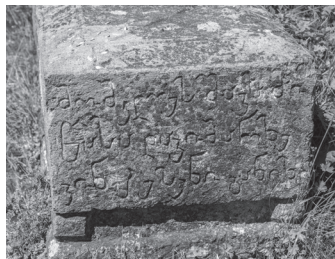
В нижней части восточной грани памятника, под рельефом св. Георгия, двухстрочная надпись Мхедрули:

„Вырезал это Туха Такев» (рис. 13).

В этой эпитафии засвидетельствовано имя резчика могильных камней, выходца из народа, мастера Туха Так(а)ева. Ясно, что этот человек, живший на рубеже XIX-XX веков, хорошо владел грузинским языком и, возможно, освоил эту специальность в каком-то грузинском ремесленном объединении резчиков могильных камней.

Шевардени. Эпитафия Джанбола Абаева, надпись резчика по камню

**Окрокана. Надпись
надгробия**

**Земо деси. Надгробия, надпись
мхедрули**

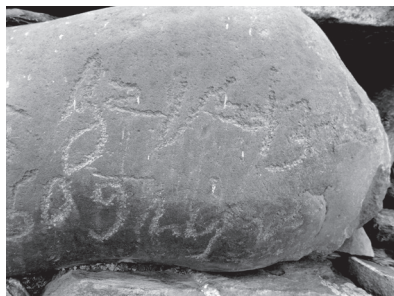
На левом берегу Терека, там, где в него вливается река Мна, находится село Окрокана, состоящее из двух кварталов – Земо и Квемо Окрокана. В могильнике Земо Окрокана в основном могилы XIX века, большей частью с русскими надписями. Мы обнаружили также могильный камень с грузинской надписью. Трехстрочная надпись Мхедрули специально повреждена так, что большую часть текста прочитывать невозможно. Из оставшегося фрагмента узнаем (рис. 14), что там похоронен скончавшийся в 1874 году человек, некто Гудаев(?). На узкой грани камня надпись заканчивается так (рис. 15):

«... Меня убили, похоронен в черной земле, кто этих рассмо... »

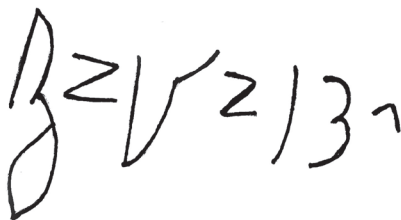
И в этой надписи возраст умершего был написан графемами Мхедрули.

Приход осетинского этноса в Трусю приходится на середину XVII века, грузинское население там постепенно замещается осетинским (Топчишвили 2019: 54, 55). Соответственно, шанс обнаружения грузинских надписей на этой территории не должен быть высоким, но нашей экспедицией в результате исследования и здесь выявлены грузинские надписи. Эпитафии на могильных камнях здесь тоже XIX-XX веков, большинство из них русские.

На кладбище Земо Деси могильные камни снабжены русскими надписями, но на одном засвидетельствована грузинская трехстрочная эпитафия, выполненная шрифтом Мхедрули. В ней упоминается некто Салумэ, супруга Игоря Цабулова, скончавшаяся 1 мая 1898 года. Имя Салумэ (Саломэ) – прямое

Гимара, надпись на башне

Гимара, копия надписи на башне

свидетельство культурной идентификации с грузинами (рис. 16).

На окраине села Гимара, находящемся на левобережье Терека, стоит квадратная башня по плану относящаяся к Позднему Средневековью. Башня построена из крупного сланца, сильно повреждена, сохранилось только два этажа (Багратиони Г. 2004: 453). На северном фасаде башни, на крупном булыжнике высечена надпись Мхедрули, которая по стилю схожа с надписью на могиле «дочери Тедо» в селище Шевардени (рис. 17, 18). На первый взгляд, здесь графемы Мхедрули, хотя среди них встречается буква, похожая на латинское «z». Надпись читается так: 1886 1850 (?) бзцзеви».

Надпись очень сильно повреждена, неясно, что означают две даты - годы рождения и смерти? В таком случае интересно стоящее справа от дат слово, которое может быть написано алфавитом, созданным осетинским общественным деятелем, поэтом и педагогом Иваном Ялгузидзе (Иоанэ Габарашвили) (1775-1830 гг.) (ГСЭ 1980: 45). Иван Ялгузидзе основал осетинскую литературу, создал осетинский алфавит на основе грузинской графики. Для полноценной передачи фонетики осетинского языка ему понадобилось ввести дополнительные буквы, в том числе: звук, промежуточный между *a* и *e*, для обозначения которого он ввел латинскую букву *Z*, также для обозначения звука *j* использовал знак *J* (Шанидзе 1964: 173). Думается, что надпись на башне в Гимара выполнена именно осетинским алфавитом, созданным Ялгузидзе, там хорошо просматриваются грузинские

графемы Мхедрули и латинская z.

В (нижней) церкви Троицы (рубеж X-XI вв.), находящейся в селе Суатиси (Багратиони Г. 2004: 475), сохранился сильно поврежденный иконостас, оформленный написанными маслом на холсте иконами (конец XIX в.). Южнее царской двери изображен архангел Михаил, попирающий ногой дьявола. В верхней части иконы белой краской на темном фоне выполнена надпись шрифтом Асомтаврули: «Михаил... Архангел» (рис. 19, 20). Очевидно, что иконостас церкви Суатиси расписал грузинский художник.

**Суатиси, Нижняя Церковь
Троицы, Иконостас Архангела
Михаила**

Здесь можно было завершить этот обзор, но нельзя не упомянуть т. н. Трусовскую стелу – могильный памятник, который в 1957 году перенесли из Трусо в столицу Северо-Осетинской Автономной республики г. Орджоникидзе. Сегодня этот памятник выставлен во Владикавказском музее. Могильная стела представляет собой базальтовый прямоугольный столб (высота 133 см, ширина 29-35 см, толщина 20 см). На лицевой стороне изображен «опирающийся» на древко крест с равными ветвями (рис. 21); на обеих сторонах креста высечена четырнадцатистрочная надпись. Ее изучил советский лингвист Георгий Турчанинов (1902-1989 гг.) [Георгий Турчанинов является автором гипотезы о протокавказском письме, его взгляды большинство лингвистов не разделяет] и считает ее осетинским текстом, написанным сирийско-несторианским алфавитом (Турчанинов 2013: 168-191). По его мнению, надпись читается справа налево; под древком креста, в тринадцатой и четырнадцатой строчке, как он думает, указана дата – по летоисчислению Селевкидов [летоисчисление

Стелла из Трусо, копия,
по версии Турчанинова

Селевкидов начинается в 311 году до н.э.] 1637 год - это 1326 год н.э. По утверждению Турчанинова, дата так записана графемами: $1000+400+200+20+10+7$; в данном случае 30 обозначается посредством графемам, соответствующих 20 и 10. Этот странный факт исследователь объясняет тем, что здесь отражена распространенная на Кавказе двадцатеричная система счисления, которой в речи пользовались грузины и осетины, и в данном случае заметно грузинское влияние – оцда ат чвидмети = $20+10+7$. По-осетински «тридцать семь» выражается как $7+10+20$ (авддæс æмæ ссæдз) (Турчанинов 2013: 172, 173). Здесь ученому явно изменила логика. Правда, грузины в речи используют двадцатеричную систему счисления, однако на письме они пользуются десятичной – в грузинском алфавите «тридцать» обозначается буквой „ლ“ – «Л». Непонятно также, почему трусовский мастер пишет «шестьсот» буквами, обозначающими «четыреста» и «двести»? Следовательно, датировка на Трусовской стеле не имеет никакой связи с грузинской системой счисления. Рассуждения по поводу датировки стелы недостоверны. Возникают и другие сомнения, в частности, по мнению Турчанинова, в надписи упоминается некто покойный Иван из фамилии Алхас (Турчанинов 2013: 183); здесь же автор отмечает, что с этими сирийско-несторианскими графемами соседствуют грузинские ს-а , ო-и , მ-м , კ-к , чем подтверждается хорошее владение мастером грузинского языка (Турчанинов 2013: 184). Исследователь добавляет,

что ничего не было известно о несторианцах в этой части Кавказа и эта надпись пока единственное свидетельство об их существовании здесь; несторианство потерпело поражение в борьбе с окрепшей грузинской церковью. В конце автор признает, что труд предварительный и оставляет за собой право вернуться к исследованию этого вопроса (Турчанинов 2013: 187). Труд в самом деле предварительный, расплывчатый и приводит читателя в замешательство. Даже у совершенно неосведомленного оппонента возникнут логические вопросы: ведь предполагается, что надпись должен был кто-то прочесть? И в ущелье Трусо эту единственную стелу снабдили такой надписью (осетинский текст, выполненный сирийско-несторианской графикой)? В то же время автор не может скрыть тот факт, что в надписи имеются и грузинские графемы Мхедрули. В случае такой странной датировки стелы выходит, что в Трусо осетины обосновались еще в XIV веке. Не будем больше вникать в этот вопрос, так как история расселения осетин в Трусо установлена в грузинской научной литературе (Гвасалиа 1991; Топчишвили 1997; Топчишвили 2019). Трудно судить о памятнике, который не видел, а по некачественным фотографиям и снятой Турчаниновым копии невозможно сделать точные выводы; но на первый взгляд, графемы на стеле обнаруживают сходство с грузинскими буквами Мхедрули. Нельзя категорично утверждать, что это именно буквы Мхедрули, хотя большое сходство с ними очевидно. На стеле видны графемы, соответствующие всем пяти грузинским гласным, а также следующим согласным: ბ-ბ, გ-გ, დ-დ, ვ-ვ, ტ-ტ, კ-კ, ლ-ლ, მ-მ, ს-ს, ჟ-ჟ. Из них графемы: გ-გ, დ-დ, ტ-ტ, ლ-ლ, ს-ს напоминают буквы эпитафии «дочери Тедо» из села Шевардени. Думается, что Трусовская стела – объект, требующий основательного изучения. Вообще в горных сёлах Шида Картли в XIX веке на могильных камнях осетинские тексты, написанные грузинскими буквами, нередки. Такие факты в середине XX века засвидетельствованы И. Мегрелидзе: «Еще более конкретный факт осетинско-грузинских культурных взаимоотношений, как уже отмечалось, это то, что на могильных камнях осетин осетинские слова написаны грузинскими буквами. В Южной

Осетии обычной была переписка такими же буквами» (Мегрелидзе 1984: 271).

В отличие от Хеви, где сохранились памятники зодчества высокого уровня и множество образцов древнегрузинской эпиграфики, в этом отношении оторванное от центральной дороги, изолированное Трусо менее примечательно. В верховье ущелья Терека древнейшая лапидарная надпись высечена на стене церкви Мна (Xв.), что явно указывает на изначальное проживание грузин в этом крае. Мна – часть исторической Цанарети, и упомянутые в древнейшей надписи некто Макаре и его дети были представителями этого края. Большая часть сохранившихся лапидарных надписей относится к XIX-XX векам и представлена могильными эпитафиями; в это время здесь в основном жило осетинское население. Большинство эпитафий второй половины XIX века русские, что вероятно обусловлено русской имперской политикой. Кое-где сохранившиеся могильные камни с грузинскими надписями указывают на то, что у части осетинского населения ущелья Трусо в XIX веке пока еще сохранялось чувство единства с грузинским бытом и культурой. Примечателен и тот факт, что в этой области зафиксирована и осетинская надпись, выполненная на осетинском алфавите, созданном Иоанэ Ялгузидзе и основанном на грузинской графике. Думается, будущее исследование даст больше информации для изучения истории ущелья Трусо раннего периода.

АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ ТРУСО

Трусо по рельефу и расселению можно разделить на четыре части. Первая охватывает обширное ущелье, начинающееся от Касара – где склон горы переходит в равнину. в двух километрах от Кетриси, на левом берегу Терека, находится село Абано. После этого села ущелье представляет собой широкий каменистый участок, заканчивающийся у истоков рек Десисцкали и Суатисисцкали, где на небольшом выступе склона горы расположено селище Закагори.

Вторая часть Трусо – ущелье Десисцкали, известное своими серными источниками. В его начале находится село Квемо Деси, а в одном километре от него – Земо Деси. По этому ущелью проходила одна дорога к истокам Диди Лиахви, в историческую Магран-Двалети, а другая – в Арагвское и Ксанское ущелья.

Третья часть Трусо – ущелье Суатисисцкали. В середине ущелья – село Суатиси. Здесь сохранилась небольшая церковь зального типа X века и позднефеодалная оборонительная башня. В окрестностях села, вдоль склона горы, находятся еще две церквушки. Все три святилища местные называют Шаниба. В глубине ущелья, в двух километрах, еще одна зальная церковь, довольно большая для высокогорных условий.

Четвертая часть Трусо достигает истоков Терека. Здесь ущелье сужается и в Терек с двух сторон впадают маленькие речушки. Около устьев этих притоков расположены сёла с оборонительными башнями: Картсопели (Караткау), Бурмасиги, Цоцолта, Гимара, Тепи, Реси и давно покинутое селище Сиврати.

В верхней части Трусо сперва встречается село Картсопели, где сохранились шесть башен и небольшая церковь. Здесь к одной из самых хорошо сохранившихся башен – башне Буласовых примыкает трехэтажный дом с плоской крышей. В километрах двух находится комплекс Бурмасиги, где между оборонительной башней и башенным домом впритык друг к другу на горе стоят старые жилища. Дальше, в селе Гимара

находится святилище – башня Аларды и древние дворища. В селе Тепи имеется небольшая зальная церковь св. Георгия, т. н. «украшенный» башенным домом, и сама старая застройка красиво раскинулась на склоне горы. В последнем селе ущелья Трусо, Реси, сохранилась маленькая зальная церковь св. Василия и много домов-крепостей.

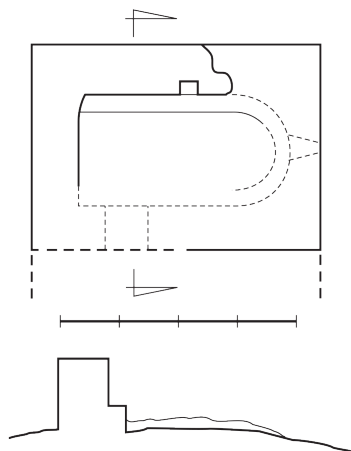
Географический и пространственный центр Трусо находится в точке соприкосновения этих четырех главных частей. Поэтому не случайно в этом месте воздвигнуто главное святилище Трусо – Мтаварангелози (Архангелов), которое просматривается со всех сторон, а также город-крепость Закагори. В этом огороженном каменной стеной комплексе все еще можно восстановить двухэтажные, построенные впритык друг к другу дома с плоскими крышами, центральную площадь с находящимся там же башенным домом и оборонительными башнями с севера и юга. Построенный на сложном рельефе по интересно задуманному плану, Закагори представляет собой единый архитектурный ансамбль. Сохранившиеся в таком виде укрепленные поселения в Восточной Грузии, помимо Муцо и Шатели, фактически уже не существуют, что придает Закагори уникальность.

Рассмотрим несколько важных памятников архитектурного наследия Трусо и Мна.

Село Земо Тепи. Верхняя церковь. В крайней северо-западной части верхнего квартала села недавно обнаружена зальная церковь, от которой на поверхности земли остались лишь фрагменты стен.

Можно четко воссоздать северо-западную часть и нижнюю каменную кладку восточной стены этой небольшой (5 м x 3,5 м) церкви, у которой был и южный придел.

По-видимому, эту церковь давно забросили, а потом на нижней окраине села воз-

План и разрез на восток

вели церковь св. Георгия, которая явно относится к Позднему Средневековью. Соответственно, верхняя церковь была построена раньше.

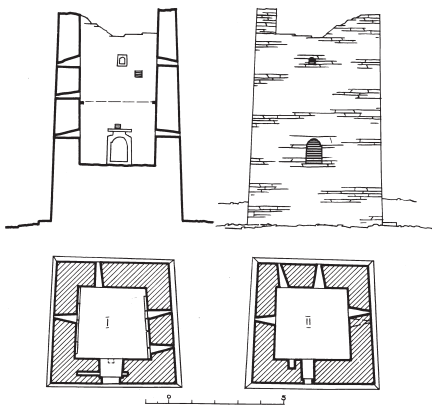
Квемо Тепи. Церковь св. Георгия (Описание... 2008: 476). Метрах в 60 к югу от села, на берегу Теписцкали стоит небольшая (4,7 м x 4 м) зальная церковь св. Георгия с прямоугольным алтарем. Вход у нее с юга, снабжен архитравом. Двускатное перекрытие вначале было из крупного сланца. Церковь построена в период Позднего Средневековья.

Башня 2. Архитектурный памятник возведен на краю села, с севера. Башня прямоугольного плана (6,5 м x 6 м) сложена из чередующихся крупных камней и каменных плит. Дверь из тесаных камней. На фасадах

Орнаментированная дверь башни

углы и дверные проемы из сравнительно обработанных камней. Дверная арка составлена из двух камней, опоясанных схематично обозначенным двойным скрученным орнаментом. Справа от арки изображен олень, слева – две человеческих фигуры разного роста. Поперек двери на камнях высечены охотничьи сцены. Башня датируется второй половиной XVII века или началом XVIII-го.

Разрез, фасад и планы

Гусалта. Башня (Описание... 2008: 454) стоит на окраине селища, в северо-восточной части. Четырехугольная башня слегка трапециевидного плана (5,2 м x 5 м) сложена

из чередующихся крупных камней и каменных плит техникой сухой кладки. Камни на фасадах, угловых проемах и в нижней части сравнительно массивные и обработанные. Сохранились только два этажа (выс. 9,4 м), значительно сужающиеся кверху. Единственный арочный вход с юго-запада, в 2.75 м от земли. Башня датируется Поздним Средневековьем.

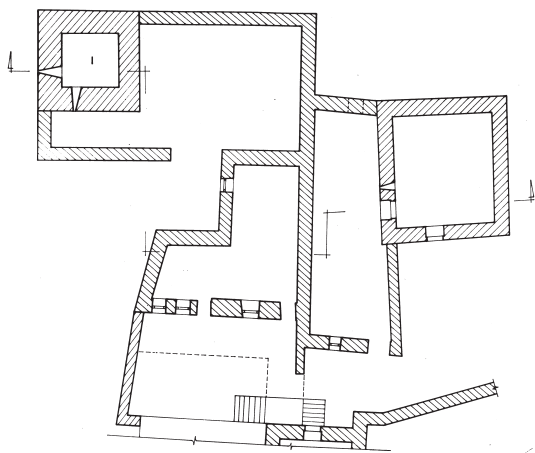
Село Гимара. От исторического наследия села остались лишь две разрушенные башни и заброшенные дома вперемешку с хозяйственными постройками.

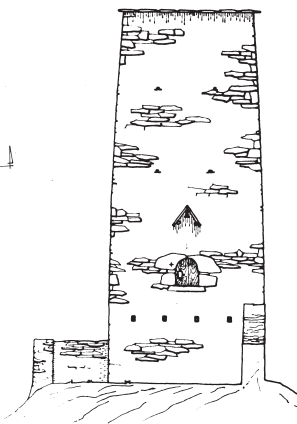
Фасад, разрез и план

Башня стоит на западной окраине села, она квадратного плана (5 м x 5 м) и кверху немного сужается. Сложена из чередующихся крупных камней техникой сухой кладки. Камни на фасадах и угловых проемах сравнительно массивные и обработанные. Сохранились только части юго-восточных стен первого и второго этажа. Дверная арка составлена из двух выступающих камней. Под дверь выдается большой камень, который должен был служить кронштейном деревянной лестницы. Башня датируется XVII веком.

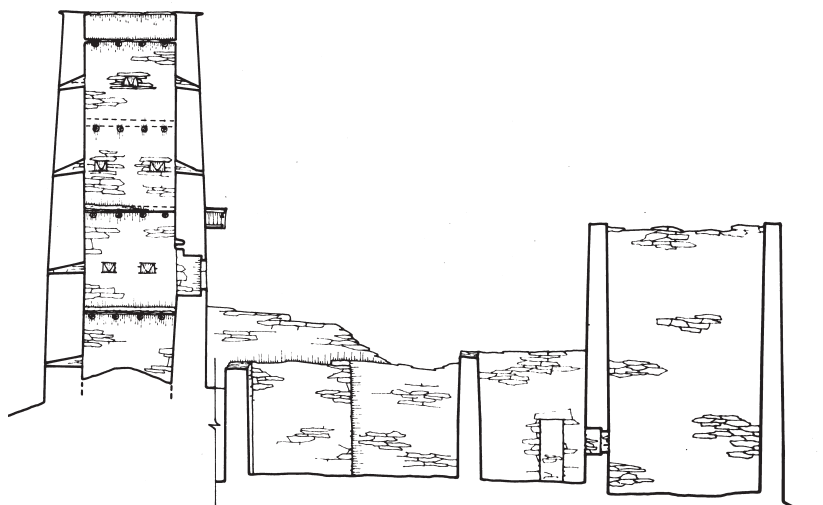
Село Бурмасиги. Памятник представляет собой комплекс плотно примыкающих друг к другу строений разного назначения, среди которых в качестве высокой доминанты выделяется башня и дом-крепость. Стоящий на востоке башенный дом частично разрушен, а северо-западная башня – одна из самых хорошо сохранившихся в регионе. План дома-крепости почти квадратный (5,5 м x 5,6 м) и состоит из четырех главных этажей.

План

Восточный фасад

Разрез на север

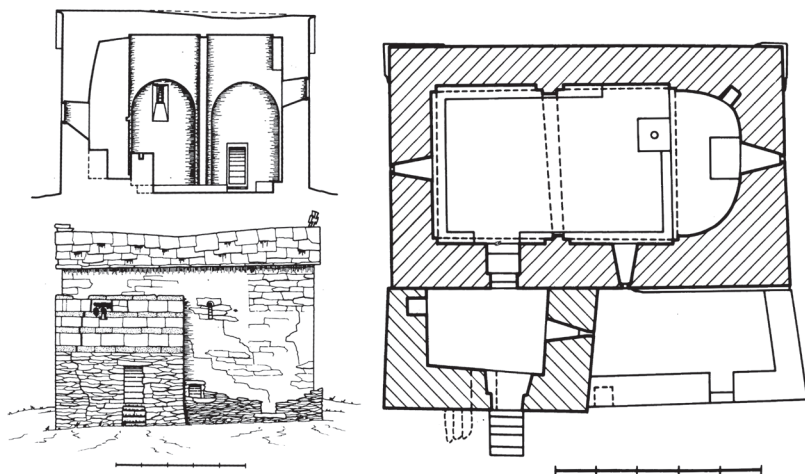
Снаружи памятник представляет собой прочный, основательно построенный дом-крепость, энтазис которого кверху постепенно сужается. Его высота 12,7 метров. Примечателен восточный фасад, где находится входная дверь. Ее криволинейные очертания создаются двумя архитравными булыжниками, на южном из которых высечен небольшой крест. По мере возрастания высоты толщина стен уменьшается, что обеспечивает устойчивость башни. В результате сравнения с аналогами башня датируется XVII-XVIII веками.

Село Картсопели (Караткау). Церковь (Описание... 2008: 460) стоит в начале села, в южной части. Церковь зальная (4,1м x 5, м), удлиненная в северо-южном направлении. Сложена из рваного камня. Церковь не имеет апсид, оба ее угла закруглены, особенно в верхней части. Крыша двускатная, перекрыта крупными сланцевыми плитами. Конёк крыши находится на северо-южной оси церкви, что встречается довольно редко. Церковь датируется Поздним Средневековьем.

Башни (Описание... 2008: 460-461) находятся в селе с обеих сторон ручья. Из сохранившихся шести башен четыре расположены в восточной части села, две – в западной. По сообщению местного населения, к началу XX века здесь стояло десять башен. Все башни родовые и относятся к XVII-XVIII вв. План башен четырехугольный, суженный кверху. Они сложены из рваного камня.

Церковь Мтаварангелози (Архангелов) (Описание... 2008: 462). Архитектурный памятник стоит в 1,8 км к востоку от Картсопели (где проходит тропа), в средней части ущелья Трусо, у места слияния Терека и реки Суатисисцкали, на гребне горы. Он еще ближе к Закагори (в 600 м), но оттуда сложнее подниматься. Церковь является главным святилищем ущелья. Датируется X веком. По сведениям

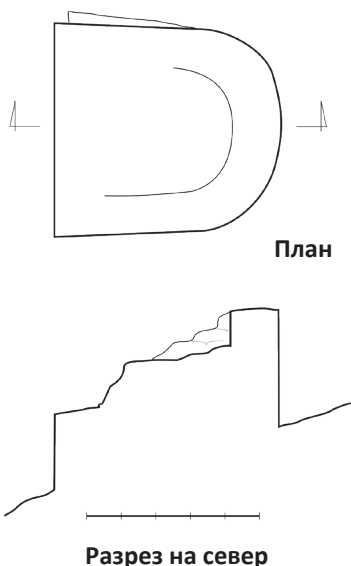

Разрез на юг, южный фасад и план

местных жителей, над дверью была грузинская надпись, которая сообщала, что при строительстве здания было потрачено 330 пудов соли. Церковь зальная (9,5м x 5,7м), сложена из крупного сланца. Вход у церкви с юга. Около дверной арки на штукатурке сохранился отпечаток кисти руки. Такие изображения делались в IX-XI веках на стене церкви, которая подчинялась непосредственно каталикосу Грузии. В апсиде имеется небольшое, плоско перекрытое окно, под ним к стене прислонен каменный престол. Там же вставлены два квеври. Такие же два квеври вставлены и в западную стену. Солея приподнята над полом зала на две ступени. Перед алтарем стоит прямоугольный камень, в центре которого высечена ямка цилиндрической формы (предположительно для закрепления креста). На фасаде все три окна сверху имеют полукруглые рельефные наличники. Двускатная крыша облицована крупными каменными плитами. С юга к церкви примыкает придел более позднего времени.

Село Квемо Деси. Жилой комплекс (Описание... 2008: 452-454). «Архитектурный памятник находится на краю села, с северо-востока. Он датируется Поздним Средневековьем. Состоит из жилого дома, боевой башни и строения, соединяющего эти два здания. Комплекс сложен из рваного камня и глины. Памятник поврежден: разрушены крыши дома и башни, межэтажные перекрытия, которые, судя по сохранившимся гнездам, были установлены на деревянных балках. Северо-восточный угол дома примыкает к башне.

План башни квадратный (6,15м x 6,25 м), четырехэтажный (выс. 10,6 м). Первый этаж служил тайником, второй и третий – местом укрытия членов семьи в случае опасности, четвертый –

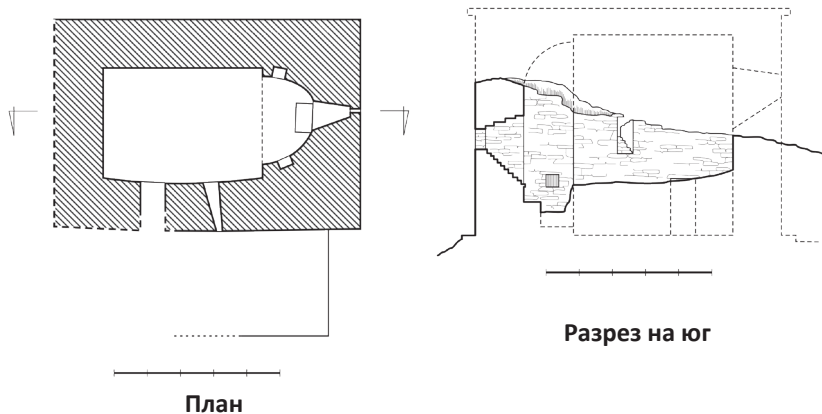

оборонительный и сторожевой. Вход в башню с юга, на втором этаже, на высоте 2,8 м от земли. У дома и башни была плоская земляная крыша»

Башня с круглой спинкой возведена на западном конце села, на самом высоком месте поселения. На сегодня от нее осталась в основном только нижняя, массивная часть, хотя с тыла вырисовываются и остатки стены первого этажа, что дает возможность хотя бы приблизительно представить себе внутренний план помещения. Ширина башни с фронтальной юго-западной стороны достигает 6 метров, а от лицевой до тыловой стороны - 6,5 метров, что довольно много для башен с круглой спинкой. Башня сложена из чередующихся крупных булыжников и рваного камня техникой сухой кладки, что говорит о том, что она возведена в Раннее Средневековье.

Село Суатиси (Шуатиси). Церковь в ущелье Суатиси. Памятник стоит в двух километрах к северу от села, в глубине ущелья Суатиси (2420 м над уровнем моря), на слегка выровненной части голого склона. Церковь сильно повреждена.

Церковь зального типа (6.3 м x 9.2 м); в ее полукруглой апсиде, на востоке, проделано узкое окно с глубоким многоступенчатым (11 ступеней) подоконником. Проем значительно расширяется в сторону интерьера. Под окном к апсиде примыкает каменный престол. В центре южной стены находится такое же узкое окно с

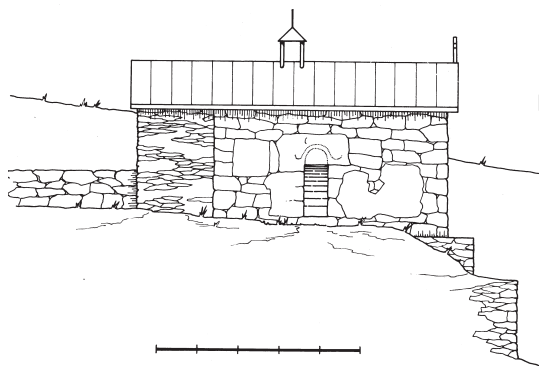
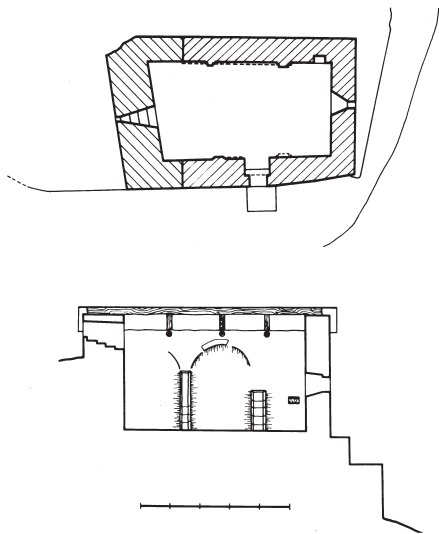

многоступенчатым (6 ступеней) подоконником. К западу от него проделана прямоугольная дверь. Она, предположительно, вела в южный придел, от которого сохранились остатки восточной и южной стены.

Примечательно, что у церкви очень толстые стены (в среднем 1,6 м.); вероятно, были учтены тяжелые климатические условия.

В основании восточного фасада заметен остаток 40-сантиметрового цоколя. На том же фасаде, под окном, слева, высечен равносторонний крест. Высота церкви предположительно достигала 7 метров, о чем явствует восстановительный чертеж разреза.

Памятник, судя по стилистическим признакам, построен в Высокое Средневековье. **Церковь (нижняя) Троицы** (Описание... 2008: 474-475) стоит на северо-западной окраине села, на склоне горы. Зальная церковь (7,6 м x 5 м) имеет прямоугольный алтарь. Сложен нерегулярной кладкой с использованием кусков грубо обработанного песчаника разного размера и формы. Вход с юга перекрыт большим прямоугольным камнем. В середине восточной стены прямоугольного алтаря узкое окно. У церкви было сводчатое перекрытие. Стены в интерьере частично оштукатурены. Фасады простые. Проем двери на южном фасаде завершается высеченной на архитраве полукруглой аркой, выше которой выведена кривая лукообразной формы с приподнятыми концами. Церковь датируется рубежом X-XI вв.

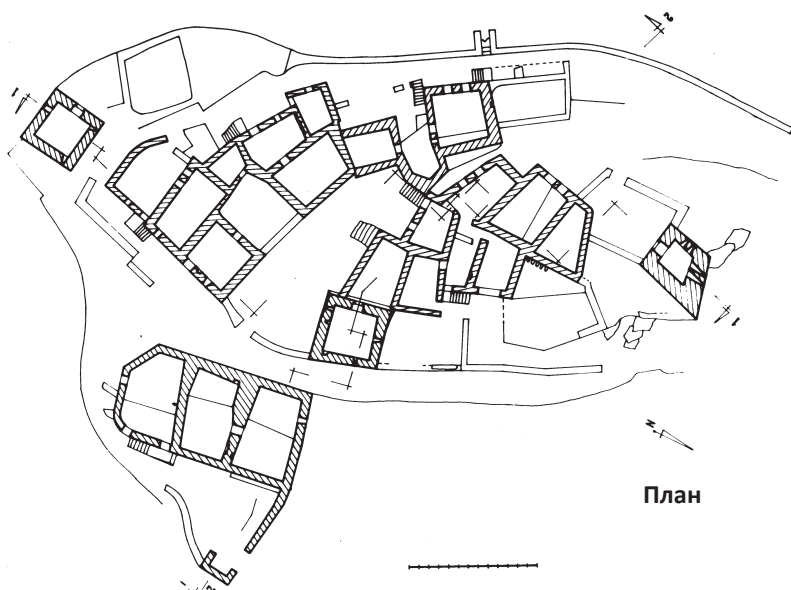
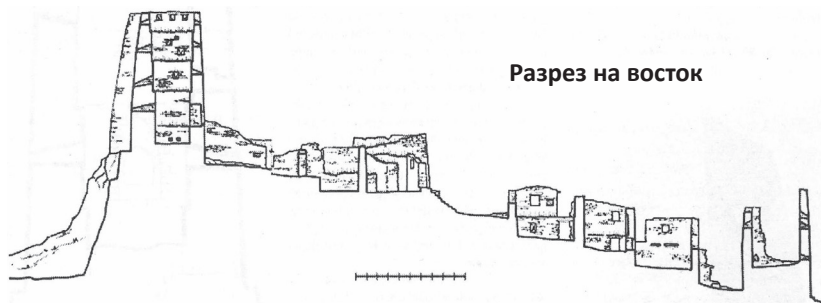
Южный фасад, план и
разрез на север

Село Закагори. («Дзеглис мегобари» №1, 1991). Селище Закагори расположено в центральной части ущелья. Ансамбль представляет собой единую систему с организованным функциональным планированием, интересным принципом зонирования и довольно сложным вертикальным планированием. С точки зрения зонирования комплекс можно разделить на пять жилых участков. На их концах, с северной и южной стороны – оборонительные башни. Еще один башенный дом находится на центральной площади в самой застройке. Стены ограды селища

сохранились только местами и они низкие, но все же можно восстановить их прежние очертания.

Из пяти имеющихся участков I – восточный – участок стоит отдельно от других участков общего ансамбля.

Остальные участки комплекса выходят из интерьера в следующие стороны: II участок – в юго-восточную часть комплекса, III – в юго-западную, IV – в северо-восточную, а V – на центральную площадь. Жилые дома были двухэтажными, I этаж часто имел хозяйственное назначение, а II использовался для жилья. Это подтверждается тем, что первые этажи сравнительно

низкие и менее освещенные; двери там узкие и короткие, а окно маленькое и равномерно суживающееся к экстерьеру. На II этаже и почти во всех помещениях два или три четырехугольных окна. Дверь тоже сравнительно большая и широкая. Большинство строений сложено техникой сухой кладки, толщина стен достигает 60-80 см; кое-где использован и раствор. На стенах II этажа виден след штукатурки.

Ярко выраженный центр комплекса – площадь между II, III и V участками, где доминантным строением является башенный дом; эта часть раньше вероятно была местом общественных сборищ, на что указывает ее расположение и масштабность. Площадь, вход на которую находится с востока, так удлинена по западно-восточной оси, что для стоящего на пороге человека в перспективе оси площади оказывается воздвигнутая на противоположной горе церковь Мтаварангелози (Архангелов) – главное святилище Труссо.

Особо следует отметить решение вертикального планирования ансамбля. Впритык друг к другу, террасами построенные жилые дома подогнаны к рельефу таким образом, чтобы разность высот между плоскими крышами при передвижении была легко преодолимой и, наряду с идущей вокруг комплекса дорогой, жители могли общаться друг с другом, используя систему плоских крыш.

Вертикальную доминанту комплекса Закагори составляют две оборонительные башни и башенный дом. В отличие от жилых домов, они сложены из сравнительно крупных камней. Особенно большие тесаные камни использованы на внешних углах и вокруг дверных проемов.

Башенный дом, который возведен в северо-восточной части площади, сейчас представляет собой строение квадратной формы высотой девять метров. Ее единственная дверь с криволинейной аркой выходит на запад. Она расположена на высоте метров трех от земли.

Стоящая на юге башня возведена на естественной каменной цитадели; у нее тоже единственная дверь с криволинейной аркой, выходящая на запад. Обе дороги со стороны запада и

востока сходятся у южной башни, а улочка между III и V участками заходит на центральную площадь посредством лестницы и делит комплекс пополам.

Частично ограниченная южная сторона площади, которая упирается в башенный дом, на востоке разворачивается в виде террасы. Стоящие там длинные каменные скамьи наводят на мысль о том, что это место предназначалось для мужских сборищ.

Комплекс по-видимому основан в конце Высокого Средневековья. В этот период на Трусо со всех сторон часто совершались разрушительные нашествия и создание главного звена единой оборонительной системы вероятно было требованием времени. Описанные закагорские строения по-видимому относятся к XVII веку. Об этом лучше всего свидетельствует архитектурное решение оборонительных башен. Наличие в них бойниц указывает на то, что нижняя граница даты их возведения - XVII век.

Памятник типа закагорского по своему виду, архитектурному решению и значению, можно сказать, является в Грузии уникальным. Это определяется его сохранностью почти в первоначальном виде и более или менее планомерным построением.

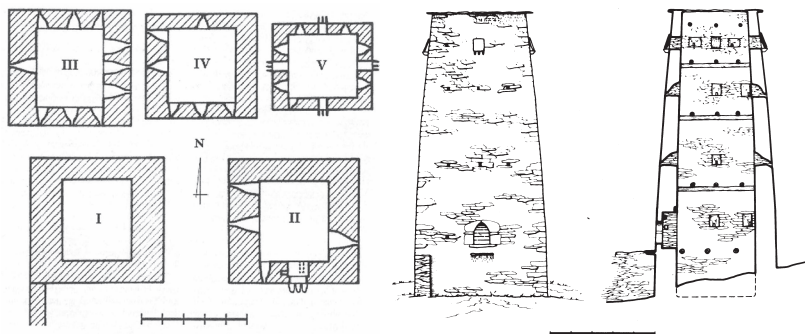
Село Абано. Башенный комплекс (Описани... 2008: 436). В северной части села, на территории нынешнего женского монастыря можно идентифицировать три башни. Южная из них сохранилась почти в аутентичном виде, а северо-западная и северо-восточная башни утратили свой первоначальный вид.

Южная башня (5,8 м x 5,6 м) пятиэтажная, построена из крупного рваного камня методом сухой кладки. Довольно высокая (20 м.) крепость кверху заметно сужается. Арочный вход устроен с юга. Бойницы вырезаны на всех этажах во всех направлениях. На верхних этажах с каждой стороны по три бойницы. Передвижение между этажами происходило через проемы, оставленные в полу, при помощи приставной лестницы.

Северо-западная башня (7,6 м x 8,7 м) четырехэтажная. На всех этажах с каждой стороны прорезаны бойницы, а на последнем этаже, в центре стены, выступающие плоскости типа машикулей с тремя отверстиями под каждой, из которых можно было стрелять вертикально. Арочный вход башни был с юга.

Все три башни построены во второй половине XVII-го или в XVIII веке, после того, как в горах распространилось огнестрельное оружие.

Село Кетриси. Развалины старой части села Кетриси расположены на левом берегу реки Терек, а сравнительно новая, построенная в XIX веке часть находится напротив старой части, на правом берегу реки. В «новом» селе сохранился целый комплекс водяных мельниц, а в «старом» в сравнительно первоначальном виде стоит единственная оборонительная башня. Она воздвигнута на северо-востоке села и представляет собой мощное шестиэтажное (выс. 13 м.) строение квадратного плана (5,6 м x 5,7 м).

Планы, южный фасад и разрез на запад

Башня сложена из крупных сланцев, кое-где использованы квадраты туфа. Исходя из ее архитектурных форм и с учетом аналогов памятник следует отнести к XVII-XVIII векам.

Село Мна. Селище Мна находится на правом берегу реки Мнисцкали. Здесь сохранилось строение типа т. н. «**башенных домов**» (Описание... 2008: 466), которое представляет собой широкую четырехугольную башню (10. 3 м x 8,2 м), сложенную из рваного камня методом сухой кладки; в углах и вокруг проемов использованы большие и хорошо обработанные камни. Ее внутренние, четырехэтажные пространства помимо чисто жилой функции имели и оборонительное назначение. На всех этажах наряду с окнами встречаются бойницы. На южном фасаде арочная дверь. На этом фасаде в кладке темного камня заметны

два горизонтальных ряда белых камней; верхний ряд продолжается и на восточном фасаде. «башенный дом» построен в XVII-XVIII веках.

Выше селища (примерно в пятистах метрах), на левом берегу реки, вверх по ее течению находится **церковь св. Марии** (Описание... 2008: 466). Она стоит на небольшом возвышении, выделяющемся на склоне горы. Поблизости (на западе) раньше стояла довольно большая башня с круглой спинкой, которая сейчас превращена в развалины и сохранилась только до высоты четырех метров.

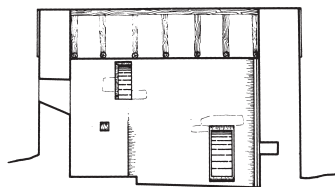
Церковь зального типа (8,5 м х 6 м.). Нижняя часть алтаря (на высоте примерно 1.3 м) прямоугольного плана, а выше углы постепенно заполняются и план алтаря становится подковообразным.

На южном фасаде алтаря, в углу, на большом светло-вишневом камне сохранилась надпись шрифтом Асомтаврули.

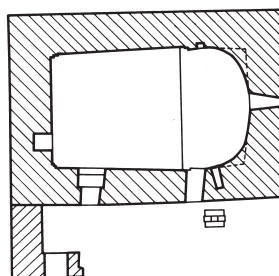
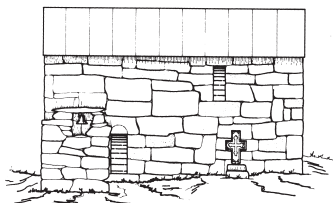
Неподалеку от южной стены церкви на двух больших камнях стоит вырезанный из монолита орнаментированный крест.

Церковь была возведена на рубеже X-XI веков.

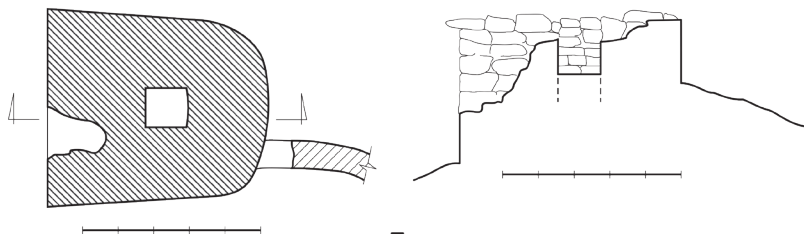
Башня с круглой спинкой около церкви св. Марии. Башня воздвигнута метрах в шести юго-западнее церкви св.Марии. На сегодня сохранились только остатки нижнего этажа и основания башни. Высота развалин на юге, с лицевой стороны достигает 4 метров, а с севера, с тыловой стороны, развалины сохранились на высоте около 2 метров. В центре - нижняя часть помещения квадратной формы (1.2 м х 1.2м), которая, как и во многих башнях такого типа, представляет собой устроенную под этажом

Разрез на восток

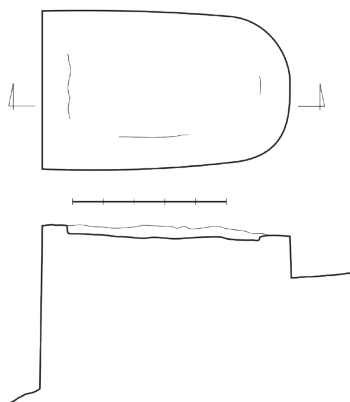
Южный фасад и план

План и разрез на запад

кладовку для хранения продуктов. Башня сложена из довольно крупного булыжника методом сухой кладки, что говорит о ее построении в Раннем Средневековье.

Село Гагуатэ (Квемо Мна). «Зургиани кошки» (башня с круглой спинкой) возведена на окраине северного квартала селища Гагуатэ. Сейчас от нее осталась только массивная нижняя часть. С лицевой, западной стороны от башни осталась стена высотой 5,5 метров, а с восточной, тыловой стороны ввиду рельефа сохранилась стена высотой всего 1,3 метра. Башня в плане удлинена по восточно-западной оси (8 м x 5 м).

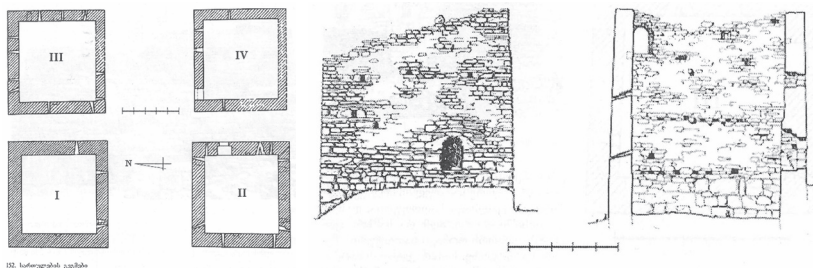
План и разрез на север

На поверхности вырисовываются и остатки стены, толщина которой была вероятно 1,1 м.

Башня с круглой спинкой сложена из крупных булыжников методом сухой кладки, что относит дату ее строительства к Раннему Средневековью.

Село Квемо Окрокана. Башня (Описание... 2008: 483). На западной окраине села возведена четырехэтажная башня четырехугольного плана (6,8 м x 6,6 м). Памятник построен из довольно крупных камней методом сухой кладки. К верхним

132. Կարապետի զանգեռ

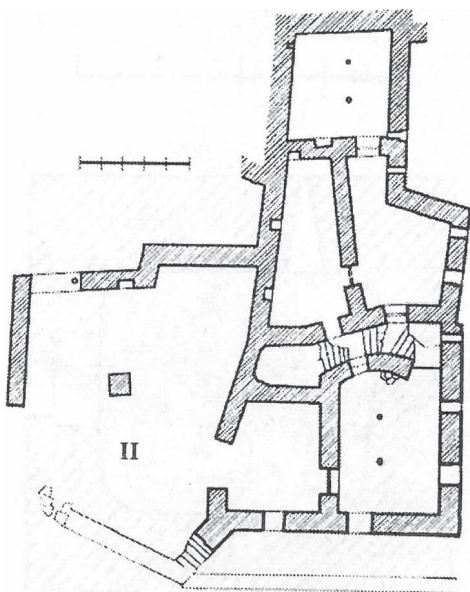
Планы, северный фасад и разрез на север

этажам размер камней немного уменьшается. Межэтажные перекрытия опирались на деревянную балочную конструкцию и сейчас разрушены.

Башня по-видимому построена в конце XVII века или в XVIII-м.

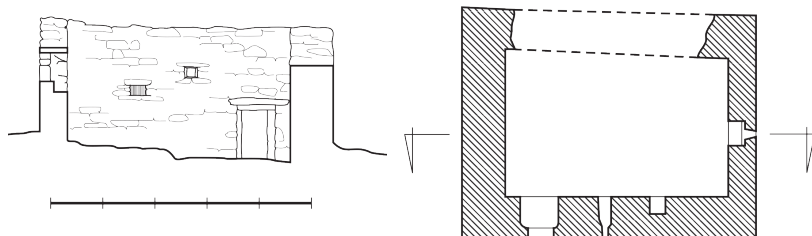
Село Земо Окрокана. Башенный комплекс. Башни возведены на левом берегу реки Терек. Три из четырех башен почти разрушены. Стоящая несколько южнее от них башня сохранилась наполовину, она датируется XVII веком.

Жилой комплекс стоит на западной окраине села, у края дороги, ведущей в Трусо. Построен в XIX веке, хотя пристройки и надстройки продолжались до конца XX века. Комплекс (20 м x 26 м) состоит из жилого дома, хозяйственных помещений и двора.

План

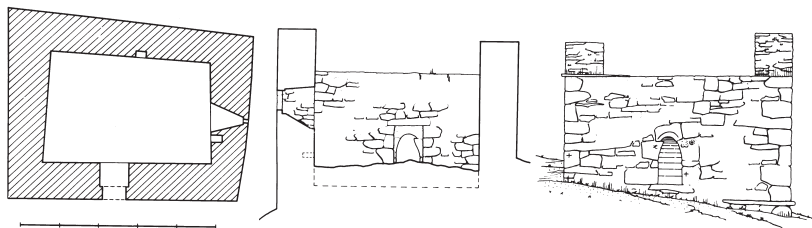
Село Шевардени. Церковь Мацховари (Спасителя) стоит в начале села, на слегка выровненном месте горного склона. Церковь зальная (4,3 м x 3,9 м), сложен из крупного сланца. Вход с юга. В восточной стене две ниши, в одной из них прорезано маленькое окно. Одна ниша в северной стене. Церковь внутри облицована тонкими плитами сланца. Перекрытие плоское. Снаружи здание покрыто двускатной жестяной крышей.

Разрез на юг и план

Метрах в трех западнее церкви на искусственно созданной площадке стоит колокольня кубической формы, сложенная из крупного базальта. Датируется Поздним Средневековьем.

Село Ахалсопели (Ногкау). Церковь (Описание... 2008: 487). Архитектурный памятник стоит посреди села, у дороги. Построен на рубеже XVIII-XIX веков. На южном фасаде, на всех трех камнях дверного перекрытия высечены простые символы. На среднем камне параллельно к арке высечена полудуга, на западном камне – кисть руки, на восточном – два знака: один похож на колесо телеги, другой – на разрезанное яблоко. На фасадах кое-где заметны изображения креста.

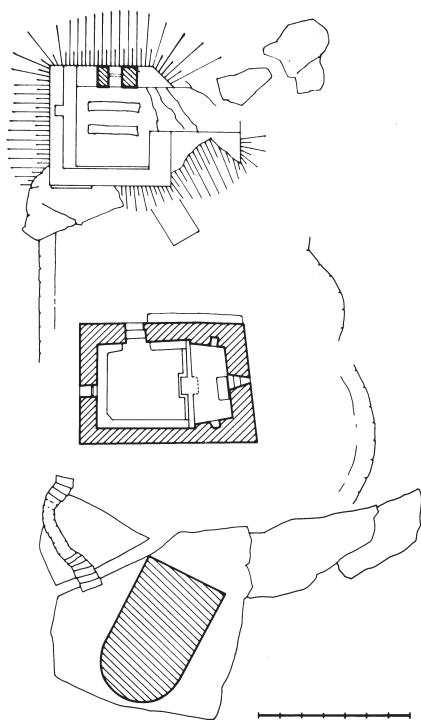
План и разрез на юг, южный фасад

Село Коби. Комплекс св. Георгия (Описание... 2008: 467) находится близ села на скалистом холме. **«Зургиани кошки»** (башня с круглой спинкой) относится к Высокому Средневековью, а четырехугольная башня и церковь датируются Поздним Средневековьем. Комплекс состоит из двух башен, церкви и каменной ограды. Он представлял собой важное звено в непрерывной цепи сигнальных башен ущелья. Через него сигнальные башни Трусо визуальнo сочетались с башнями расположенных на нижнем течении Терека сёл – Хуртиси и Горисцихе.

Южная башня «Зургиани кошки» (башня с круглой спинкой) (6,5 м x 4 м).

Вторая башня четырехугольная (5,6 м x 5 м). Она почти полностью разрушена. На северной стене сохранившейся части устроена колокольня.

В центре комплекса стоит зальная церковь, сложенная из рваного камня (8 м x 5,5 м). На восточном фасаде над окном вделан массивный прямоугольный камень, на котором воздвигнут каменный крест.

План

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АРХИТЕКТУРЫ ТРУСО И МНА

«Зургиани кошкеби» (башни с круглой спинкой). Вопрос о локализации башен с круглой спинкой в Трусо и Мна представляется важным, поскольку оборонительные строения такого типа характерны только для ареала расселения грузин (Закарая 1962: 49-82). Концентрация «Зургиани кошки» (башен с круглой спинкой) в основном приходится на центральную часть нагорной Восточной Грузии. В этом отношении выделяется историческая Хада (Гвасалиа и др. 1983), которую называют «страной 60 башен»; об этом читаем и в «Географии Грузии» Вахушти (Вахушти Багратиони, 1941). В сопредельных с Хада исторических областях тоже встречается довольно много башен такого типа. Это наблюдается, начиная с истоков Арагви, также в верховьях ущелий Ксани и Лиахви и в интересующем нас ареале, включая весь Казбегский район. Интересно, что единичные башни такого типа встречаются по всей Грузии. Например, в Кахети, около села Хевисчала Ахметского района – Гурджигорская башня (Описание... 2008); на правом берегу Мтквари – башня с круглой спинкой села Кошкеби (Описание... 1990); в Тори, близ села Цагвери Боржомского района – башня Узгариани; (<https://georgiantravelguide.com/ka/uznarianistsikhe>); в Самцхе – Чобисхевская башня (фотоколлекция Деви Бердзенишвили <http://www.dspace.nplg.gov.ge/handle/1234/260165>); в Самегрело, в Цаленджихском районе – башня Скури; в Гурии, в Озургетском районе – башня Лихаури; также на территории Турции, в исторической грузинской области Ардаган, у границы Шавшети – башня Хашкой.

В Трусо башня с круглой спинкой встречается в Квемо Деси, в Мна – около церкви св. Марии, в селище Гагуатэ и в кобийском комплексе Гиоргицминда.

В других селах Казбегского района такого типа башни или их развалины сохранились в Хуртиси, Гергети, в комплексе св. Георгия Дарки около Сно, и еще две – в селе Гаиботени.

Башни прямоугольной формы, помимо Грузии, встречаются и на Северном Кавказе. А башни с круглой спинкой распространены только в ареале расселения грузин.

Периоды возведения башен с круглой спинкой можно разделить на три этапа:

1. Раннее Средневековье (IV-IX вв.) – башни сложены из крупных булыжников методом сухой кладки. Большинство из них дошли до нас в виде развалин.
2. Высокое Средневековье (X-XV вв.) – при строительстве часто употребляли известковый раствор, хотя встречаются и случаи сухой кладки, но башни возводились из более мелкого рваного камня.
3. Позднее Средневековье (XVI-XVIII вв.) – стены возводились из рванного камня, скрепленного известковым раствором, причем с возникновением огнестрельного оружия появляются и бойницы.

Башни с круглой спинкой в Трусо и Мна, за исключением башни с круглой спинкой кобийского комплекса Гиоргицминда, возведены в период Раннего Средневековья. От башен Квемо Деси, Мна и Гогуате остались только нижние уровни. Из них только в башне Мна имеются стены внутреннего планирования, в частности, расположенное под первым этажом хозяйственное помещение квадратной формы. Такие помещения в башнях подобного типа встречаются примерно в 2/3 случаев, хотя настолько узкие довольно редки.

Южная башня с круглой спинкой кобийского комплекса Гиоргицминда вероятно построена в период Высокого Средневековья. Помимо оборонительной функции, у нее была и сигнальная, так как оттуда открывается прямой вид на Хуртисскую башню с круглой спинкой, которая смотрела на сионскую пирамидальную башню, откуда через башни Арша и Пхелше сигнал распространялся в направлении крепости Сно и Степанцминда. А сама башня Гиоргицминда контролировала подступы к Трусо и Мна.

Существование башен с круглой спинкой в Трусо и Мна – явное свидетельство того, что этот край был частью грузинского мира.

Прямоугольные башни. В Трусо довольно много и прямоугольных башен. Больше всего их сохранилось в Картсопели, где встречается шесть таких башен. В Тепи, Гимара,

Закагори и Кетриси сохранилось по две башни, в Гулсалта, Цоцолта, Бурмасиги, квемо Деси и Суатиси – по одной, 3 башни стоят также в селе Абано.

В селе Квемо Окрокана ущелья Мна имеется одна прямоугольная башня, в Земо Окрокана – четыре, в кобийском комплексе Гиоргицминда тоже одна прямоугольная башня.

В обеих областях башни прямоугольной формы имеют много общих черт. Входные двери первого этажа возвышаются над землей на 3-4 метра; на этажах устроены бойницы, что говорит об их построении в период Позднего Средневековья; дверные арки зачастую сложены из двух камней; межэтажные перекрытия представлены деревянными блочными конструкциями; энтазис везде суживается, особенно в южной башне Абано, чем он походит на т. н. пирамидальную башню Сиони в Хеви; во многих местах, где башни полностью сохранились, в центре стен со всех четырех сторон устроены прямоугольные выступы машикулей для вертикальной стрельбы сверху. Аналогичные башни во множестве встречаются и в других областях Грузии, например, в Хеви такие башни имеются в Гвелети, Степанцминда, Паншети, Сно, Сиони и др.

Жилые строения. В Трусо и Мна интересный симбиоз фортификационных и жилых строений представляют собой т. н. башенные дома, которые занимают особое место в грузинской архитектуре. Даже сам тот факт, что дома такого типа осетины называют *галуан* (параллель с грузинским *галавани* «каменная ограда») говорит об их грузинском происхождении.

Дома-крепости в Трусо и Мна встречаются почти во всех сёлах. На их первых этажах часто устроены стойла для скота или хозяйственные помещения. А на втором этаже и выше (если у дома больше двух этажей) располагаются жилые комнаты. Такого типа жилища имеют узкие окна, а часто и бойницы. Межэтажное перекрытие представлено глинобитной конструкцией на деревянных балках. Верхние этажи имели тоже плоское перекрытие.

В Трусо и Мна планировка и строительная техника обычных жилищ были идентичны распространенным вообще в горных районах Восточной Грузии строениям подобного типа. Здесь

опять следует упомянуть связанные со строительством домов термины, заимствованные осетинским языком из грузинского. Таковы: *эрдо* – вырезанный в крыше проем для выхода дыма; *кирин* – укрепленный дом из камня на известковом растворе; *бегара* - помощь в строительстве дома в нерабочий день, и др. (Гамрекели 1961).

Церкви. Культурные строения Трусо и Мна следует разделить на три периода.

В первый период входят 5 памятников, воздвигнутых в Высоком Средневековье. Это: церковь в Земо Тепи, церковь в ущелье Суатиси, церковь Троицы (нижняя) в Суатиси, церковь св. Марии в Мна и церковь Мтаварангелози (Архангелов).

Во второй период входят 12 памятников, воздвигнутых в Позднем Средневековье и в XIX веке т. н. народным способом. Это: св. Базилия в Реси, св. Георгий в Квемо Тепи, св. Георгий в Гимара, церковь в Картсопели, св. Георгий в Земо Деси, средняя и верхняя церкви Троицы в Суатиси, церковь в Земо Окрокана, церкви Спасителя и нижняя в Шевардени, Гиоргицминда в Ногкау и в Коби.

Третий период связан с деятельностью «Общество восстановления православного христианства на Кавказе – ОВПХК» в XIX веке и сюда входит 3 памятника. Это: св. Георгий в Цоцолта, цер-

Рельефные украшения церквей Троицы, Гостибе и Цецхлисджвари и Башня Минделаури

ковь Успения Богоматери женского монастыря Абано и купольные церкви в Коби.

Во время возведения памятников первого периода грузинское церковное строительство происходило и за Трусовским хребтом, в исторической Двалети. Из этих церквей на сегодня сохранились: «Хозита-Мариам», Нузальская часовня, церковь в Тли, развалины молельни св. Георгия в Нара – Нары-дзуар, Хуцаудзуар (развалины церкви, воздвигнутой у сёл Фаллаг-ком и Регах – «святилище Божества»), «Дзлеси-дзуар» («Победоносный крест») в селении Калаки и др. Примечательна христианская культовая терминология, которая имеет явное сходство с грузинской. Таковы термины: *дзуар* – святилище (параллель с грузинским *джвари* «крест»); *мархо* – *мархва* «пост»; *Тарангелоз* – *мтаварангелози* «архангел»; *кере* – *квери* «лепешка»; *шанеба* – *самеба* «троица»; *мацхвари* – *мацховари* «Спаситель» и др.

В Трусо и Мна памятники этого периода представляют собой типичные образцы грузинской церковной архитектуры. На церкви св. Марии в Мна даже сохранилась надпись Асомтаври. Верхнее обрамление ее восточного окна тоже типично для культовой архитектуры горной части Восточной Грузии.

Все пять церквей находят множество аналогов в планировочно-структурных схемах грузинских зальных церквей этого периода.

Памятники второго периода с архитектурной точки зрения не следуют какому-либо одному правилу. Часто нарушаются и строгие законы церковного строительства (напр., в церкви св. Георгия в Земо Деси единственная дверь находится на востоке, а алтарь устроен на западе), почти нигде, кроме церкви св. Георгия в Гимара, у церквей отсутствуют апсиды. Нигде нет перекрытия полукруглым сводом. Здания часто построены методом сухой кладки и стены возведены в кривь и вкось. Перекрытие в основном опирается на деревянные балки и сделано из жести.

Памятники этого типа встречаются почти во всей Грузии, особенно в горных районах. В Хеви можно упомянуть следующие аналоги: церковь Крестителя в Степанцминда, Квирацховели в Гаиботени, св. Георгий Аркони в Каноби, церковь крепости Хуртиси и др.

Из этих трех памятников третьего периода церковь св. Георгия в Цоцолта наименее примечательная. В данном случае общество определенно хотело построить сравнительно большую церковь, которая бы подобающим образом служила сёлам верховья ущелья Терека (Сиврати, Реси, Земо и Квемо Тепи, Гимара, Бурмасиги и самому Цоцолта).

Общие выводы. Архитектура Трусо и Мна ярко отображает тот факт, что этот край издревле представлял собой часть «грузинского мира». Как в светской, так и в культовой архитектуре памятники данного исторического края находят много параллелей в грузинском зодчестве.

Разумеется, и в архитектуре разных краев самой Грузии существуют различия, что обусловлено многими факторами (климатические условия, историческая принадлежность, влияние ближайшего окружения, религиозные представления и др.), но общий знаменатель безусловно очевиден. Появление осетинского элемента в этом краю в Позднем Средневековье фактически нашло отражение только в лингвистическом аспекте, а традиция строительства опять продолжалась так же, как и в остальной Грузии.

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ВЕРХОВЬЯ УЩЕЛЬЯ ТЕРЕКА В СЕВЕРНУЮ ОСЕТИЮ

Под влиянием политической конъюнктуры тот факт, что Труссо и Гуда покинуло осетинское население, некоторые авторы безосновательно связали с политикой грузинских властей, которые, по их утверждению, долго и целенаправленно пытались согнать осетин «с исторических земель Восточной Осетии».

Для осмысления причин переселения осетин с верховий Терека нужно проанализировать проходившие там этносоциальные процессы. Из соответствующей части книги выясняется, что осетины в Труссо укоренились с середины XVII века. Постепенно произошло их укоренение в Грузинском государстве так, что и ко времени господства русских в Грузии осетинское население верховий Терека и Арагви считало себя членом грузинского политического организма, что ясно видно в произведениях основоположника осетинской прозы, писателя XIX века Сека Гадиева. Демографическая картина радикально изменилась после установления господства России, в XIX веке численность осетинского населения сильно возросла, что, между прочим, было обусловлено и увеличением базы жизненных ресурсов в результате радикальных изменений в хозяйственной жизни (Топчишвили 2019: 10-11).

На динамику демографических процессов осетинского населения верховья Терека особое влияние оказала радикальная трансформация социальной и хозяйственно-экономической среды в конце XIX века и в 30-40-е годы XX-го. Основной областью хозяйства в этом регионе исторически являлось скотоводство (позднее – в большей степени овцеводство) и земледелие. Правда, ведущую роль играло скотоводство, но зимой трудно было прокормить скот, и до установления господства России чередование зимних и летних пастбищ в регионе не засвидетельствовано (Итонишвили 2015: 43-44). Поэтому овцеводство имело малый масштаб (Итонишвили 1969:

224). А часть летних пастбищ сдавали равнинным овцеводам, что увеличивало степень их интеграции. В условиях имевшихся хозяйственных ресурсов можно было прокормить лишь ограниченную часть населения ущелья, поэтому до XIX века Труссо не было многолюдным (Тогошвили 1969: 196).

До установления господства России жителей Труссо связывала с грузинским равнинным населением также необходимость приобретения нужных продуктов земледелия. Жителям верховья Терека не хватало урожая, полученного в результате пахоты и севана месте, и нехватку они пополняли продукцией из равнинных регионов. Жившие в Труссо осетины в основном выращивали яровую пшеницу, ячмень и рожь. В этнографическом быту 60-х годов прошлого века засвидетельствованы зерновые культуры, которые сравнительно хорошо переносят высокогорье (Робакидзе 1985: 131-132; Гелашвили 2012: 293; Рейнеггс 1796). В земледелии сёл Труссо и Хеви к началу XX века уменьшился масштаб зерновых культур и ведущую роль занял картофель.

Важной предпосылкой миграции осетинского населения в верховье Терека с конца XIX века являлось изменение вектора хозяйственных отношений с юга на север, что произошло на фоне радикальных изменений традиционного быта и социально-экономической среды. Важные изменения в регионе во второй половине XIX века коснулись животноводства. К этому времени закончились кавказские войны и стали доступными зимние пастбища Северного Кавказа, что значительно увеличило перспективу разведения мелкого рогатого скота (овцеводства). С 70-80-х годов XIX века жители Хеви и Труссо широко освоили зимние пастбища Чечни и Кизляра, где они держали овец с октября до конца апреля. При этом, ввиду постепенного развития капиталистических отношений, овцеводство выходило зарамки индивидуально-бытовых нужд его удельный вес в местной экономике безмерно возрастал, подчиняя себе все остальные хозяйственные интересы (Джалабадзе Г. 1961: 201-2002). Развитие экономических возможностей способствовало численному росту населения. Таким образом, до 30-х годов XX века численность населения в Труссо заметно возросла.

В 20-х годах XX века изменения в социально-политической и хозяйственной жизни сопровождались трансформацией этносоциальных отношений, изменялись жилые строения и тип поселения, правила взаимоотношений между жителями общины, села и членами семьи, доступ к хозяйственным ресурсам и доход, появлялись новые требования к условиям жизни, что отражалось и на динамике перемещения населения.

В 30-е годы XX века на начальном этапе колхозного движения сформировались хозяйственные организации разного типа (Макалатиа 1934: 72-83). У частных лиц отобрали стада овец и крупного рогатого скота и объединили их в колхозные фермы; террасы, расположенные на склонах гор, сочли нерентабельными и полностью превратили в пастбища. С этого времени пахота и сев проводились только на участках нижней линии, которые были сравнительно удобными для обработки трактором. Колхозы волей-неволей ограничивали использование как традиционных простых орудий труда, так и активность индивидуальных хозяев. В регионе постепенно совсем разладилась практика выращивания зерновых (Итонишвили 2015: 37). Такое положение делало население ущелья еще более зависимым от привозимых с Северного Кавказа сельскохозяйственных продуктов, так как существовавшие раньше экономические связи и коммуникация с равнинными районами Грузии были ослаблены.

В первые же годы советской власти развалилась традиционная система торговли; если раньше осетины как частные лица продавали продукты животноводства в равнинных частях Восточной Грузии, то с этого времени они их сдавали государству. В то же время ослабли хозяйственные контакты между мохевцами и осетинами. В компактно заселенных осетинских селах хозяйствованием занимались местные осетины - как рядовые люди, так и руководство, у них не было такого частого, как прежде, общения с соседними грузинами. Развал традиционных отношений делал население верховья ущелья Терека полностью зависимым от политики правительства, так как власти строго контролировали границу с Северным Кавказом. Государство в ходе коллективизации почти целиком взяло в свои

руки реализацию сельскохозяйственной продукции. Крестьяне были обязаны основную часть урожая сдавать заготовительным организациям (НАГ 1942: 14). Подобная ситуация обостряла желание переселиться с верховий Терека на богатый сельскохозяйственной продукцией Северный Кавказ.

В соответствии с социополитической трансформацией изменения претерпевали жилые строения и тип поселения. В сёлах ущелья Трусо большие группы людей жили в одном пространстве в виде крупных объединений и довольствовались элементарными жилищными условиями. После советизации Грузии социокультурные требования изменились и такое проживание стало совершенно непригодным. Проживание индивидуальными семьями требовало отдельного жилого помещения, что подразумевало новые пути развития села. Традиционные жилища уже не удовлетворяли современным требованиям, а строительство нового дома было связано с довольно большими затратами, что создавало определенную предпосылку для переселения. Тяжелые жилищные условия и малая перспектива социально-экономического развития толкали людей искать работу и жилье в Северной Осетии. Ввиду интенсивной миграции продать дом в Трусо, разумеется, было сравнительно трудно, его мог купить разве что местный осетин. Поэтому переселение причиняло семье определенный материальный ущерб. В Трусо до сегодняшнего дня сохранились строения, которые претерпели только незначительную модификацию (напр., покрыты жестяной крышей, имеют окна и т. д.). В отличие от сёл Хеви, не осуществилась газификация Трусо, а это в бедном лесом ущелье еще больше усиливало желание улучшить жилищные условия. Таким образом, возможность комфортного устройства в г. Орджоникидзе для жителей ущелья Трусо оказалась важной мотивацией к переселению...

В 20-е годы XX века в Казбегском районе остро стояла проблема просвещения. Сложный горный рельеф, суровые природные условия, бездорожье сдерживали строительство школ. К 1932 году из школ Казбегского района только две удовлетворяли требованиям. Школы открыли и в сёлах Трусо, но дома, которые

наняли у крестьян, совершенно не подходили для училищ (НАГ ф. 284: 49-51). Впоследствии, до 1990-х годов, ввиду высокой интенсивности оттока населения, для получения школьного образования в Трусо и Коби осталась лишь одна школа-интернат.

Советская власть с первых же лет своего существования осуществляла целенаправленное перемещение больших групп населения, что затронуло и осетин. В 1921-1928 годы из Двалети на Северный Кавказ и в Грузию переселилась 21 тысяча человек (Калоев 1967: 63). Этнограф Б. Калоев считал, что миграционная политика коммунистов совпадала и с интересом осетин; что переселение с горна равнину Северного Кавказа и в южное предгорье сыграло особенно положительную роль в их национальном развитии. Переселившиеся в 1921-1928гг. люди получили в пользование земли, отобранные у казаков, а также у осетинских и грузинских феодалов (Калоев 1967: 63). Своего рода продолжением этого процесса явилось вселение осетин, живших с 1944 года в верховье Терека, в дома депортированных с Северного Кавказа ингушей; в сёлах Казбегского района не осталось осетинского населения (Каберты 1989: 96).

Вслед за депортацией вайнахов в Среднюю Азию указом Верховного Совета Президиума СССР 7 марта 1944 года упразднили Чечено-Ингушскую АССР и ее территорию распределили между соседними республиками. В состав Грузии ввели район Итум-Кале, западную часть Шаройского района, южные части Галанчожского Галашкинскогои Пригородного районов, также юго-восточную часть Гизельдонского района Северо-Осетинской АССР. За счет присоединенной территории был создан Ахалхевский район Грузинской ССР, площадь которого составляла примерно 2.000 км². В том же году переданую Грузии юго-восточную часть бывшего Гизельдонского района Северо-Осетинской Автономной Республики, а также Галашкинский и Пригородный районы включили в Казбегский район (НАГ ф. 600: 76; Лукьянович 2015: 69).

Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР в феврале 1944 года в связи с включением территории бывшей Чечено-Ингушской Советской Социалистической республики в состав

Ставропольского края, Дагестанской АССР, Северо-Осетинской АССР и Грузинской ССР каждому из этих районов было поручено до 15 апреля 1944 года переселить колхозы в опустевшие сёла (в том числе из Грузии - 500 дворов). А переданные им до 15 марта 1944 года районы следовало укомплектовать руководящими кадрами и обеспечить начало весенних работ. При этом, им же поручили разработать мероприятия для последующего заселения и освоения территории бывшей Чечено-Ингушской Автономной республики (НАГ ф. 600: 6165; Патиев 2004: 109-110). С целью содействовать переселению советская власть даже установила для желающих определенные льготы (НАГ ф. 600: 6165; Патиев 2004: 116).

В 1944 году началось переселение осетинского населения Казбегского региона на Северный Кавказ. Осетины селились на тех землях в окрестностях Владикавказа, которые были оставлены депортированными сталинским режимом ингушами. Экономическая выгода, сравнительно более доступное образование, близкие родственные и дружеские связи увеличивали динамику переселения жителей Трусо. Суровые природные условия ущелья Трусо, неустроенная инфраструктура, желание избежать патриархальных отношений еще больше оживляли мотивацию ухода с этих мест, поэтому часть осетин селилась на юге, в равнинных деревнях и городах Грузии. Стихийно снявшиеся с места осетины перебирались на Северный Кавказ, в основном, по-видимому, в направлении Северной Осетии. В Трусо у семей в личном владении было в среднем 1-2 головы крупного рогатого скота и 2-3 овцы. Колхозы в большей частью ориентировались на овцеводство, отарами овец владели преимущественно тоже они. Природно-географическая среда Казбегского района и условия хозяйствования почти исключали там возможность обеспечить семьи такими ресурсами переселение на Северный Кавказ для этого населения являлось своего рода выходом.

Ввиду стихийного характера миграционного процесса властям трудно было его контролировать. Усложнилось уточнение численности переселившихся из района в Северную Осетию семей, их снятие с учета, организация отправки

личного имущества на новое место жительства, официальное оформление раздела семей. Участились имущественные тяжбы между переместившимися и оставшимися колхозами. Некоторые семьи формально не разделились – часть осталась в Трусо, часть переселилась в Северную Осетию (АМВД, ф. 14: 2). Надо сказать, что местная власть считала нежелательным отток населения из региона. Было высказано мнение, что нужно было строго запретить переход из района на другое место (АМВД, ф. 14: 3).

Из Трусо, Коби и Гуда осетины переселились в следующие сёла Северного Кавказа: Длинная Долина, Базуркино, Балта, Гизель, Черноречье, Кантис, Алюрта, Экансова, Арикикау, Косткау, Кобан; Чермек, Терек, Нартовское; из Гимара переселились также в окраинные сёла: Чермен, село Нартовское – Коста-Хетагуровский район, село Кантис - Ачалукский район (АМВД, ф. 14: 64-68).

Желающих переселиться в бывшие жилища ингушей оказалось довольно много и в осетинских сёлах Шида Картли. В 1946-48 годы осетины, жившие в горной зоне Атенского ущелья и восьми населенных осетинами сёлах Шида Картли, обратились к местному руководству с заявлением, в котором просили переселить их на территории, покинутые населением Северного Кавказа. Правда, они обосновывали это желание малоземельем и низкой урожайностью, но в отличие от населения Трусо, упомянутые осетины выглядели довольно зажиточными (Алимбарашвили 2019: 333-338).

После переселения части осетин на север в 1944 году демографическое положение Трусо радикально изменилось. Началось быстрое опустошение ущелья. С этих пор для местных жителей оно приобрело функцию только летнего пастбища или дачи. Та часть населения, которая осталась на месте, приобрела на Северном Кавказе многочисленную родню, к которой всегда могла послать молодежь для получения образования, попросить о помощи в поиске работы или просто переехать для улучшения жилищных условий. Нужно сказать, что переселение осетин не вызвало в Казбегском регионе упадок животноводства, напротив, такая ситуация была даже выгодной для расширения овцеводства. Удельный вес овцеводства в этот период еще больше возрос.

Значительная часть осетинских семей в Труссо распалась. Основной состав часто жил в Северной Осетии, а в Труссо оставались только старики. Занятые в колхозах осетинские пастухи отары овец, принадлежавшие колхозным фермам и частным хозяевам, летом выводили пастись на горные склоны Казбегского района, а зиму проводили на северных лугах (газета «Ахали Хеви» 1945: №25).

9 января 1957 года Президиум Верховного Совета СССР реабилитировал чеченцев и ингушей, вернул их на Кавказ и восстановил их автономию. В связи с этим Президиум Верховного Совета Грузии принял постановление, восстановить границу между Грузией и Российской СФСР, существовавшую до 7 марта 1944 года (НАГ 1165), хотя это не замедлило процесс переселения осетин. Напротив, в 1959-1970 годы миграция еще больше усилилась и численность осетин в Труссо и Кобийской котловине за 10 лет уменьшилась вдвое. Динамика миграции осетин из Казбегского района в 1939-1989 годы выглядит так: в 1939 году в районе жили 3. 529 человек осетинской национальности; в 1959 году – 2. 007; в 1970 году – 983; в 1979 году – 598; в 1989 году – 445 (Служба статистики; население Грузии).

Упрощенная коммуникация, экономическая выгода, сравнительно доступное образование, семейные и дружеские связи усиливали тягук Северу не только осетин, но и грузин. В результате в Орджоникидзе (ныне Владикавказ) образовалась довольно многочисленная и хорошо интегрированная грузинская диаспора, которая существует по сей день.

Из научной литературы и добытого в исследуемом регионе полевого этнографического материала явствует, что опустошение высокогорных сёл верховья Терека определялось в основном экономическими, политическими и этнокультурными факторами. Переселение из высокогорных сёл внизлежащие районы было общей тенденцией. Интенсивность и особенности расселения на Северном Кавказе отражены на имеющихся в верховье Терека кладбищах. Сёла, находящиеся выше Касарского прохода - Реси, Тепи, Закагори, Гимара, Суатиси, Караткави, Деси, Цоцолта, Абано еще до 60-х годов прошлого века опустели и после этого могилы

уже почти не встречаются. А в сёлах с этой стороны Касара - Ногкау, Шевардени и Окрокана - несколько могил датируются 80-90-ми годами прошлого века.

Особо следует отметить проблему образования. Согласно полевому материалу, дети из сёл, находящиеся в глубине Трусо, учились в школе-интернате села Коби. Разумеется, переселение в Северную Осетию было выгодно и с этой точки зрения. Тем более, что даже грузины часто ездили получать среднее образование в Орджоникидзе.

Исходя из природно-географической обстановки, осетинскому населению Казбегского района легче было устанавливать связи с Российской Федерацией, чем с Юго-Осетинской автономной областью. Поэтому с культурной и экономической точки зрения они больше были привязаны к Северной Осетии, и психологически им тоже легче было переселиться туда.

Согласно полевому материалу, уже во второй половине XX века осетины использовали ущелье Трусо только как летние пастбища и дачное место, а численность постоянных жителей довольно сильно снизилась. Своеобразный след оставил на регионе всеобщий беспредел 1990-х годов. Участились случаи краж отар овец и разбойных нападений на пастухов. На фоне радикальной политической, экономической и демографической трансформации значительно уменьшился масштаб ведущей отрасли региона, овцеводства. Малоперспективное с экономической точки зрения ущелье Трусо совсем опустело.

После краха коммунистического режима всеобщая анархия 1990-х годов, закрытие границы с Российской Федерацией, а особенно - ужесточение визового режима с 2006 года сделали невозможным чередование летних и зимних пастбищ между Грузией и Северным Кавказом. Та часть осетинского населения, которая сохраняла определенную связь с Казбегским регионом, оказалась перед дилеммой: либо отказаться от жизни в России, остаться в Грузии и жить на довольно скудные экономические ресурсы, либо окончательно переселиться в Российскую Федерацию. В обоих случаях им пришлось бы отказаться от десятилетиями сформировавшейся хозяйственной системы.

С самого начала было ясно, что передвижение отар овец на границе двух государств было бы сопряжено с очень большими материальными затратами и бюрократическими барьерами. Осетины предпочли жить в России и совсем оставили сёла Казбегского района. Таким образом, упомянутая миграция из верховья Терека в Северную Осетию обуславливалась хозяйственно-экономическими, политическими и этнокультурными факторами.

Итак, окончательно завершилось чередование летних и зимних пастбищ между Казбегским районом и Северным Кавказом. Сегодня намечается новое направление хозяйственных контактов, которые устанавливаются между пастухами-перегонщиками овец Казбегского района и равнинной части Восточной Грузии. В ущелье Трусо последнее время летними пастбищами помимо мохевцев пользуются животноводы, приехавшие из равнинных районов Грузии, и азербайджанские овцеводы, живущие в Иормугало, а большую часть овец Казбегского района перегоняют зимовать на луга Квемо Картли.

Таким образом, можно заключить, что массовое добровольное переселение осетин из Казбегского района началось в 1944 году. Они поселились в сёлах ингушей, депортированных при сталинском режиме. Ввиду упрощенной коммуникации с Северной Осетией, экономической выгоды, сравнительно доступного образования, семейных и дружеских связей интенсивность миграции была высокой и в последующий период. Важную мотивацию переселения представляла собой возможность комфортно устроиться в Орджоникидзе, так как советская власть не уделяла должного внимания приведению в порядок инфраструктуры (электрификация, газификация, дороги) опустевших сёл. Сразу же после появления соответствующих условий осетинское население быстро покинуло ущелье. В 1944-1980 годы их основная часть переселилась в Российскую Федерацию, в сёла депортированных ингушей, захваченные Северной Осетией. Миграционные настроения в осетинах поддерживались также изменением этнокультурного вектора, что подразумевало замещение грузинской ориентации русской.

До установления господства России осетины естественно вписывались в грузинский мир, постепенно осваивая компоненты грузинской материальной и духовной культуры (Робакидзе 1985: 131-132; Кантария 1980: 100-154), а с XIX века это отношение изменилось, и осетины переключились на Россию.

Среди осетин довольно большой популярностью пользуется нарратив о насильственном изгнании их предков из верховья Терека, хотя приведенный выше материал ясно показывает, что миграцию в основном обуславливали экономические, социальные и этнокультурные факторы; осетины покинули верховье Терека с целью улучшить условия проживания.

ВЫВОДЫ

Настоящий интердисциплинарный труд осуществлен на базе исторического, этнологического, искусствоведческого, архитектурного и археологического исследования. В книге по-новому представлено Труссо в культурном, социальном, политическом и экономическом ракурсе.

Последнее время появилось много русскоязычных публикаций на тему Труссо (также Коби) и вообще верховья ущелья Терека (Казбегский муниципалитет Грузии). Эта прилегающая к Военно-Грузинской дороге территория, где с середины XVII века проживали осетины, как для Грузии, так и для России очень важна со стратегической точки зрения. Изданные в России / Осетии книги, газетные статьи, телевизионные передачи и фильмы, которые посвящены этому региону, по выражению их авторов - «Восточной Осетии», историю региона представляют в основном тенденциозно и совершенно пренебрегают письменными и другого вида источниками. В основе создания подобной продукции лежит интерес захвата конкретных территорий, и он санкционирован лицами, занимающими высокие политические посты. Завладев ущельем Труссо, Кремль сможет контролировать тот участок Военно-Грузинской дороги, который является кратчайшей магистралью, соединяющей Россию с Арменией и Ираном. Прибегая к фальсифицированной истории, созданию мифов, Кремль пытается представить эту территорию древней родиной осетин, присоединить к Осетии и тем самым получить контроль над очень важным для него ареалом.

Осетинские / русские создатели фальсифицированной истории сознательно обходят стороной грузинские исторические источники и имеющуюся научную литературу; зачастую эти источники они подают читателю в собственной интерпретации, используют неадекватный перевод. Фактически это – часть пропаганды, которой убеждают жителей Северной Осетии и самопровозглашенной Южной Осетии, что в будущем они

обязательно должны вернуть утраченные исторические территории. И все это служит задаче направить политический дискурс в пользу интересов Кремля.

Верховье ущелья Терека представляет собой общность двух географических единиц – Хеви и Трусо. Первоначально здесь жила этнографическая группа грузинских горцев – *цанары*, поэтому населенная ими страна называлась также *Цанаретис хеви* («Ущелье Цанарети»). Ввиду целого ряда факторов (политических, демографических и др.) большая часть цанаров переселилась на равнину – в Кахети – и с X века в регионе развернулись новые процессы. Оставшиеся в Цанарети или верховье ущелья Терека грузинские горцы в основном сосредоточились в Хеви – «от Коби до Гвелети». Хотя они жили и выше – в «стране» / ущелье Мна; область Мна охватывала ущелье Терека от Коби до самого узкого места ущелья, Касара, и ущелье реки Мна. А выше Касара / Касрис-Кари этнический состав населения изменился. В грузинских источниках и документах эта территория именуется Трусо и местные жители тоже известны были как трусовцы. С X-XI веков на территории Трусо, которая осталась малонаселенной и свободной, стали селиться грузинские горцы из соседней Двалети – двалы. Поэтому жителей Трусо упоминали как «двалов в Хеви». Миграция двалов из Заха происходила через перевал Хеладури. Следует подчеркнуть, что переселение двалов в Трусо не вызвало изменения этнической ситуации, так как и двалы были грузинскими горцами.

Трусо, как и другим территориальным единицам горной части Восточной Грузии, большой ущерб в демографическом отношении нанесли нашествия Тамерлана в конце XIV века и эпидемия чумы. В XVI веке в соседней с Трусо Двалети изменился этнический состав населения – двалов постепенно заменили осетины, переселившиеся с Северного Кавказа – из Куртати и Алагира. Основная часть двалов рассеялась по разным краям Грузии, а оставшихся на месте постепенно ассимилировали пришедшие осетины. Однако ассимиляция двалов продолжалась почти до последнего времени, о чем свидетельствует и тот факт, что население соседнего с Трусо ущелья Заха до конца

XIX века было двуязычным (грузинско-осетинским). Грузинским языком владела и значительная часть жителей ущелья Жгеле (Мамисонского), к осетинской речи они примешивали много грузинских слов.

С середины XVII века осетинский этнический элемент постепенно распространяется на той территории Грузии, которую раньше занимали двалы, в частности, это Магран-Двалети (истоки Диди Лиахви) и Трусо (верховье ущелья реки Терек). Постепенно происходит замещение грузинского населения осетинским. С мигрировавшими осетинами смешалась определенная часть местного грузинского населения. Подтверждением этнического смешения является сведение Вахушти, что «обитатели суть осетины, двальцы», то есть в Трусо жили обосетинившиеся двалы. Осетины ассимилировали двалов не только непосредственно в Двалети, но и в Трусо. Там, как и в Магран-Двалети, осетинская этническая община отличалась сравнительной малочисленностью, так как эти горные края не вмещали большого количества людей. В течение долгого времени «страна» Мна, находившаяся между Хеви и Трусо, оставалась грузинской. Заселение края Мна осетинским элементом и обосетинивание оставшихся на месте грузин началось только на рубеже XVIII-XIX веков, что было вызвано переселением этнических осетин из Трусо на территорию Мна и смешение с грузинским населением. Миграции осетин в область Мна, в свою очередь, способствовало рассеивание прежнего грузинского населения по разным сёлам Хеви. Первоначально Хеви и Трусо являлись казенными землями. После возникновения в Грузии княжеств этот регион входил в состав Ксанского эриставства (XIV в.), а с Позднего Средневековья (XVII-XVIII века) был под управлением Арагвских эриставов. С 1743 года Трусо и Хеви перешли в подчинение детей Ираклия II. Несмотря на это, трусовцы и потом упоминались как «арагвские осетины». Миграция осетин в эту область осуществилась в середине XVII века; она не была единовременной и продолжалась до рубежа XVIII-XIX веков. В то же время происходило их постепенное продвижение в ущелье Мна и Кобийскую котловину, где они окончательно поселились на рубеже XVIII-XIX веков. Так

что, до середины XVII века трусовцы были грузинскими горцами. Затем грузинских горцев там заменили осетины, которые также стали называться трусовцами.

О том, что Трусо этнически изначально было грузинским краем, свидетельствует наряду с письменными источниками и языковой материал – топонимы (как ойконимы, так и микротопонимы), которые сохранились, несмотря на этническое изменение населения.

В Трусо до настоящего времени не проводились археологические раскопки. А разведывательные работы дают надежду, что выявленная здесь в будущем археологическая материальная культура подтвердит проживание здесь грузинской этнической общности с древнейших времен.

Члены комплексной экспедиции (Г. Гогочури, Г. Гагошидзе) еще в 2018 году на церкви Богоматери (св. Марии) Мна обнаружили грузинскую надпись X века с титлами, на которой читаем: «Христос, помилуй детей Макаре». По сведениям осетинских информаторов, грузинская надпись существовала также в месте слияния Терека и реки Шуатиси на воздвигнутой в X веке церкви Архангела. Осетинские ученые давно пишут о т.н. могильной стеле из церкви Шуатиси, которую тайно вывезли из Грузии в советский период, и на которой будто бы высечена дата установки памятника – 1326 год; и будто осетинский текст выполнен сирийско-несторианскими буквами. Однако на плохо высеченной надписи явно читаются графемы, соответствующие всем пяти грузинским гласным, а также следующим согласным: *b, g, d, v, t, k, l, m, s, q'*. У этих грузинских графем имеются аналоги в эпитафии из села Шевардени, относящейся к началу XIX века. В действительности памятник датируется не 1326 годом, а началом XIX века. Такие могильные стелы в XIV веке этнические осетины не воздвигали. До рубежа XVIII-XIX веков они хоронили покойников только в наземных и полуназемных склепах. Естественно, осетины, жившие как в Трусо, так и в ущельях Северного Кавказа, не могли установить каменные стелы над наземными и полуназемными склепами. Выявлен целый ряд фактов того, что трусовские осетины в XIX веке, когда стали класть могильные камни на могилах, выполняли надписи на грузинском языке.

О том, что Трусо изначально являлось неотъемлемой частью «грузинского мира», свидетельствуют сохранившиеся там как светские, так и культовые архитектурные памятники. Воздвигнутые в Трусо в X-XI вв. церковные строения находят параллель только в грузинском зодчестве; в частности, датированные этим временем небольшие церкви в Трусо аналогичны памятникам, находящимся в Хеви, Мтиулети, Гудамакари и вообще в горной части Шида Картли. С названными историко-географическими областями Трусо сближают и светские строения – т.н. башни с круглой спинкой. В ареале более раннего расселения осетин – Северной Осетии – башни с круглой спинкой не были вообще известны. Этот тип светских строений, который складывали из массивных камней, был характерен не только для горного участка Шида Картли, но и для других краев Грузии (засвидетельствован и в Юго-Западной Грузии). В исследовании подтверждается, что появление осетинского элемента в Позднее Средневековье и ассимиляция грузинских племен фактически отразились только на лингвистическом аспекте, а традиция строительства продолжалась так же, как в остальной Грузии.

Трусовские осетины (как и осетины, жившие в Двалети) традиционно имели хозяйственно-экономические связи только с остальной Грузией. Налаживать торгово-экономические отношения с Северным Кавказом трусовские осетины начали только в XIX веке, что было связано с развитием городской жизни Владикавказа. С XIX века параллельно происходило переселение трусовских осетин как в Северную Осетию, так и в равнинную часть Восточной Грузии (в это время в направлении Владикавказа мигрировали также местные грузинские горцы – мохевцы).

В советский период изменения социально-политической и хозяйственной среды сопровождались трансформацией этносоциальных отношений, изменения претерпевали жилые строения и тип поселения; изменялись правила взаимоотношений между жителями общины, села и членами семьи, доступ к хозяйственным ресурсам и доход, появлялись новые требования к условиям жизни, что отражалось и на динамике перемещения населения.

В 1944 году началось массовое добровольное переселение осетин из Казбегского района. Они поселились в сёлах ингушей, депортированных при сталинском режиме. Благодаря упрощенной коммуникации с Северной Осетией, экономической выгоде, сравнительно доступному образованию, семейным и дружеским связям, в советский период миграция осетин из Труссо в Северную Осетию стала более интенсивной.

Сразу после распада Советского Союза оставшиеся в Труссо этнические осетины стали быстро переезжать в Северную Осетию. Они увезли с собой большое количество принадлежавшего государству имущества и овец.

Проанализированные в настоящем труде грузинские письменные памятники, топонимы, архивный и этнографический материал, обнаруженные на территории Труссо лапидарные надписи и архитектурные памятники ясно показывают, что верховье ущелья Терека было древнейшим ареалом расселения грузин и исторической территорией Грузии.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Литერатура на грузинском языке

Абесаძე 2014 - აბესაძე ე., ვისი მიწაა თრუსოს ხეობა და რა სურთ სეპარატისტებს, 2014 <https://for.ge/view/35728/visi-miwaa-Trusos-xeoba-da-ra-surT-separatisteb.html>.

Абуладзе 1973 - აბულაძე ი., ძველი ქართული ენის ლექსიკონი, თბ., 1973.

Авалишвили 2016 - ავალიშვილი ლ., ლომთაძე გ., ქევხიშვილი ს., კრემლის საინფორმაციო ომი საქართველოს წინააღმდეგ: პროპაგანდასთან ბრძოლის სახელმწიფო პოლიტიკის აუცილებლობა. პოლიტიკის დოკუმენტი 22. გვ.5 აგვისტო, 2016.

Алимбарашвили 2019 - ალიმბარაშვილი ი., ოსების დაბრუნება საქართველოდან ჩრდილო კავკასიაში საბჭოთა ხელისუფლების პერიოდში – მიზეზები და მიზნები, თსუ საქართველოს ისტორიის ინსტიტუტის შრომები, XV, თბ., 2019.

Антелава 2017 - ანთელავა ნ., კავკასიის ხალხთა მითები და რიტუალები, უნივერსალი, თბილისი 2017.

Арешидзе 2010 - არეშიძე მ., საქართველო-რუსეთის საზღვარზე არსებული მდგომარეობა და საფრთხეები. კრებულში: საქართველო-2009, ომისშემდგომი გამოწვევები და პერსპექტივები, დამოუკიდებელ ექსპერტთა კლუბი, თბილისი, 2010, <http://www.papava.info/publications/papava-2009-afterwar.pdf>.

Багратиони Г. 2004 - საქართველოს ისტორიისა და კულტურის ძეგლთა აღწერილობა, თბ., 2004

Багратиони 1941 - ვახუშტი, აღწერა სამეფოსა საქართველოსა (საქართველოს გეოგრაფია), თბილისი, 1941.

Багратиони 1973 - ვახუშტი ბატონიშვილი, ქართლის ცხოვრება, ტომი IV, ვახუშტი ბატონიშვილი, საქართველოს ისტორია, თბილისი, 1973.

Багратиони И. 1086 - ბაგრატიონი ი., ქართლ-კახეთის აღწერა, თბ., 1986.

Бакрадзе 1953 - ბაქრაძე ა., ბოლქვაძე ს., საქართველოს სახელმწიფო მუზეუმის ქართული ეპიგრაფიკული ძეგლების კატალოგი. თბ., 1953.

- Гагошидзе 2006** - გაგოშიძე გ., ჩინლაძე ნ., ღირბის ღმრთისმშობლის მიძინების მონასტერი. თბ., 2006.
- გელაშვილი 2012** - გელაშვილი გ., იულიუს კლაპროტი ოსების შესახებ. – ახალი და უახლესი ისტორიის საკითხები, 1(11), თბ., 2012.
- Гвасалиа и др. 1983** - გვასალია ჯ., გიორგაძე მ., სურამელაშვილი მ., ჟურღულია ლ., ხადის ხეობა, თბ., 1983.
- Гибридная война** - ჰიბრიდული ომი რუსულ სამხედრო თეორიაში, 2017 <http://eugeorgia.info/ka/article/637/hibriduli-omi-rusul-samxedro-teoriashi>.
- ГИД 2013**- ქართული ისტორიული საბუთები. XIV-XV საუკუნეები, თბ., 2013.
- Грузинская ССР 1930** - საქართველოს სსრ ადმინისტრაციულ-ტერიტორიული დაყოფა, ტფ., 1930.
- ГСЭ** - ქართული საბჭოთა ენციკლოპედია.
- Гюльденштедт 1962** - გიულდენშტედტის მოგზაურობა საქართველოში, ტომი პირველი, გ. გელაშვილის გამოცემა, თბ., 1962.
- Даушвили 2020** - დაუშვილი ა., კოლმეურნეობა საქართველოში, წიგნი I, თბ., 2020.
- Джавахишвили 1974** - ჯავახიშვილი ივ., საქართველოს ეკონომიური ისტორიის ძეგლები (XIII-XIX სს), წიგნი II, თბ., 1974.
- Джалабадзе Г. 1961** - ჯალაბაძე გ., მიწათმოქმედება თერგის ხეობაში. – საქართველოს სახელმწიფო მუზეუმის მოამბე, XXII–B, თბ., 1961.
- Джалабадзе 2006** - ჯალაბაძე ნ., ქართულ-ვაინახური ურთიერთობის დინამიკა, ჩეჩნური ფენომენი ქართულ სინამდვილეში, თბ., 2006.
- Джалабадзе 2017** - ჯალაბაძე ნ., ყაზბეგის რაიონის ოსები ქართულ-ოსური ურთიერთობის კონტექსტში, თბ., 2017.
- Джаниашвили 2008** - ჯანიაშვილი ლ., 2008 წლის რუსულ-ქართული ომი და სამეურნეო ყოფის თავისებურებები ახალგორის რაიონში, წიგნში: ოკუპირებული ახალგორის რაიონი და ქართულ-ოსური ურთიერთობის დინამიკა, თბ., 2015.
- Джаниашвили 2017** - ჯანიაშვილი ლ., ოსთა საკითხი ყაზბეგის რეგიონში, თბ., 2017.
- Джаошвили 1984** - ჯაოშვილი ვ., საქართველოს მოსახლეობა XVII-XX საუკუნეებში, თბ., 1984.
- Джულухидзе** - ჯულუხიძე გ., რუსული პროპაგანდა - მიზნები, ნარატივები და აქტორები.
- Документы 1940** - დოკუმენტები საქართველოს სოციალური ისტო-

- რიიდან, ნ. ბერძენიშვილის რედაქციით, თბ., 1940.
- Дондуа 2015** - დონდუა თ., დონდუა გ., ქართული ნუმისმატიკის კატალოგი, III ნაწილი, თბ., 2015.
- Жордания 1967** - ჟორდანია თ., ქრონიკები, თბ. 1967.
- Закарая 1962** - ზაქარაია პ., სიმაგრეთა ერთი უცნობი სახე //საქართველოს სახ. მუზეუმის მოამბე. XXIII-В., თბ., 1962.
- Закарая 1972** - ზაქარაია პ., არაგვისა და თერგის ხეობა. ისტორიულ-არქიტექტურული გზამკვლევი, თბ., 1972.
- Итонишвили 1956** - ითონიშვილი ვ., საცხოვრებელი ნაგებობანი თრუსოს ხეობაში (ეთნოგრაფიული მონაცემების მიხედვით). – კავკასიის ეთნოგრაფიული კრებული, I, თბ., 1956.
- Итонишвили 1958** - ითონიშვილი ვ., ეთნოგრაფიული მასალები (თრუსოს ხეობაში შეკრებილი 1958 წ.). ხელნაწერი.
- Итонишвили 1969** - ითონიშვილი ვ., ცენტრალური კავკასიის მთიელების საოჯახო ყოფა, თბ., 1969.
- Итонишвили 2015** - ითონიშვილი ვ., მოხვევების ყოფა-ცხოვრება, თბ., 2015.
- Кахишвили 2017** - კახიშვილი ნ., ცხინვალის ქართულ მხარეს ადამიანის უფლებების დარღვევაში ადანაშაულებს, 2017, <http://netgazeti.ge/news/217301/>.
- Кахишвили 2018** - კახიშვილი ნ., ცხინვლის პოზიცია თრუსოს ხეობის საკითხზე და თბილისის პასუხი, 26.07.2018, <https://netgazeti.ge/news/295087/>.
- КЦ 1959** - ქართლის ცხოვრება, ტომი II, ს. ყაუხჩიშვილის გამოცემა, თბ., 1959
- Лукьянович 2015** - ლუკიანოვიჩი ქ., საქართველოს ჩრდილოეთი საზღვრის სტრატეგიული გადასასვლელები და მათი როლი ქვეყნის უსაფრთხოებაში. გეოპოლიტიკური და ისტორიული ანალიზი, სადოქტორო დისერტაცია, უნივერსიტეტის გამომცემლობა, თბ., 2015.
- Макалатиа 1934** - მაკალათია ს., ხევი, 1934.:
- Мамисимедишвили 2015** - მამისიმედიშვილი ხ., ოსური ფოლკლორი, თსუ, თბილისი 2015.
- Мегрелидзе 1984** - მეგრელიძე ი., სიძველეები ლიახვის ხეობაში, თბ., 1984.
- Медоев** - მედოევი დ., ადრე თუ გვიან ოსი ხალხი დაიბრუნებს თრუსოს, კობს და გუდას ხეობას – მედოევი, 30.01.2019 <https://mtisambebi.ge>.

- Месхია 1954** - მესხია შ., ძეგლიერისთავთა. – მასალები საქართველოსა და კავკასიის ისტორიისათვის, ნაკვეთი 30, თბ., 1954.
- Миндорашвили 2005** - მინდორაშვილი დ., არქეოლოგიური გათხრები ხევში, თბ., 2005.
- Мchedlishvili 1981** - მჭედლიშვილი ბ., არქეოლოგიური მასალები ბეთლემის ქედიდან, მეცნიერება და ტექნიკა, №1, თბ., 1981.
- Мchedlishvili, Николаишвили 1986** - მჭედლიშვილი ბ., ნიკოლაიშვილი ბ., ბეთლემის მონასტრის არქეოლოგიური მონაპოვარი, ძეგლის მეგობარი, №1, თბ., 1986.
- Нарты 1988** - ნართები, თბილისი 1988.
- Описание 2004** - საქართველოს ისტორიისა და კულტურის ძეგლთა აღწერილობა, ტომი 2, თბ., 2004.
- Орбелиანი 1981** - ორბელიანი პ., ამბავნი ქართლისანი, ე. ცაგარეიშვილის გამოცემა, თბ., 1981.
- Отарашвили 2012** - ოთარაშვილი მ., რატომ ვერ ბრუნდებიან ყაზბეგელი ოსები თრუსოს ხეობაში? გაზეთი «რეზონანსი», 02.03. 2012.
- Папаскири 2018** - პაპასკირი ლ., ასეთ განცხადებებს რუსეთთან შეთანხმების გარეშე არ აკეთებენ – ოსებს თვალი ისევ თრუსოს ხეობაზე უჭირავთ, 2018, <https://www.kvirispalitra.ge>.
- Парастаев** - პარასტაევი ა., რატომ არ შეუშვეს კობელი ოსები საქართველოში, 2017, <http://netgazeti.ge/news/225479/>.
- ПГП 1965** - ქართული სამართლის ძეგლები, ტომი II, ი. დოლიძის გამოცემა, თბ., 1965.
- ПГП 1985** - ქართული სამართლის ძეგლები, ტომი III, თბ., 1985.
- Рамишвили и др. 1974** - რამიშვილი რ., ჯორბენაძე ბ., წითლანაძე ლ. და სხვ., ჟინვალის ექსპედიცია, არქეოლოგიური კვლევა-ძიება 1973 წელს, თბ., 1974.
- Силогава 1980** - სილოგავა ვ., ლაპიდარული წარწერები, II, დასავლეთ საქართველოს წარწერები, ნაკვ. I, (IX-XIII სს.), თბ., 1980.
- Силогава 2012** - სილოგავა ვ., ახალაძე ლ., ბერიძე მ., სულავა ნ., ყავრლაშვილი რ., ჯავახეთის ეპიგრაფიკული კორპუსი. თბ, 2012.
- Тогошвили 1969** - თოგოშვილი გ., საქართველო-ოსეთის ურთიერთობა XV-XVIII სს. თბილისი, 1969.
- Топчишвили 1997** - თოფჩიშვილი რ., საქართველოში ოსთა ჩამოსახლებისა და შიდა ქართლის ეთნოისტორიის საკითხები, თბ., 1997.

- Топчишвили 1998** - თოფჩიშვილი რ., მოხეური გვარსახელები, თბ., 1980.
- Топчишвили 2008** - თოფჩიშვილი რ., ოსთა წინაპარი ალანების თავდაპირველი განსახლების არეალი, თბ., 2008.
- Топчишвили 2011** - თოფჩიშვილი რ., ონომასტიკური მონაცემები დვალთა ეთნიკური კუთვნილების შესახებ. – ივანე ჯავახიშვილის სახელობის თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის საქართველოს ისტორიის ინსტიტუტის შრომები, III, თბ., 2011.
- Топчишвили 2019¹** - თოფჩიშვილი რ., თრუსო – საქართველოს ისტორიულ-ეთნოგრაფიული მხარე (თრუსოელები XVII საუკუნის შუა ხანებამდე და შემდეგ), თბ., 2019.
- Туманишвили 2012** - თუმანიშვილი დ., ნაცვლიშვილი ნ., ხოშტარია დ., მშენებელი ოსტატები შუა საუკუნეების საქართველოში. თბ., 2012.
- Утиашвили** - უტიაშვილი შ., 2016 წელი ცხინვალის რეგიონისთვის და სამომავლო პერსპექტივები <http://regional-dialogue.com/forecast-2016/#-ftn5>.
- Хажомиа 1949** - ხაჯომია თ., ქართული დამწერლობის ერთ-ერთი თავისებური სახე, მიმომხილველი, I, თბ., 1949.
- Харадзе 2015** - ხარაძე კ., ხევის ბუნებისა და ხუროთმოძღვრების ძეგლები, თბ., 2015.
- Цитланадзе 1976** - წითლანაძე ლ., ხევის არქეოლოგიური ძეგლები, თბ., 1976.
- Цитланадзе 2004** - წითლანაძე ლ., ხევის არქეოლოგიური ძეგლები, II, თბ., 2004.
- Цитланадзе Л., Гобеджишвили Г. 1964** - წითლანაძე ლ., გობეჯიშვილი გ., ხევის არქეოლოგიური ექსპედიციის მუშაობის შედეგები, სამეცნიერო სესია მიძღვნილი 1963 წლის საველე არქეოლოგიური კვლევა-ძიების შედეგებისადმი, თბ., 1964.
- Цитланадзе и др. 1998** - წითლანაძე ლ., კახიძე ა., შატბერაშვილი ზ., გიგიას სათიბის სამაროვანი (დარიალის ხეობა). ფეოდალური საქართველოს არქეოლოგიური ძეგლები, ტ.VI, თბ., 1998.
- Чиковани 1985** - ჩიქოვანი გ., თრუსოს ისტორიული გეოგრაფიისათვის (ეთნოგრაფიული მასალების მიხედვით). – «მაცნე», ისტორიის... სერია, #2, 1985.
- Шанидзе 1964** - შანიძე ა., ერთი ფურცელი ქართველთა და ოსთა კულტურული ურთიერთობის ისტორიიდან (ქართულ-ოსური წიგნი

1823 წლისა), მაცნე, საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემიის საზოგადოებრივ მეცნიერებათა განყოფილების ორგანო, 1, 1964.

Шарашидзе 1954- შარაშიძე ქ., საქართველოს ისტორიის მასალები (XV-XVIII სს.), მასალები საქართველოსა და კავკასიის ისტორიისათვის, ნაკვ. 30, თბ., 1954.

Шошиашвили 1980 - შოშიაშვილი ნ., ლაპიდარული წარწერები, I, აღმოსავლეთ და სამხრეთ საქართველო (V-X სს), თბ., 1980.

Литература на русском языке

Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, ред. Ад. Берже, т. II, Тифлис, **1868**.

Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, Том 6. **1875**

Амелина Яна (начальник Сектора кавказских исследований РИСИ), Южная Осетия: через войну и признание — к Евразийскому союзу. в кн: Чернов М. Рождение большой мечты, Центр стратегической конъюнктуры М. **2013**.

Анучин Д. Н., Доисторическая археология Кавказа, Журнал министерства народного просвещения, январь, ССXXXI. Москва.

Берри Дж. У., Аккультурация и психологическая адаптация, журн. Развитие личности. — **2002**. - №1.

Волкова Н. Г., Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII-начале XX века, М., **1974**.

Восточная Осетия: дискриминация осетин продолжается, — 12.09.2018|19:45, <https://ugo-osetia.ru/obshhestvo/vostochnaya-osetiya-diskriminatsiya-osetin-prodolzhaetsya>

Гамрекели В. Н., Двалы и Двалетия, в I-XV вв. н.э., Тб., **1961**.

Ган, Опыт объяснения Кавказских географических названий. Тифлис, **1909**.

Гвасалиа Дж., Историческая география Восточной Грузии (Шида Картли). Тб., **1991**.

Грузинские миражи или осетинские реалии, 24/07/2015-11:37, <http://cominf.org/node/1166505685>.

Гутнов Ф. Х., Века и люди (из истории осетинских сел и фамилий), Владикавказ, **2001**.

Дубровин Н.Ф., Кавказ и народы, его населяющие, Книга I, Кавказ. М., **2015**.

Дюмезиль Ж., Осетинский эпос и мифология. Владикавказ **2001**.

- История Осетии** в документах и материалах (С древнейших времен до конца XVIII века), т. 1, Цхинвали, **1962**.
- Каберты Н. Г.**, Динамика численности и расселения осетин в Грузии между переписями населения 1989 И 2002 годов. Известия СОИГСИ 9 (48).
- Кавказ:** европейские дневники XIII-XVIII веков. – Вып. III, Нальчик: **2010**.
- Калоев 1971** - Калоев Б.А., Осетины. М., **1971**.
- Калоев 2012** - Калоев Б.А., Осетины Восточной Осетии и районов Грузии (Историко-этнографические очерки), Владикавказ, **2012**.
- Калоев 1999** - Калоев Б.А., Осетинские историко-этнографические этюды, М., **1999**.
- Кантария М.**, Некоторые вопросы земледельческого быта в горной Осетии, Кавказский Этнографический Сборник, V, **1980**.
- Козаев С.**, Отрезанная от дома Восточная Осетия: вернуть нельзя забыть... газета «Южная Осетия», – 24.08.2017 14:52, <http://www.nykhas.ru/340439/otrezannaya-ot-doma-vostochnaya-osetiya-v/>.
- Круглов А.П.**, Археологические работы на р.Терек. Советская археология, т. 3, Москва-Ленинград, **1937**.
- Кузьминов П. А.**, Этнодемографическая карта народов Терека: размещение, численность и миграция населения в конце XVIII – первой половине XIX века. – в кн: Ландшафт, этнографические и исторические процессы на Северном Кавказе в XIX – начале XX века, Нальчик, **2004**.
- Магомедов А.**, Культура и быт осетинского народа, Орджоникидзе, **1968**.
- Медоев Д.**, прокомментировал проблему Восточной Осетии, которая была «отторгнута большевиками в ходе создания Юго-Осетинской автономии»
- ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ,13:0830.01.2019,<https://sputnik-ossetia.ru/South-Glava-MID-Yuzhnoy-Osetii-rano-ili-pozdno-my-vernem-zemli-Vostochnoy-Osetii.html>.
- Мерцбахер Г.**, К этнографии обитателей Кавказских Альп. – Кавказ: племена, нравы, язык. – Нальчик, **2011**.
- Население Грузии**, <http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/rngeorgia.html>
- Остаев С.**, Восточная Алания. Никто не забыт, ничто не забыто, – 11-02-2019, 12:05, <https://respublikarso.org/analytics/2416-vostochnaya-alaniya-nikto-ne-zabyt-nichto-ne-zabyto.html>

- Патиев И.**, Ингуши, депортация, возвращение, реабилитация 1944-2004, документы, материалы, комментариев. Изд. «Сердало», **2004** г.
- Представители РЮО** подняли тему Восточной Осетии на Женевских дискуссиях <http://cominf.org/node/1166514062>.
- Рамишвили и др. 1973** – Рамишвили Р., Джорбенадзе В., Цитланадзе Л.Т. и др. Результаты работ Жинвальской комплексной археологической экспедиции, сб. Полевые археологические исследования в 1972 г., Тб., **1973**.
- Рамишвили и др. 1997** – Рамишвили Р., Джорбенадзе В., Чиковани Г., и др. Археологические исследования в бассейне р. Арагви и в верховьях р. Терги, сб. Полевые археологические исследования в 1988 г., Тб., **1997**.
- Рейнегс Я.**, Общее историко-топографическое описание Кавказа. Осетины. С.-Петербург, т.1,1796.<http://drevlit.ru/docs/kavkaz/XVIII/1760-lwAR3IijqjssuWpmTXkRwOEq4uOtZfzMwericgP6tdIJVTd4wqK59LkrbMel>.
- Робакидзе А.** (ред.), Очерки истории Юго-Осетинской автономной области, Тб., **1985**.
- Родина**, ставшая за границей. Трусовское ущелье и Коби <https://www.youtube.com/watch?v=kYsHrq-bYnY>
- Садохин А. П.**, Введение в теорию межкультурной коммуникации, Москва **2005**.
- Свод** статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 года, Тифлис, **1893**.
- Тарханова Ж.**, «Осетины никогда не смиряются с потерей своих земель», Февраль 10, 2015, <https://www.ekhokavkaza.com/a/26840770>.
- Топчишвили 2015** - Топчишвили Р., Об этнической принадлежности двалов. – Осетины в Грузии. Сборник. Тб., **2015**.
- Топчишвили 2019²** - Топчишвили Р., Осетины в исторической и современной Грузии. Тб., **2019**
- Тохсыров В.**, Грузинская мечта кобинских осетин, **2019**, <https://www.kavkazr.com/>.
- Турчанинов Г.Ф.**, Трусовская осетинская сирийско-несторианская надпись первой половины XIV столетия. (Опыт чтения и характеристики находки), памятники Алано-Осетинской письменности. Составители: В.А.Кузнецов, Б.Б.Басаев, В.Х.Темираев, Л.А.Чибиров. Владикавказ, **2013**

Тыршыгом - Священная родина осетин. <https://www.youtube.com/watch?v=EXsMy8tVwoQ>

Уварова П. С., Могильники Северного Кавказа, МАК, VIII. Москва, **1901**.

Филимонов Г. Д., О доисторической культуре в Осетии, Из протоколов заседания комитета по устройству антропологической выставки, сб. Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии, Москва, **1878**.

Цагаева А., Топонимия Северной Осетии. Часть 1, Орджоникидзе, **1972**

Цагарели А.А., Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии, т. I, 1768-1774, С.-Петербург, **1891**.

Цаллагов С., Трусовское ущелье. Журнал «Дарьял», №4, **2019**.

Чернов М., Осетия. Рождение большой мечты, Москва, Центр стратегической конъюнктуры, 2013

Литература на английском и немецком языках

Bayern F., Untersuchungen über die ältesten Gräber- und Schatzfunde in Kaukasien, Zeitschrift für Ethnologie, Supplement. Belin.

Berry J.W., 1996 Handbook of Cross-cultural Psychology: Social behavior and applications, vol.3, Boston.

Hoffman F., Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid Wars. Potomac Institute for Policy Studies, (8-28), 2007.

Kroeber A. L., 1948 Anthropology: Race, Language, Culture, Psychology, Prehistory. New York and Burlingame: Harcourt, Brace & World, Inc.

Meister S., Isolation and Propaganda: The Roots and Instruments of Russia's Disinformation Campaign, Transatlantic Academy Paper Series, April 2016.

Whitmore Br., Medvedev Gets Caught Telling the Truth.

Сокращения

АМВД - Архив МВД Грузии

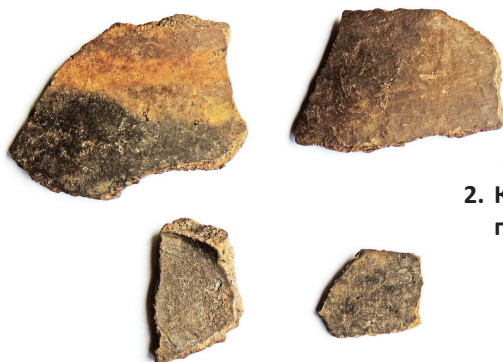
НАГ - Национальный архив Грузии

НЦРГ - Национальный центр рукописей Грузии

ЦГИАГ - Центральный государственный исторический архив Грузии.

1. Керамические обломки
из поселения Квемо
Окрокана

2. Керамические обломки из
поселения Мна

Мна, Церковь Богородицы, южный фасад

Церковь Мна, восточный фасад, надпись асомтаврული

Медная чаша с надписью мхедрули из церкви Мна

**Каменный крест с мхедрули
надпись на южном фасаде
церкви Мна**

Закагори и црковь Мтаварангелози (Архангела)

Закагори с юга

Деревня Бурмасиги

Деревня Реси

Деревня Гимара

Деревня Бурмасиги

Деревня Цоцолта

Деревня Картсопели (Карткау)

Деревня Суатиси

Суатиси, церковь Троицы

Деревня Абано

Деревня Кетриси

Деревня Квемо Деси, Башня с круглой спинкой

Деревня Окрокана

ISBN 978-9941-8-3829-3

9 789941 838293